

ХОЛИЗМ И ЗДОРОВЬЕ

от мировоззрения к практике

Выходит с мая 2009 г.

№ 1 (11) 2015

Тема номера: «РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦЕЛОСТНОСТИ»

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:

В. А. ВЛАДИМИРЦЕВ,
к.мед.наук,
д.психол.наук, проф.;
Ю. М. ГУБАЧЕВ,
д.мед.наук, проф.;
О. Е. ИВАНОВ,
д.филос.наук, проф.;
О. В. КРЕЛЬ,
президент
ассоциации «АнтЭра»;
В. А. ЛИЩУК,
к.техн.наук,
д.биол.наук, проф.;
В. В. МАЙКОВ,
к.филос.наук;
В. В. МАКИЕНКО,
к.мед.наук;
А. В. ОЛЕСКИН,
д.биол.наук, проф.;
Н. Б. ПОКРОВСКИЙ,
ректор НГУР, проф.;
М. А. САВЕНКО,
д.мед.наук, проф.;
Н. М. СЛАНЕВСКАЯ,
к.политол.наук;
С. И. ТРОИЦКАЯ,
к.филос.наук;
С. В. ЧЕБАНОВ,
д.филолог.наук, проф.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
И. К. Нурмеев

ХУДОЖНИК:
Т. Л. Никифорова

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 От редактора
- 4 *Соловьёв С. Л.* К вопросу о человеческой целостности
- 8 *Щепановская Е. М.* Философия об опыте любви – естественном пути к изменению сознания
- 24 *Шестерикова О. А.* Метафора как средство познания
- 28 *Чужов А. Л.* Системный анализ коморбидных состояний
- 33 *Крель О. В., Михайлова Н. С.* Духовные основы целительства
- 36 *Добрынин В. А.* О некоторых подходах к обоснованию наглядной модели жизни творческой личности (Часть вторая. Начало в №(2)10 за 2014 год)

ВЗГЛЯДЫ. МНЕНИЯ. ДИСКУССИИ

- 53 *Кривенко А. Б.* Персоналогическая медицина и Life Sciences: перспективы модернизации

СЕМИНАРЫ «АНТЭРА»

- 57 *Чебанов С. В.* Представления о целостности

ПОЗДРАВЛЕНИЯ. ЮБИЛЕИ

- 97 К 80-летию профессора
Владимира Александровича Лищука

- 99 НАШИ АВТОРЫ

CONTENTS

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ: Н. К. Доманская, О. Г. Тагель.	3	<i>From editor</i>
	4	<i>Solovyov Sergey L.</i> To the question of human wholeness
	8	<i>Shepanovskaya Elena M</i> Philosophy about Love: as the Natural Path to the Altered State of Consciousness
	24	<i>Shesterikova Olga A.</i> Metaphor as a means of knowledge
	28	<i>Chuzhov Alexander L.</i> System analysis of comorbidity
	33	<i>Krel Olga V., Mikhailova Natalia S.</i> Spiritual foundations of healing
	36	<i>Dobrynin Valentin A.</i> Some approaches to the justification of a visual model of life creative personality (Part two. Beginning in № (2) 10 for 2014)
VIEWS. OPINION. DISCUSSIONS		
	53	<i>Krivenko Alla B.</i> Personological medicine and Life Sciences: prospects of modernization
«ANTERA» SEMINARS		
	57	<i>Chebanov Sergey V.</i> Ideas about integrity
CONGRATULATIONS. ANNIVERSARIES		
	97	On the 80th anniversary of Professor <i>Vladimir Alexandrovich Lishchuk</i>
	99	OUR AUTHORS

Журнал издается под эгидой Ассоциации АнтЭра –
Института клинической медицины и социальной работы имени М. П. Кончаловского
www.celenie.ru

Все права защищены.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Лиговский проспект 56-Е, офис 95
тел.: (812) 764-71-21; www.holiz.ru (www.journal.celenie.ru); эл. почта: holiz@inbox.ru

Журнал основан в 2008 году. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-38506 от 18.12.09.

ISSN 2305-5650 (Print), ISSN 2305-5677 (Online)

Типография: ООО «АЙ-ПИ», СПб, ул. Михайлова д.17.

Тираж 1 000 экз.

ОТ РЕДАКТОРА

Легенда гласит – некогда жили люди, сочетавшие в себе признаки мужского и женского пола. Подобно титанам, *андрогины* (от ἀνήρ «муж, мужчина» и γυνή «женщина») были страшны своей силой и посягали на власть богов. Зевс решил разрезать их пополам, уменьшив тем самым их силу вдвое. С тех пор человек испытывает постоянное стремление найти свою вторую половину.

Образ изначальной целостности человека, связанной с постоянным его пребыванием в присутствии своего Создателя, широко представлен в *Библии*. Там же, в книге Бытия, описан момент утраты этой целостности через совершение первородного греха и последовавшее за этим изгнание из Рая.

Испокон веков человек испытывал глубинную потребность посреди хаоса окружающей его действительности, найти нечто Единое, придающее смысл его существованию и помогающее обрести утраченную целостность.

Этот поиск, в разные периоды истории, приобретал разнообразные оттенки, в зависимости от жизненного выбора человека, от его внутренней направленности и от его веры.

Несмотря на различия в культурах, религиях и в жизненном укладе, во все времена и во всех концах света появлялись люди, приходящие к одному и тому же выводу, что всё в этом мире взаимосвязанно, а также что имеется некий единый принцип, объединяющий всё существующее.

Так, знаменитый древнегреческий целитель и врач **Гиппократ** утверждал: «человек есть универсальная и единая часть от окружающего мира», или же «микрокосм в макрокосме».

Подобные представления, о глубинной причинно-следственной связи всего со всем, появлялись как на западе, так и на востоке.

Одним из базовых положений *философии Хуаянь*, буквально – «цветочная гирлянда» – одной из традиций философии буддизма Махаяны, является постулат: «Всё в одном и одно во всём» – в каждом элементе весь мир и этот элемент – в каждом другом элементе»

Древнегреческому философу **Аристотелю** приписываются слова, являющиеся основополагающими для последователей холистического (от древнегреческого слова ὅλος – целый, цельный) мировоззрения, согласно которому во главе угла находится принцип целостности, гласящий, что «Целое больше, чем сумма его частей».

Холистический подход господствовал в евро-

пейской философской мысли с глубокой древности вплоть до XVII века, когда в связи с развитием науки и распространением механистических и редуционистских идей возобладал взгляд на любую систему как на производное частей, и окрепло убеждение, что свойства любого объекта могут быть выведены из анализа составляющих его элементов. На передовые позиции в европейской науке в этот период вышли последователи редуционистского подхода к миру.

Временем Ренессанса холистического мировоззрения можно назвать первую половину XX века, когда, опираясь на вышеупомянутые слова из «Метафизики» Аристотеля – «целое больше, чем сумма его частей», – южноафриканский государственный деятель, ученый и философ **Я.Смэтс** в своей книге «*Холизм и эволюция*» («*Holism and evolution*», 1926) вводит в философскую речь термин «*Холизм*».

В последовательно восходящий в своем эволюционном развитии ряд целостностей **Я.Смэтс** включал всё, начиная от простейшей материальной структуры до наиболее развитых существей. «Целостность, или холистичность, характеризует процесс эволюции в возрастающей степени. Процесс этот непрерывен в том смысле, что старые виды целостности, или структуры, не отбрасываются, а становятся начальными точками и элементами новых, более совершенных. Так, материальные химические структуры встраиваются в биологические, те и другие – в психические структуры и целостности... Электроны и протоны, атомы и молекулы, неорганические и органические соединения, коллоиды, плазма, растения, животные, умы и личности – ступени в этом разворачивании холистичности...»

В настоящее время холизм разрабатывается в общей теории систем. Из холистических представлений исходит часто используемое понятие синергии. Практическим воплощением идей холизма является возникшее в синергетике понятие эмерджентности, обозначающее возникновение в системе нового системного качества, несводимого к сумме качеств элементов системы.

В завершение приведу цитату из **К.Г.Юнга**: «Человек не может достичь целостности в одиночку, потому что целостность обретается только через душу, а душа не мыслима без второй половины, которая может быть найдена только в другом...»

Игорь Кашифович Нурмеев

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена прояснению вопроса о том, при каких условиях мы можем говорить о человеческой целостности как переживании. Какие типы целостности человек может реализовать? Что говорят духовные традиции об условиях человеческой целостности?

Ключевые слова: целостность, психология, состояния сознания, социальный, человеческий, адаптация, духовные традиции.

Понятие «целостность» апеллирует к миру проявленному, материальному, в том числе, конечно, и к так называемому «тонкому» миру. Оперативная реализация принципа целостности в этом контексте соотносится с магией, как актуальным овладением законами взаимосвязи явлений, осознанным контролем этих явлений. Неосознанная реализация принципа целостности выступает в позитивном бытовом контексте как переживание гармонии, благополучия, самодостаточности, здоровья и удовлетворённости. На психофизическом уровне это соотносится с адаптацией к существующим условиям жизни индивида. Опыт практических врачей, психологов и педагогов показывает, что их клиенты оставляют терапию, консультирование и обучение на этапе достижения ими субъективно приемлемой целостности. Дальнейшая динамика этих процессов затруднена из-за, порой резкой, потери мотивации. Поддерживать постоянную мотивацию на развитие – удел немногих.

© С. Л. Соловьёв, 2015

Возможно, это связано с особым напряжением информационной потребности и силой поискового инстинкта у таких индивидов, у некоторых – с приобретённой мотивацией на духовный рост.

Вместе с тем, законы материального существования предполагают временный статус для состояний любого уровня целостности, хотя они и различаются устойчивостью во времени и перед лицом жизненных вызовов. Угроза утраты целостности провоцирует переживание экзистенциальной тревоги, для совладания с которой психика человека выработала целый ряд защитных психологических механизмов: рационализация, снижение уровня притязаний, вытеснение, невротические ритуалы и так далее. В психолого-эзотерических доктринах они описываются, в первую очередь, как (ложная) отождествлённость; буддизм трактует её как основу неведения, омрачённости сознания, следствием чего является страдание и «пойманность» в ловушку Колеса Сансары. Христианство трактует человека как принципиально нецелостное существо в

силу изначальной ситуации грехопадения, и, в результате, утраты единства с духовным миром. Соответственно, без восстановления этой связи, ни о какой целостности в тварном мире не может быть и речи. Более того, без заботы о восстановлении этой связи человеку грозит ещё большая, вплоть до необратимой, утрата своей целостности (потеря души и извергнутость во «тьму внешнюю»). По христианскому учению, единственно надёжные целостности – Спасение и Обожение, по отношению к которым все прочие человеческие реализации – мерзость, суета и самообман. Вообще, если говорить о человеке, невозможно говорить о его целостности без учёта его воли, самосознания и духовного измерения. При этом ряд философов рассматривают саму возможность развития человека как следствие его принципиальной нецелостности, незавершённости, его переходного состояния: «Человек – это мост, который должно пройти» (Ф. Ницше). Если в определение человека внести духовное измерение, особенно если придать ему приоритетную характеристику, придётся признать, что целостность человеку принципиально недоступна. Из духовной метапозиции может быть оценена лишь часть человека, относящаяся к его нынешней земной жизни. Эта оценка может быть выражена словосочетанием «полнота (целостность) жизни», субъективным переживанием того, «состоялась» жизнь или нет. При этом, никакой «окончательный» результат в смысле достижения человеком при жизни, невозможен. Следовательно, обнаружить свою целостность человек может только в своём внутреннем, духовном измерении. Там нет конкретного места и времени пребывания, в этой связи хронотоп (по А. А. Ухтомскому) человека размыт в неопределённости, восприятие себя-в-мире всегда ущербно, чревато субъективным переживанием ошибки и неуверенности. Человек не укоренён в мире, по представлениям экзистенциалистов; он постоянно задаётся вопросами «Где Я?» и «Кто Я?», и его целостность адекватнее оценивалась бы не результатами, а общим направлением его жизни. Рекомендуемый духовными традициями метод поддержания правильного направления жизни служит постоянным памятованием о смерти, как о конце временного существования и переходе в Вечное. Если мы примем в качестве ведущего критерия при

оценке человеческой целостности «направление жизни», то многие другие, например, состояние здоровья, уровень сознания, качество жизни – отойдут на второй план. Собственно, так и происходит, в частности, при экспертизе святости, если её определять как достижение духовной целостности.

Учитывая сказанное, приходится признать, что идеал целостности, как позитивного переживания, уместен только в отдельных, промежуточных периодах существования. Например, он уместен при формировании мотивации пациента к выздоровлению, или клиента психолога к изменению разрушительных жизненных стратегий. Традиционные культуры имеют образцы описаний и условий достижения относительно устойчивых видов социально-жизнейской целостности, как, например, конфуцианский идеал «совершенного мужа», или русский «Домострой». Вспомним и типичную концовку русских сказок: «... и жили они долго и счастливо, и умерли в один день».

Заметим, однако, что социум не слишком заинтересован в высокой степени целостности своих членов, так как в этом случае ослабляется их зависимость от социума и их восприимчивость к социальным методам манипуляции сознанием. Целостный человек в меньшей степени подвержен социальным играм, суть которых составляет принцип «разделяй и властвуй», ибо целостного человека не так-то легко «разделить». В этом смысле грех современной медицины как раз и состоит в том, что она навязывает пациенту разделение внутри себя на «правильные» и «неправильные» части: последние подлежат отчуждению, и, желательно, удалению из его тела, психики или сознания. Причём, адекватной замены удалённой структуры обычно не предлагается (имея в виду хотя бы грамотную реабилитацию). В медицине практически отсутствуют образцы целостности, в частности, в описании здоровья. Поэтому утраченная целостность не только не восполняется, но закрепляется в сознании, и в самоописании пациента появляется всё больше ярлыков ущерба (диагнозов). В противоположность этому существует потенциальная возможность увеличить уровень целостности пациента в процессе терапии, при использовании индивидуального подхода в медицине.

Такой подход может включать творчески-экспериментальное отношение к своему недугу, ведущее к углублению самопознания, и, как вариант, к облегчению доступа к внутренним ресурсам и появлению способности к самоисцелению. Подобный подход, ведущий к образованию нового уровня целостности, практикуется в некоторых социально-клинических учреждениях (например, в хосписах).

Одной из психологических стратегий сохранения целостности служит снижение её уровня: уход в эволюционно более раннее состояние – инфантилизм, уход в более простые социальные ниши, максимальное снижение контактов с социумом (феномен хикикомори¹ – добровольный, или псевдоаутизм), и другие, вплоть до суицида. Вообще, социальная структура создаёт условия для выживания во всё более ограниченных типах целостности, которые в природе для любого существа были бы не совместимы с жизнью. Хотя со стороны иногда кажется, что социальный изолянт самодостаточен, как правило, он является зависимым от ситуации внешней поддержки (например, опеки родственников), и абсолютно дезадаптивен в её отсутствии. Такая позиция может рассматриваться как истинное отсутствие целостности, или как ложная целостность. За словами: мне всё хорошо, меня всё устраивает, мне спокойно, скрывается внутренний страх и беспомощность таких людей.

В отличие от предыдущих примеров, кажущаяся беспечность и безмятежность мудреца (или адепта духовной традиции), как правило, есть результат постоянной напряжённой внутренней работы по преодолению природной инерции и психической энтропии. Его «не забота о завтрашнем дне» есть следствие укоренённости сознания в духовном мире, и, соответственно, растождествлённости с миром «посюсторонним». Таким образом, с точки зрения обыденного сознания, речь идёт об «опережающей адаптации», то есть, в идеале,

¹ Хикикомори (яп. 引き籠もり, разг. сокр. хикки, букв. нахождение в уединении, то есть, «острая социальная самоизоляция») – японский термин, обозначающий подростков и молодёжь, отказывающихся от социальной жизни и зачастую стремящихся к крайней степени изоляции и уединения, вследствие разных личных и социальных факторов. Такие люди не имеют работы и живут на иждивении родственников.

готовности к любым событиям, которые потенциально могли бы произойти.

Говоря о переживании целостности, имеется в виду и то, что в большей мере это следствие внутренней заслуги человека, его практическое достижение, поскольку целостность нельзя «передать» в готовом виде. Даже в духовном контакте Учитель-ученик глубокие резонансные психические состояния происходят временно, иницируются как «якоря» – ориентиры на Пути.

Вступая на путь сознательного развития, человек принимает условие неизбежной потери прежней целостности. Будет ли в дальнейшем создана более оптимальная целостность – вопрос в каждом случае открытый. Не всякая психика, как показывает опыт, справляется с этой задачей. В перспективе пути саморазвития желательное достижение такой способности, когда переходы из одной целостности в другую происходит не скачком через разрушения прежней к созданию новой, а плавным «перетеканием» из состояния в состояние. Такая способность, будучи освоенной, служит экологическим гарантом сохранности психофизических структур. Именно переходы между состояниями, которым соответствует смена соотношений ритмов психической активности, считаются наиболее плодотворными для развития саморегуляции, таких, как практика аутогенной тренировки, осознания сновидений и глубокая медитация. В этом ключе подобные практики можно описывать как «собрание миров»; также употребляется понятие «расширения сознания». В отличие от этого сценария, изменения под воздействием медикаментозных и наркотических средств происходят внезапно, бесконтрольно и неосознанно, что ведёт к разрушительным последствиям.

До сих пор мы говорили о переживании целостности в аспектах, обусловленных отождествлённостью с «Я», самостью. Отсюда и позитивные определения целостности как САМОтождественность, САМОдостаточность, САМОстоятельность, и так далее. Однако, как говорилось выше, такие виды целостности потенциально подвержены разрушению или грозят деформировать психику, ввиду их нарастающей сложности и непредсказуемого запаса прочности психофизического носителя. Отсюда предостережения духовных традиций

об опасности и представления о нежелательности культивирования состояний, назовём, «повышенной самождественностью». В духовных традициях рекомендуется не придавать особого значения изменённым состояниям сознания, хотя они и приносят подчас потрясающие переживания целостности. Природе подобных состояний у христианских подвижников уделяется пристальное внимание и в вопросах, связанных с экспертизой святости.

Таким образом, духовные традиции предлагают экологичное увеличение уровня целостности, вплоть до абсолютного, но при условии растождествления со структурой «Я». «Просветление есть, просветлённых нет», «... уже не я живу, но живёт во мне Христос»... О человеческой целостности, следовательно, можно говорить при условии, что человек превзошёл (оставил) самого себя, как он был, и отождествился с тем, кем потенциально являлся. Или с тем уровнем бытия, где находится его духовная составляющая. В этом принципиальное отличие экспертизы человеческой целостности от целостности других известных форм жизни, для которых высшая целостность будет заключаться в реализа-

ции их собственного природного потенциала адаптации. Стремление к духовной целостности в христианской традиции метафорически описывается как Жажда (переживание нахождения в бесплодной пустыне); призыв встать на Путь – как Зов, который слышит человек в своём сердце. Сделать человека (духовно) призванным – прерогатива Бога, тайна и Божий дар. Это обещание сверхчеловеческой целостности, в которой Бог превозносит человека над ним самим, над законами материального мира... Материальный мир превосходит и на высших ступенях йоги, и путём буддийской медитации, разными методами, но равными усилиями, во всех традициях.

Конечно, современная цивилизация, с информационно-техническим прогрессом, продуцирует всё новые образцы целостности, в традиционном рассмотрении выглядящие в основном как квазичеловеческие: кибернетические, виртуальные и другие, которые, применительно к человеку, могут обсуждаться в контекстах пост- и трансгуманизма. Но в каких отношениях они находятся с человеком, как с духовным существом, если мы примем это положение как основополагающее условие его целостности?

Sergey L. Solovyov. To the question of human wholeness

Summary

The main question the author tries to clarify, what conditions human being need to feel wholeness. What types of wholeness can human being reach? What say spiritual traditions on the problem of human wholeness?

Keywords: wholeness, psychology, states of consciousness, social, human, adaptation, spiritual traditions.

ФИЛОСОФИЯ ОБ ОПЫТЕ ЛЮБВИ

— ЕСТЕСТВЕННОМ ПУТИ К ИЗМЕНЕНИЮ СОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье доказывается, что интерес к достижению ИСС с помощью стимулирующих веществ, начиная с Грофа, свидетельствует о неспособности достичь их естественным путем – путём любви. Насильственное изменение сознания, помимо воли человека, ведёт к неспособности справиться с их эффектом, особенно в нестабильных условиях, на фоне релятивизации ценностей. Это становится проблемой, поскольку потребность в выходе за рамки форматов зауженно-прагматичного социального сознания только растёт, а путь религии зачастую не привлекает как один из форматов. Поэтому философски актуально обращение к теме любви как “экологически чистому” пути к ИСС.

Разум играет важную роль в любви, создавая инерцию и память чувству. Понимание любви как изменяющей сознание есть уже у Платона (любовь как мания, родственная поэзии и посвящению) и Плотина (духовный опыт). Древнемифологическая подоплёка мифа об андрогине выводит к идее творения нового мира. Теме любви как трансцендированию много внимания уделяли русские философы: так, по Н.А. Бердяеву, в подлинной любви приходит Царство Божье, то есть иной порядок бытия, отличный от объективированного мира. У Джеймса обращал внимание на то, что состояния любви похожи на разрешение религиозных кризисов. В наше время Ю. Эвола подробно рассматривает эротический опыт как опыт «смещения» индивидуального бодрствующего сознания, обращаясь к средневековой мистике и ставя себе цель понять, как этот опыт ведет к «выходу в иные измерения».

Ключевые слова: любовь, эротический опыт, трансцендентный переход, креативность, творение нового мира, мифологический архетип, андрогин, таинство брака, измененные состояния сознания, ИСС.

Интерес к измененным состояниям сознания возник как экспериментальный, ради изучения того, что есть сознание, – а также ради того, чтобы раздвинуть его границы. На нынешнем фоне достаточно беспросветной общественной перспективы и идейно-мировоззренческой парадигмы, необходимость вырвать сознание из тисков социальных форматов, заужено-прагматичных и далеко не всем подходящих, стало уже потребностью

– и интерес к ИСС всё более усиливается. Однако удручает то, какие он порой принимает формы. Ведь, кроме традиционной религиозности, которая зачастую не притягивает – тем, что ведёт к заранее известному результату (хотя это не совсем так), и западных психотехник, которые не возвышают мышление над социальным стандартом, нередко практически единственным путём видится достижение измененных состояний сознания при помощи стимулирующих веществ, чему способствует популярность книг С. Грофа и

К. Кастанеды, в которых описан более доступный современному пониманию и более индивидуализированный опыт ИСС, чем тот, что предлагается религиями. Поэтому актуально задаться вопросом: а есть ли какой-либо ещё путь к изменению сознания? Традиционные религии и даже Кастанеда здесь будут единокорны: сознание любого человека самым радикальным образом изменяет любовь. Она способна вызвать к жизни скрытые силы, дремлющие в человеке, преобразить всё его видение мира и изменить химический состав его крови безо всяких дополнительных веществ. Она заслуживает философского внимания как наиболее «экологически чистый» путь к изменению сознания.

Теме любви много внимания уделяли русские философы. Любовь – путь к Всеединству, преображающему человека и его сознание, а через это и сам мир. Видение Всеединства можно считать главным духовным опытом, к которому устремляет русская философия (начиная с «великого всё» П.Я. Чаадаева и кончая В.С. Соловьёвым и его последователями, а также космизмом¹). «Всё сущее должно быть соединено, всякое мгновение пронизано Любовью, разрушающей в созидании, созидющей в разрушении»². Л.П. Карсавин подчеркивает, что абстрактной, одинокой любви к Богу здесь недостаточно. Именно земная, эротическая любовь, силой чувства возвышающаяся до метафизического акта соединения человека со своим «иным», восстанавливает цельность всеединого Человека: андрогина или Адама Кадмона средневековой эзотерической традиции, который «в каждом из нас целиком и целостен во всех нас сразу»: «Любовь должна воссоединить и явить подлинную личность любящего, подлинную личность любимой, искаженные жизнью в разорванности мира, а в них – и весь объединённый ею мир»³. Лишь такое, укорененное в интимной

конкретности чувств и тела, воссоздание Всеединства человечества через двуединство любящих способно вобрать в себя многоединство мира во всех его аспектах, проникнув глубины материи и преобразовав жизнь до её основ.

Н.А. Бердяев, как и Карсавин, видит высший мистический смысл любви в слиянии мужской и женской природы в андрогине, как образе и подобии Божьем. Это означает преображение природы: «В андрогинизме есть взаимопроникновение всех клеток мужской и женской природы, т.е. слиянность конечная, предельная. Каждая клетка человеческого существа андрогинична, несет в себе отблеск природы божественной»⁴. Но, прежде всего это преображение сознания. Окончательная тайна такого бытия не будет вполне разгадана в пределах этого мира, считает Бердяев – но опыт эротической любви приобщает к этой тайне. Смысл такой любви в том, что она позволяет увидеть во всём творении скрытую в нём изначальную божественность – и тогда творение уподобляется Творцу.

При этом философ широко понимает пол – как стихию, разлитую во всем существе человека. Нынешняя распатанность «норм» любви, всевозможные уклоны от «естественного» пола, по Бердяеву, говорят лишь о том, что человек рвется к новому пониманию пола, вне только его роли в продолжении рода⁵. Стихия рода безлична, любовь же является источником творческого восхождения личности. Можно процитировать и западных авторов: «высшее значение половой любви не может быть сведено к продолжению рода – оно в том, чтобы помочь мужчине и женщине восстановить полный человеческий образ, так сказать, изначальную божественный... Двое не только воспроизводят себя в третьем, в ребёнке, оставаясь сами по себе ещё не возрождёнными, но оба вместе внутренне рождаются заново как сыны Божии»⁶. Такой взгляд меняет и отношение к браку: по Бердяеву, таинство брака не есть семья как несение тяготы и бремени «мира», а творческое дерзновение. Предельный смысл страсти – жажда истинного бытия, и любовь есть

¹ Подробнее см.: Щепановская Е.М. Всеединство как главный внутренний опыт русской философии // Русский космизм в пространстве современной культуры. Дни философии в Санкт-Петербурге 2015. СПб., 2015 – сб. в печати; URL: <http://www.astrolingua.ru/PHILOS/Vseedinstvo1.htm>

² Карсавин Л.П. *Noctes Petropolitanae* // Карсавин Л.П. Малые сочинения. СПб., 1994 С. 197

³ там же, С. 130

⁴ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 2007 С.122

⁵ там же, С.110

⁶ F.von Baader. *Gesamm. Werke*. v.III p.306-308

трансцендирование. Она означает прорыв за объективированный мир и проникновение во внутреннее существование. Поэтому в подлинной любви приходит Царство Божье, то есть иной порядок бытия, отличный от «выброшенного наружу», объективированного мира. Смысл любви – в творческом прорыве в мир иной. (Какого иного изменения сознания мы бы желали?) Опять же такой подход – не только закономерное развитие православной философии, он универсален. Например, его можно усмотреть у мистика Сен-Мартена: «Если бы род человеческий знал, в чем смысл брака, он воспылал бы его жаждой, ибо благодаря браку человек становится подобным Богу и может покончить с вмененной человечеству гибелью»⁷.

Доктрина об андрогине, к которой обращаются Бердяев и Карсавин, в философии впервые изложена в «Пире» Платона. Но её подоплёка, которую мы находим в мировой мифологии, ещё более древняя – это архетип божественной пары близнецов, вместе способных на то, чего не может один, нарушающих традиционные запреты, покидающих реальность прежних богов и основывающих свой новый мир на пустой земле. В образе андрогина у Платона подчеркнута его мифическая сила, внушающая страх богам, отчего они и разделяют первых людей на половинки⁸. Это говорит о мистическом могуществе эротического союза двоих, и средневековая алхимия акцентирует этот аспект магии любви. Но лишь такая концепция, как у Бердяева: суть любви – в творении (творческой реализации личности в любви, которая оборачивается совместным творением людей – радикальным творением нового мира), добивается до главной идеи этого архетипа, выраженной уже в древнейшей мифологии⁹.

Образ близнецов может иллюстрировать

⁷ цит. по Эвола Ю. Метафизика пола. «Беловодье», 2013 С.256

⁸ Платон. Пир // Платон. Собр. соч. в 4 Т. М., 1993 Т.2 С.99

⁹ Подробнее об архетипах мировой мифологии см.: Щепановская Е.М. Генезис и классификация мифологических архетипов. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2011; в более популярном виде: Семира и В.Веташ. Астрология и мифология. СПб., 1998

идею, которую высказал в философии уже Плотин: каждый из любящих видит своё собственное отражение в другом, и так рождается их совместное духовное бытие. Движение сознания одного человека может угаснуть – но когда два зеркала поставлены друг напротив друга, отражение в каждом становится бесконечным. Глубина внутреннего мира каждого становится видимой. И таким образом происходит объективизация их духовного мира: их идеи предстают реальными – зримо воплощенными в реальности их союза.

В связи с мифологемой близнецов можно обратить внимание и на то, что любовь выше уже существующей реальности и традиционных запретов. Любовь содержит свою ценность в себе, утверждая свою онтологическую абсолютность, она сама по себе является истиной, а потому творение в любви – чего бы то ни было – *этически* разрешено. Платон говорит: и боги, и люди представляют влюбленному *любые права*. Присутствие в любви чего-то абсолютного ставит её по ту сторону добра и зла – что не мог не заметить Ницше: «Всё, что делается из любви, совершается всегда по ту сторону добра и зла»¹⁰. Оно разрешает и узаконивает изменение сознания, которому дано трансформировать любящих и их сознательное отношение к реальности. Чувство преображает их мир, побуждая жить в этой реальности и закрепляя трансформацию – которая может быть достаточно радикальной.

Несоблюдение запретов божественными близнецами архетипически соотносится с экспериментаторством интеллекта человека (ещё ярче проявленного в мифологическом образе трикстера как нарочистого нарушителя самых священных законов). А также с игрой ума (в её онтологической форме, как у Хейзинги: игра, а не труд создает человека). Здесь можно вновь процитировать Ницше: «В настоящем мужчине сокрыто дитя, которое хочет играть. Ну-ка женщины, найдите дитя в мужчине! Пусть женщина будет игрушкой, чистой и лучистой как алмаз, сияющей добродетелями ещё не существующего мира»¹¹.

¹⁰ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. в 2-х т. Т2. М., 1990 С.302

¹¹ Ницше Ф. Там говорил Заратуштра // Соч. в 2-х т. Т.2 1990 С. 47

Тема творения в любви у Ницше звучит как создание сверхчеловека: «Любовь – это факел, который должен светить вам на вышних путях. Когда-нибудь вы должны будете любить дальше себя! Горечь содержится даже в чаше лучшей любви: так возбуждает она тоску по сверхчеловеку, жажду в тебе, создающем!»¹². Если концепцию сверхчеловека рассматривать в том философско-эволюционном ракурсе, как имел её в виду Ницше, его идеи смыкаются с идеей «обожения» человека у русских философов и его телесном преобразении. Интеллектуальная трансформация здесь подразумевается сама собой. «Всякая великая любовь выше своего сострадания. Ибо то, что она любит, она ещё хочет – создать!» «Глубокое уважение друг перед другом, как перед хотящими одной и той же воли называю я браком»¹³.

По недавней статистике, прозвучавшей в СМИ, на первом месте среди факторов, закрепляющих брак, стоит общее мировоззрение супругов (секс занимает лишь третье место). Это подтверждает, что творение своего мира и является сутью любви – в дополнение к биологическому акту зачатия и рождения ребёнка, который не отличается от аналогичного акта у животных. У последних есть и инстинкт сохранения семьи, порой более развитый, чем у людей («лебединая верность»), – но любовь, изменяющая сознание, человечески-специфична. Любовный инстинкт человека – страсть, поддержанная разумом, даже если он проявляется в форме поэтического «безумия» или романтического «брёда». Именно разум создаёт инерцию и память чувству, которое становится всё более интенсивным по мере развития осознанности.

Понятие о любви возникает в человеческой культуре не сразу: образ богини любви в мифологии достаточно поздний – это последний женский образ, и сама история его складывания показывает развитие понятия любви: от могущества природы до красоты и изящества Утренней звезды и Зари, и от дикой и коварной амазонки, которая доказывает власть страсти и заведует также войной (стрелы Эрота – рудимент такого образа) до преданной супруги, сила любви которой воскрешает её

возлюбленного (см. например, трансформацию образа Изиды¹⁴). Оргии, посвященные богине любви, не только идеологизируют инстинкт, но и пропагандируют развитие чувств для их культурно-творческой роли.

Итак, чувство не доходит до любви (а является лишь симпатией, привязанностью и т.д.), если не затрагивает сознание. Ю. Эвола подробно рассматривает эротический опыт как опыт «смещения» индивидуального бодрствующего сознания: «Эрос – всегда захватывающий поток, открывающий иные миры. Это знали все и всегда – пусть смутно, но знали. Чтобы знать яснее, недоставало какого-то особого, тонкого чувства, превыше простой чувственности. Не доставало вектора перемещения среди перемещающихся уровней бытия»¹⁵. Он ставит себе цель понять, как любовно-сексуальный опыт ведет к прорыву обыденного сознания: к перемене личного на сверхличное, к «выходу в иные измерения».

Эвола обращает внимание на то, что мечтания и грезы – обычное состояние влюбленных: неслучайно говорят «грезить тобой», «ты мне снишься» и т.п. Их объективное содержание – предчувствие изменения сознания. В подлинной любви мысли одного становятся мыслями другого, по определению Шамфора: «Любовь – это контакт двух эпидерм и обмен фантазиями»¹⁶. Любовь даёт сильную концентрацию на своём объекте, и влюбленные всегда желают, чтобы эта концентрация не только длилась, но и усиливалась.

Эвола видит в этом основу магии пола, которую описывают религиозные и герметическая традиции. Серьёзность и концентрация внимания – «глубочайшие черты любовного действия, способного превратить его из просто физиологического акта в подлинную мистику. Невозможность внятно рассказать о пережитом... говорит о том, что происходит, хотя бы частичная, но трансценденция, внезапный выход за пределы конечного, эмпирического «я». Обыденное сознание порой превращается как бы в сияющее сновидение, имеющее продолжение за гранью условной

¹² там же, С. 51

¹³ там же, С. 50

¹⁴ Семира и В. Веташ. Астрология и мифология. СПб.: «Спикс», 1998 С.793-794

¹⁵ Эвола Ю. Метафизика пола. «Беловодье», 2013 С.30

¹⁶ там же, С.66

реальности»¹⁷. Так в Упанишадах упоминается состояние озарения и исчезновение мировой иллюзии в моменты экстаза любви и объятий: дух, погружаясь в атман, более не различает внешних и внутренних вещей.

Эротическая любовь в принципе не сводится к телесным ощущениям – как говорят французы, «в истинной любви душа всегда охватывает тело»¹⁸, что и становится началом более глубоких духовных измерений. Приведём несколько цитат из книги Эвола, которых множество в художественной литературе – обычно они воспринимаются как поэтическая метафора, но за ними стоит явь духовного процесса: при осознанности пламя страсти воспринимается духовным огнём, а тело ощущается как пронизанное, наполненное духом, порой до нематериальности: «как будто душа проникла во все мои нервы» (И.Гёте «Вертер»). «Когда затерянная в бесконечности супружества душа, отделившись от тела, летит над землей, её наслаждения кажутся средством преодоления тяжести материи и способом отпустить дух на свободу» (О. де Бальзак). «Она верила, что превращается в иное существо, прозрачное, воздушное, частицу чистой нематериальной стихии» (Д'Аннуцио «Наслаждение»). «Он был словно перенесён куда-то, где отсутствуют протяженности и длительности. Никаким языком не мог он выразить происходившее с ним, но почему-то при этом он видел всю свою жизнь и понимал её... А потом они снова спустились вниз» (Лиам о'Флаэрти)¹⁹.

Чем объяснить такие ощущения? Прежде всего, тем, что слияние с любимым – как на психофизическом, так и на уровне чувств и ума – не только метафора, но реальный выход за рамки себя, преодоление ограниченности собственного тела, распахивание иного интеллектуального горизонта. Это понимание другого в его инаковости (так, М. Шелер определяет любовь как участие в жизни другого, не нарушающее его истинной экзистенции). А другой человек настолько иной, что глубоко понять и полюбить его – значит, выйти

на уровень всеобщего, за случайным увидеть безусловное: только через это можно принять его таким, как он есть. Это и подводит к восприятию Всеединства жизни. А также к другой черте истинной любви – восхождение любящих на некий «героический» план, поскольку он отрывается от обыденного сознания. Отождествление с другим предполагает открытость, распахнутость (можно обратиться к хайдеггеровскому определению *понимания* и общения *Я* и *Ты* как размыкающего бытие²⁰ и к философии диалога), экзистенциальный прорыв скорлупы своего бытия (возможный, конечно, лишь настолько, насколько человек способен интегрировать свою целостность и целостность союза).

Затрагивая изнутри, любовь прокладывает канал связи между людьми, глубины которого добиваются до всеобщих аспектов коллективного бытия. Поэтому любовь заставляет задуматься об общечеловеческих проблемах (как многократно показано в русской литературе), и как чувство, направляемое разумом, даёт увидеть пути их решения, смыкая эротическую любовь с духовной. Если Фрейд говорил о сублимации инстинктов человека в культуре, то согласно Юнгу, они уже преобразованы настолько, что радикально отличаются от инстинктов животных. И секс скорее решает экзистенциальные проблемы человека (преодолевая «пустоту» жизни, «бездомность» etc.), чем побуждает к продолжению рода.

Если же фокусироваться на единении энергий двоих, делающем возможным интенсивность чувств и трансцендентный переход сознания, мистик Э. Леви объясняет любовь слиянием магнетических полей, которое провоцирует опьянение «астральным светом». «Астральный свет» – синоним *lux naturae* Парацельса: скрытого в природе света жизни. Аог Каббалы или эфир орфических гимнов имеют тот же смысл обозначения метафизической подоплеку жизни: «Эфир есть душа мира, исток любой жизненной силы»²¹. В любви открывает себя изначальный принцип жизни.

Невидимое метафизическое бытие проступает здесь само сквозь формы физического.

¹⁷ там же, С.150

¹⁸ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. в 2-х т. Т2. М., 1990 С.302

¹⁹ Эвола Ю. Метафизика пола. С.153, 154, 156

²⁰ Хайдеггер М. Время и бытие, М., 1993, с.178

²¹ Эвола Ю. Метафизика пола. С.65

И этим оно рушит и трансформирует устоявшиеся формы видимого. Любовь показывает бренность и хрупкость физического – и одновременно ту основу: единой связи жизни, или мировой души – благодаря которой физический план может существовать и быть видимым для нас. Истинная любовь – «навсегда», она неотделима от вечности: от полноты реализации жизни «здесь и теперь», рождающей ощущение вечного возрождения (как в мифах богиня любви воскрешает своего возлюбленного). Поэтому любовь выше смерти – в современном восприятии, как и в древних мифах. В этом смысле можно трактовать и платоновскую концепцию Эроса в «Пире» как сына Пороса-богатства (метафизически, полноты бытия) и Пеннии-бедности (метафизически, материи): жизни, смешавшейся с недо-жизнью: любовь-Эрот носит в груди утрату, истощение, недобытие (meon), свойственное Пеннии, потому он не бессмертен, но многократно умирает и воскресает²². Если продолжить мысль Платона, ещё-не-жизнь именно так становится жизнью.

Именно из-за сдвига восприятия, состояние любви часто художественно оценивается как болезнь, как и восторг, вдохновение, дыхание «божественного энтузиазма». Платон называет любовь «манией», наряду с другими тремя видами божественного «неистовства»: пророческим, поэтическим и связанным с посвящениями. «А неистовство бывает двух видов: одно – следствие человеческих заблуждений, другое же – божественного отклонения от того, что обычно принято». «Поэтому не стоит его бояться... подобное неистовство боги даруют для величайшего счастья»²³. Все четыре вида «мании» выводят нас из обыденного состояния сознания и тесно переплетаются между собой, даруя видение, которое превышает ограниченность времени и самого субъекта. Продолжая мысль Платона, Фиччино писал, что это «те образы неистовства, на которые вдохновил нас Бог, возвышают человека над его человеческим, земным содержанием; и они же обращают человека в Бога»²⁴.

²² Платон. Пир // Платон. Собр. соч. в 4 т. М., 1993 Т.2 С.113

²³ Платон. Федр. Собр. соч. в 4 т. М., 1993 Т.2 С.175, С.154

²⁴ *Sopra lo amore* VII, 13, 14

Любовь пробуждает ощущение полноты бытия, которая может оборачиваться сверхполнотой, если импульс эротической энергии не находит выход в расширении сознания через направленность чувства, иначе пробуждение эроса ведёт к «сверхнормальному перенасыщению жизненного цикла, переживаемому как страдание и тяга к смерти»²⁵. С. Моем сравнивал такую любовь с тоской по Богу, о которой говорили святые. Здесь можно отметить не только общее родство любви духовным процессам, но и близость Эроса и Танатоса. Духовные процессы часто характеризуются как процессы сознательного умирания – хотя одновременно и регенерации. Также и любовь, как экзистенциальное переживание, есть влечение к смерти – и его преодоление, как чувство возрождения жизни. И символическое «убийство» Дамы в организации «Адептов любви», к которой принадлежал Данте и в которой любовь играет роль мистически-духовного пути, не только раскрывает алхимический символизм²⁶, она приближает к экзистенциальному переживанию данного архетипа.

У. Джеймс обратил внимание на сходство душевных состояний в любви и религиозных откровениях: «Ощущение новизны озаряет каждый предмет – в противовес неральности и отчужденности мира, в котором каждая вещь теряет одна другую»²⁷. Аналогично Стендаль писал, что страсть обнажает перед

²⁵ Эвола Ю. Метафизика пола. С.132

²⁶ Дама воплощала Премудрость Божью Софию или Гнозис, принцип озарения или трансцендентного знания. Проводник в мистерии Амор очищал пространство ума для иного, «возможного интеллекта». Имя его трактовалось как а-тог «бессмертие». Смерть Дамы – аллегория преодоления феноменов, символ чистого созерцания души, теряющей себя в Боге. Преодоление женского начала соответствует алхимическому *tubedo*, «работе в красном», это третья фаза алхимического процесса. Первая – *nigredo* «работа в чёрном», «диссолюция», т. е. растворение, где смерть от Дамы переживает мужское начало. Вторая фаза, *albedo*, «работа в белом» – собственно и есть опыт любви. – см.: Эвола Ю. Метафизика пола. С.282-290

²⁷ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1993 С.64

глазами человека всю природу, как будто она только вчера сотворена. Религиозный опыт «открытия сердца», как православный, так и герметический, сопровождается тем же переживанием опыта свежести, новизны и преображения мира. И наоборот, ощущение уныния, тяжести жизни, обездушенности мира, безразличия ко всему связано с нехваткой любви.

Любовь архетипически соответствует весне, утру года, а не ночи и сну зимы, и она *не ведёт* к погружению в транс или полусон, то есть состоянию ночному. В мировой мифологии богиня любви архетипически соотносится с утренней звездой и зарей нового дня. Эту эмоциональную параллель отмечает и Эвола: «Конечно, связь между любовью и ночью хорошо знакома романтической поэзии, но если мы проведём мысленный опыт, заменив выражение «ночь любви» на «зарю любви», мы сразу же услышим в первом сочетании некий неверный звук»²⁸. И изменение сознания в любви не есть безмыслие: оно предполагает не худшую, а лучшую осознанность – не погружение во тьму, в «ночь» сознания (куда может повергать зависимость от химических веществ), но выход к «утренней», обновленной ясности и свежести представлений: тому, что и называется открытостью восприятия.

Эмоции эволюционно возникают как фиксация природных состояний: закат – печаль, утро нового дня – радость, и своих настроений, связанных с ними, которые потом проецируются на результаты собственной деятельности и закрепляются в памяти как нечто предметное, поскольку сознанию человека свойственно всё воспринимать как предмет. Так и любовь сначала не имеет образа и получает его от впечатления рассвета, а потом оформляется в понятие, которое ближе к нашему времени становится абстрактным и требует конкретизации через отношения людей. Хотя в мифологии любовь ещё выступает как всеобщее понятие, и религиям присуще именно такое понятие любви. На Востоке Вивекананда, а на Западе П. де Тейяр-де-Шарден утверждают, что основа всех видов любви – это любовь к Богу, к абсолютному (при этом Тейяр де Шарден определяет её так: «Любовь во всех своих нюансах – след, оставленный

в сердце элемента психической конвергенцией к себе универсума»²⁹). Хотя уже для Л. Фейербаха сама религия есть открытое исповедание тайн любви. Любовь обнаруживает её сокровенную суть, раскрывая совершенство человека: «Человек отличается от животного не одним только мышлением. <...> Человек отличается от животных тем, что он – живая превосходная степень сенсуализма, всечувственнейшее существо в мире... в нем чувственное ощущение из относительной, низшим жизненным целям подчиненной сущности становится сущностью абсолютной, самоцелью, самонаслаждением»³⁰.

Человек достигает внутренней полноты в контакте Я и Ты: и поскольку каждый человек бесконечно глубок, он может неограниченно открывать в себе и другом глубину и высоту. Если считать разум мужским свойством и эмоции – женским, взаимобмен любви делает женщину более разумной, а мужчину – более эмоциональным (по Юнгу, таковы характеристики Анимы для мужчины и Анимуса для женщины). Хотя Бергсон, напротив, утверждает, что у мужчины эмоции сильнее, что и дает ему творческий потенциал, более сильный, чем у женщины. Женщина же более рассудительна: она хранит память, которая служит основой разума. В любом случае это не означает, что мужчина теряет свою сознательность (как и женщина – свою эмоциональность) при таком взаимобмене. Скорее, внутреннее становится внешним, и в Каббале различие мужского и женского выражается так: «Сущность мужчины есть Любовь, облик его есть Премудрость. Сущность женщины есть Премудрость, облик ее есть Любовь»³¹. Поэтому более логично говорить о пробуждении собственных природных свойств: «Верность собственной природе, согласие с нею и есть единственно экзистенциально верное поведение»³².

²⁹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987 с.52

³⁰ Фейербах Л. Против дуализма тела и души, плоти и духа // Избранные философские произведения. М., 1955. Т. I. С. 231

³¹ цит. по Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. М., 1916

³² Эвола Ю. Метафизика пола. С.247

²⁸ Эвола Ю. Метафизика пола. С.129

Любовь женщины конкретна: её задача – союз двоих и вынашивание третьего, цементирующего и увековечивающего тот союз, хранительницей которого она является. Любовь мужчины нацелена на всеобщее: его биологическая роль – обеспечить достойную жизнь ребёнка во всей широте существующего мира, а метафизически – существование идей союза во всеобщем сознании, и активная роль в изменении сознания принадлежит ему. Поэтому любовь к Богу, как всеобщему сознанию – по сути мужская, женская же – любовь к конкретному человеку (как поётся в песне, «она глядит на него, а он глядит в пространство»). И в этом, несколько условном противопоставлении (поскольку в каждом есть и мужская, и женская природа), при всем общечеловеческом стремлении к всеобщему единству нельзя забывать о личной направленности любви, которая даёт ответственность и осознанность, – как говорит Бердяев, «любовь к любви вместо любви к лицу – в этом психология разврата»³³. Неслучайно гностический образ Софии, становящейся всеобщей связью и душой мира, ещё имеет черты распутницы, как у древних богинь любви. Но, как и у этих богинь, эти черты преодолеваются в любви к супругу. Здесь красив образ индийской Савитри из поэмы Шри Ауробиндо³⁴. Роль её та же – проявить связь разрозненных вещей мира. Когда в споре с богом смерти она воскрешает супруга, Творец даёт ей эту роль: любовь откликается ей из сердцевины всех вещей и через неё соединяет их между собой и с Богом. Но это – любовь конкретная, личная, осознанная, сконцентрированная на своей цели и потому лишённая развращённости, рассеянности по миру Софии – мировой души гностиков, которую ещё только надо собрать из разрозненного мира вещей³⁵.

Религии, ритуализируя брак, ясно указывали на его творческую функцию, помогая понять роли мужчины и женщины как в бытовом, так и духовном взаимодействии. Все культурные народы сходились в мифологическом понимании творения через образ соединения супругов. В брачном ритуале

³³ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: «Аст», 2007

³⁴ Шри Ауробиндо. Савитри. Легенда и символ. Книги VIII-XII. СПб.: Мирра, 2013

³⁵ Йонас Г. Гностицизм. СПб.: Лань, 1998 С.17

это почти одними и теми же словами зафиксировано у шумеров и индусов: «Я Небо, ты Земля. Я песня, а ты строфа... О Небо и Земля, соединитесь!» Аналогия духовного с физическим, дошедшая из древней мифологии до герметизма, позволяет понять притягательность женского как того, которое осуществляет в себе целостность творения. Вбирая в себя мужское, женщина рождает ребёнка – а метафизически, так же творит «мир», в котором оказывается заключено мужское: новое бытие, которому служит мужчина и которое он организует – как Христос в гностической традиции, приходящий на помощь Софии, чтобы оформить порожденное ею³⁶. А затем покидающий её, оставляя ей боль разлуки, – и это напоминает мифы о трогательном отделении Неба от Земли, необходимого для того, чтобы мир существовал (например, полинезийский миф, где Небо проливает слёзы об оставленной внизу Земле, которые ложатся каплями росы на её грудь³⁷). Или разлуку Творца и Шехины в иудаизме.

О духовной функции брака свидетельствуют слова Каббалы: «Святой – да будет он благословен – живёт только там, где всё (как и Он) едино... И если мужчина и женщина соединяются, то соединяются в теле и душе, и человек становится единым, и Он обретает жилище в этом едином, и единое духовно»³⁸. Материалистически это можно понять так, что разделение на два пола делает человека нуждающимся в своем биологическом дополнении, и именно в этой неполноте – причина экзистенциальной тоски и стремления к Богу.

Цель индуизма – освобождение, и поскольку жена выступает как богиня дома (хранительница огня очага), говорится: знающий жену как форму огня достигает освобождения.

А христианство ставит акцент на преобразении мира, поэтому царские венцы над супругами при венчании указывают на их миссию активного проведения в жизнь общей воли их союза. Правда, традиционное христианство теряет это активное начало преобразования мира – которое более живо в гностической

³⁷ Семира и В. Веташ. Астрология и мифология. СПб.: «Спикс», 1998 С.241

³⁸ Зогар III, 81a

традиции, дополняющей официально-церковную точку зрения первых соборов, и у нас стремились восстановить его православные философы (софиология В.С. Соловьева и его последователей). А на западе – герметизм как эзотерика христианства, получившая всплеск в Ренессансе, как увлечение Каббалой и алхимией: «Если мы будем искать в Еве Софию, помогая ей осуществить свой женский архетип, стать «женой Бога», то мы войдём в пространство, где христианство испытывает сильные гностические влияния»³⁹.

Жизненно-активное, радостно-эротическое начало возрождалось и в народных формах христианства, на что обращал внимание ещё один русский защитник творческой любви – В.В. Розанов, страстно любившего духовность христианства и именно поэтому упрекавшего его в потере жизненности, из-за пассивного ожидания иного бытия за гробом: «Брак есть не только таинство, но величайшее из таинств: ... вступая в брачную, то есть глубочайшую связь с человеком и человечеством, каждый из нас подходит к краю индивидуального бытия своего, он стоит на берегу неисследимых оснований личного своего существования»⁴⁰.

Практический вывод, который можно сделать из этих философских изысканий, в том, что современный интерес к достижению измененных состояний сознания при помощи техник «грофианского» типа свидетельствует о неспособности достичь их естественным путем – путём любви. Если ещё до перестройки и усвоения западных веяний молодым людям обычно хватало идеализма влюбленности и отклика взаимной любви для достижения необычных состояний сознания, устремляющихся к абсолютному, сегодня им нужен допинг. Причина – в прагматизме жизни, зауженности социального мировоззрения, не допускающего высокой мечты, и просто иной качественности времени – что однако не извиняет толерантности к наркотикам. Надо понимать, что стимулирующие вещества – это *насильственное* изменение сознания, помимо воли человека⁴¹, именно потому человек часто не

может справиться с их эффектом. Если на фоне безбедного, социально обеспеченного, существования западных стран это выглядит забавой, то в тяжелых условиях российского выживания и потери смысла жизни на фоне релятивизации ценностей неестественный прорыв психической защиты личности от нежелательных состояний делает её беззащитной перед требованиями жизни, потому нередко заканчивается трагически. И так ли уж российские люди неспособны любить, что готовы допускать насилие над личностью, даже в стремлении расширить свои горизонты?

Ключников С.В. приводит любопытный факт, свидетельствующий о том, что в России сексуальное чувство еще не превратилось в предмет купли-продажи, в отличие от Америки, где по социальному опросу несколько процентов населения за гипотетическую сумму в миллион долларов согласилось до конца жизни не иметь половых отношений. У нас на это не согласился ни один из опрашиваемых людей, из чего можно сделать вывод, что естественный путь любви открыт для всех⁴². Только сведение роли эротического опыта к чисто физическим ощущениям в массовом сознании может быть причиной того, что высоты этой сферы и её уникальный личный опыт исчезает из поля зрения, заменяясь на суррогат.

Эвола же так оценивает современное состояние понимания роли любви: «В области половой любви вся наша цивилизация глубоко упадочна. Её сексуальности соответствуют примитивная чувственность, неврозы, банальный разврат. Таков и уровень современной сексологической и эротической литературы. Он никак не расширяет истинных горизонтов, скорее наоборот... Только то, что сохранилось от мира традиционных культур, включая современный уклад жизни Востока,

настигающей внезапно и помимо воли человека, на самом деле, как любой психический процесс, подсознательно подготовлена, и как процесс духовный, на глубине управляема (настолько, насколько движения души осознаются и фиксируются разумом). Первое ощущение “внезапности” любви, как нашей неготовности к ней, уже есть внутренний призыв к изменению и выходу за рамки себя, подготовка к открытости иному.

⁴² Ключников С.В. Предисловие к кн.: Эвола Ю. Метафизика пола. С.22

³⁹ Эвола Ю. Метафизика пола. С.307

⁴⁰ Розанов В.В. Религия и культура. М.: «Правда», 1990 С.62

⁴¹ Влюбленность же, хоть и кажется неуправляемой,

свидетельствует о существовании совершенно другого образа человека, не ограниченно материальными запросами, психологией и физиологией, бесконечно более сложного, знающего свои подлинные возможности и действующего, в том числе и в области секса, в соответствии с их высшим порогом». «Мы должны понять – почти все вокруг, почитаемое нормальным и естественным, таковым не является... Во всём, и в первую очередь в области пола, раскрытие подлинных глубин и первоначальных смыслов и связанная с этим полная реинтеграция человека как такового связаны с преодолением абсолютно всех психических и духовных миражей материальной цивилизации»⁴³.

Путь любви – наиболее естественный путь, который возможен в мире с релятивностью ценностей и свободой атеизма. Но этот путь требует самоотдачи в реальных жизненных условиях, взрослой и сознательной юности души, осознанного согласия на её трансформацию и регенерацию. Мистический опыт любви требует принятия полной ответственности за другого (которой требует и церковный брак). Без этого он не может осуществиться: глубина отношений требует страховки такого рода, чтобы страсть давала эффект регенерации, а не разрушения («роковая страсть» в романах XIX века, обратившихся к осмыслению этой темы). Эгоистичность, ставшая во многом нормой общественной жизни, делает людей эмоционально инфантильными, а значит, не допускает интенсивности той любви, что ведёт в духовные высоты отношений. Погружение в глубину чувств остаётся опасным, и вместо развития личности, которое даёт любовь в естественном варианте, может обозначить её деградацию, связанную с разочарованием, унынием, неверием и т.д. Такие реакции являются проявлениями негативного мышления, которое служит защитной реакцией эго, чтобы не допустить трансформирующих его чувств.

Опыт любви, меняющей сознание, – прежде всего концентрация на любимом, понимание его мыслей, принятие его эмоций, чувствование его телесных реакций как своих. В этом нет ничего невозможного (недавние опыты исследования сознания показы-

вают, что человек может воспринять как своё тело даже манекен, что же говорить об отождествлении с любимым!). Такое отношение естественно легко становится мостом к расширению сознания до духовного восприятия единства мира: «Когда духовное существо человека действительно направлено к высокой цели, сила пола преобразуется сама собой, без насильственного вмешательства и подавления»⁴⁴.

Любовь двоих возносит к русскому Всеединству или индийской недвойственности, хотя удержать его в нашей повседневности отдельным людям трудно, потому и привлекают техники. Однако если критическая масса людей («творческое меньшинство», по А.Тойнби) приблизится к такому состоянию, то оно может стать более доступным (в этом практическая суть христианской соборности). «Измененное состояние сознания» творящей и преображающей мир любви – опыт созидания своей реальности – тогда станет нормой.

СОЦИАЛЬНОЕ В ЛЮБВИ

Любовь понимается русскими философами как включение в целостность Всеединства. Такое понимание не обязательно предполагает соборную церковность или целостность космического масштаба. В быту эта нацеленность личности на более широкий уровень реализации и осмысления себя как части некоего большего целого, на глубинное единство человека с людьми осуществляется на вполне социально-конкретном уровне. Любовь – отношение, прокладывающее энергийный (внутренне-деятельностный канал), она обязательно содержит интенцию, как направленность на жизненно-притягательное иное, которое должно усвоиться как свое. И социально-значимое здесь часто первенствует перед уникально-индивидуальными чертами личности, хотя бы в том плане, что уникальное Другого осознается через его социальное.

Идеалистическая влюбленность в юности прежде всего предполагает отождествление (идентификацию) с желаемой группой людей, принадлежность к которой воплощает любимый человек. При этом сам он видится обладающим идеальными качествами данной

⁴³ Эвола Ю. Метафизика пола. С.383-384

⁴⁴ Эвола Ю. Метафизика пола. С.309

группы, к которой и направлена интенциональность сознания, задающая длительность влюбленности до тех пор, пока потребность в идентификации с данной группой сохраняется. При этом собственные качества данного человека могут быть не столь важны и не осознаваться, что может вести к разрыву отношений по мере развития личности. Когда ценности группы усвоены и интегрированы личностью так, что она может нести эту интеграцию дальше, может иметь место смена и приобретение новой групповой идентификации, и тогда социально-идеальное в любимом уходит на второй план, а его личные качества становятся заметными. У влюбленности как идеального отношения тогда есть шанс либо перерасти в реальное отношение, либо исчезнуть. Но есть ещё третий вариант: когда люди не могут ни расстаться (за счет привычки к идеальной влюбленности, т.е. к комфорту причастности к общечеловеческому единству), ни продолжать устойчивые отношения за счет реального различия характеров, что ведет к конфликтам. В таком случае и возникают проблемы.

Конечно же, во всех людях есть общечеловеческое, и любой человек всецело достоин любви. Однако собственные задачи индивида побуждают его выбрать партнера, который помог бы ему не просто встроиться в близкую социальную ситуацию, осознать желаемый образ жизни и её предпочтительную нишу, но также лично служил бы собственной уникальной глубинной реализации, которая индивидуальна, – не пренебрегая, конечно, и своими собственными целями (на чистой жертвенности отношения могут держаться долго, но все же не продержатся всю жизнь). Поэтому важно различать идеальную (общую, несущую комфорт единства с человеком как индивидом, как с таким же, как ты, человеком, представителем людей) и реальную влюбленность (глубинную потребность именно в данной уникальной личности). Чтобы перевести отношения в реальные, сохранить их, важно понять Другого как Другого. И это же нужно, чтобы расстаться: отстранить Другого, видя красоту его инаковости, не подходящую тем не менее для собственных нужд повседневного жизненного творчества. Такой разрыв будет достойным, сохраняющим отношение друзей (друг = другой).

Конечно, чтобы расстаться, важно совершить некоторое душевное движение. Чтобы «проводить» человека, надо его внутренне направить: в ту сторону, куда ему надо – куда он в общем-то и так идёт. Так что расставание в любви имеет сознательную интенцию по отношению к Другому, как и встреча, и предполагает настолько же целостное его принятие и активную включенность.

Второй важный момент: в отношениях люди всегда стремятся к глубине. Любовь – экзистенциальное отношение, то есть такое, которое выявляет предельные основания личности и ставит её на грань жизни и смерти. Любовь – духовное отношение, то есть такое, которое жизненно преобразует: убивает и воскрешает. И чтобы как таковое оно длилось, чтобы было приятно и уж слишком не выходило за внешне красивые и здоровые формы физической нормальности, психической стабильности и социальной дееспособности индивида, оказываются востребованы этические каноны ответственности друг за друга, сколь бы банальными они ни казались. Но человек может взять ответственность за другого лишь настолько, насколько отвечает за себя самого. Поэтому любовь невозможна без личностного становления и возможна, в отличие от идеальной влюбленности, носящей на деле социальный характер, как было описано выше, только у духовно зрелых и самостоятельных личностей. Инфантилизм ей мешают. Хотя отношение «будьте как дети» – как, впрочем, любое духовное отношение – в любви легко достигается.

Наиболее серьёзная проблема возникает в юности, если стремление к глубине, как познанию мира в целом, делает отношения более экзистенциально глубокими, чем люди к этому готовы. «Древо познания» может полностью заменить собой «Древо жизни», открытие умственных истин – свободное жизненное творчество личности, выяснение отношений – совместную деятельность, развернутую в мир. Выяснение отношений не решает реальных проблем. Надо понимать, что сфера любви – Древо Жизни, а не искушения Древа Познания (хотя нельзя сказать, что это традиционное христианское понимание доведено до ума в бытовом отношении конкретной любви). И потому заикливание друг на друге (на «любви», хотя проблема как раз в том, что

любовь здесь уже теряется, так как теряется её вне-сознательная основа) вместо объективно-внешнего воплощения энергии своих чувств в какую-либо реализационную сферу не только непродуктивно, но и опасно. Изоляция отключает от естественных источников энергии, нужных для регенерации, «убийству» не сопутствует «возрождение», что, к сожалению, может привести и к реальной смерти, если человек недостаточно защищен социальными институтами семьи родителей, религии или социально полноценной профессиональной деятельности (а в настоящее время он чаще незащищен, чем защищен).

Поэтому считается, что лучше смотреть не друг на друга, а в одну сторону, а глубина и мистическое видение лица любимого приложатся. И неслучайно ритуал вступления в брак требует той или иной внешней демонстрации чувств («горько!») делая их общественным достоянием. Он с самого начала задает импульс включения семьи в сферу общественной жизни и тем предохраняет любовь от изолированности, на которую естественно нацеливает интимность. Это отнюдь не говорит о том, что брак несамодостаточен, неполноценен в экзистенциальном смысле. Но изначально одно из проявлений того, как культура стремится помочь природе справиться со стихией чувства – а в чувстве здесь акцентируется момент природной, неуправляемой, опасной для человека стихии, которую надо взять под контроль, хотя человеческое чувство уже сублимировано и отлично от инстинкта (как писал К.Г.Юнг) и всегда содержит интенциональную компоненту разума.

Как интенциональный процесс, любовь направлена и, как духовный, направляема. Осознавая свои интенции, человек может остановить своё чувство (удалить Другого как Другого из зоны себя) или перенаправить его чувство на другой объект (точнее свободно подарить его другому, задать новую интенцию). В жизни это часто случается. Тем не менее, бытует мнение, что любовь «как громом поражает», и только тогда это любовь. Такое мнение неслучайно и необходимо, так как оставляет допуск непредсказуемости чувства, подчеркивая его приоритет перед разумом, который стремится замкнуть всё в знакомые границы: зазор свободы. Любовь же должна вести к новому, отвоевывать пространства у

«темной основы бытия» (по Шеллингу). Это есть наиболее полное выражение принципа свободы творчества (Н.А. Бердяев), которое в современном мире обычно понимается как необусловленность. (Хотя обусловленность: например, жизненная предзаданность семейных задач, на чем делают акцент психологи, или астрологическая обусловленность синнастрии: большего или меньшего резонанса гороскопов или «благоприятствования планет», ритмов для момента влюбленности не отменяет свободы личностной реализации.)

При всей внезапности момента чувственной влюбленности, которого требует приоритет чувства для разрушения предшествующих установок разума, ощущение неслучайности любви (в XIX веке «роковая», в XX – «из прошлой жизни») также не может не фиксироваться в сознании, и оно выражает прикосновение человека к собственной жизненной основе. В этом прикосновении полнота любви ощущается как вечность жизни: как желание, чтобы этот момент жизни всегда был и вечно длился («вечное повторение» Ф. Ницше, как естественная удовлетворенность гармонией настоящего момента, где воплощено все желаемое в контакте с Другим, который дает возможность такой проекции. И за ней действительно стоит некая жизненная реальность – то есть осуществляется то творчество иного мира, о котором говорил Бердяев).

Говоря об управляемости любви, ещё раз вернемся к тому, что разрыв связи любви как уникальной и тесно связанной с экзистенцией человека – завоевывающей новые территории «жизненного мира» человека (термин Гуссерля) и прокладывающий некий новый канал: нужный миру как все новое, – естественно труден. Иногда невозможен: он заявляет о себе, он притягивает, его потеря ощущается как потеря себя и смысла жизни (неслучайно сложны разводы для церковного брака, который в идеале предполагает именно такое отношение). В отличие от законов развития биосферы, где жизнь свободно экспериментирует с гибелью форм, закон становления «жизненного мира» человека таков, что всё возникшее не должно быть утрачено: сфера собственно человеческого не предполагает «смерти» своих явлений, отношений, смыслов и ценностей. Поэтому, если люди вышли к своим «предельным» и «запредельным»

глубинам, против любви нельзя идти, это тоже «убийство», которое тоже может кончиться реальной смертью. Единственно гармоничное расставание в таком случае – преобразование «горизонтальных» отношений двух людей в «вертикальную» связь с Богом и обществом: романтические уходы в монастырь в литературе XVIII-XIX века, а в современном атеистическом быту – возврат к идеальной, альтруистичной, социальной любви к людям – хотя бы такой, которая сопутствует формированию личности в ранней юности и о которой говорилось вначале.

«Вертикальный» канал в отношении двоих, сохраняющий их связь, – то отношение выхода ко Всеединству, к единому Человеку в его многообразии, о котором говорит Карсавин. При этом происходит структурирование внешнего мира как «внешнего тела» личности в соответствии с её внутренней интенцией, и взаимно: преобразование телесности личности в соответствии с интенцией мира. Карсавин здесь говорит о полноте смерти как самопожертвовании, через которое достигается вся полнота жизни (в христианском ключе Царства Божия). Такое определение показывает, что «вертикаль» включенности во всеобщее осознается как разрыв «горизонтальной» целостности земной любви, хотя распада личной связи в действительности не происходит: напротив, именно земное, предельно телесное отношение, по Карсавину, только и способно преобразовать до глубин материю мира, а всевременность личности (её жизнь во всех временах и память о своей личной истории) сделать пустую вечность наполненной. В «смертях» самоотдачи себя Иному нет опасных для жизни потерь: единство с инобытием – Другого, как и социальной сферы – есть исходный факт определения личности, уже для Карсавина. Также идею Другого с привлечением определений Иного как телесности ярко развивала французская феноменология (Левинас, Мерло-Понти). Иное социальной сферы людей по сути не разрушает, а укрепляет экзистенцию личности, а значит, дает силу её конкретной любви. Всеобщая любовь охраняет и поддерживает личную, как и наоборот: чувство (как жизненно активное и сверхактивное, призывное действие) личности имеет резонанс во всех сферах, куда она включена. И для личности то – воистину её,

собственное, что находит в ней эмоциональный резонанс.

Типическая оппозиция любви и любящего привычному социальному плану (можно вспомнить архетип богини любви, её сражение с громовержцем и их последующий брак, и соответствующие сюжеты художественной литературы: см. нашу книгу «Архетипы мировой мифологии»⁴⁵) отражает её и его потенциал к преобразованию мира, активное творческое отношение, ломающее те консервативные формы, которые пришло время заменить живыми. У любви есть сила это сделать. В этом смысле социально любовь всегда воинственна, но в этой войне никто и ничто не погибает, а происходит вечное возрождение вечных форм, в том числе внутренних форм существования личности и на телесном, и на интеллектуальном, и на духовном плане. Чувство не противостоит разуму, духу или телу, как это принято традиционно считать, оно поддерживает и воспроизводит их. Поэтому чувство – основа тела и духа в большей степени, чем сознание. Если такого рода метафизика научит людей не бояться любви, а воспринимать чувственные процессы столь же сознательно и привычно как интеллектуальные, то это несомненно преобразует культурные формы деятельности людей в сторону большего уюта бытия в мире: делая родным социальное бытие, которое сегодня чаще всего воспринимается враждебным и чуждым (или нуждающемся в радикальной революции).

ЛЮБОВЬ-ПОЗНАНИЕ И ЛЮБОВЬ-ТВОРЕНИЕ

Как в мифологии сменяют друг друга образы богини любви, любовь развивается. Последним женским образом мифологии обычно видится Богородицу: этот образ ведет начало от некогда коварной Изиды, завоевывающей трон для сына, – сначала богини небесной природы, создающей ветер взмахами крыльев, а потом верной супруги, воскрешающей возлюбленного. Как богиня любви вечно молода, так вечно актуальны и все её образы: и образ любви-сражения, и любви-милосердия, и чувства как природного воскрешения чело-

⁴⁵ Семира, Веташ В. Астрология и мифология. Издательство: Атон., ISBN 5-89077-034-9; 1998 г.

века. Но в развитии этого архетипа могут и должны появляться и новые образы.

Христианская Богородица для многих до сих пор воспринимается высшим женским образом. Но неслучайно в Возрождении, поколебавшем христианскую парадигму мышления, возникает несколько иной образ, до сих пор притягивающей наше внимание – Моны Лизы: более загадочной, чем древние богини и Богородица, и природный фон лишь подчеркивает её человеческую суть. Притягательность её закрытости и недоступности – в сконцентрированности на своем внутреннем мире, которая подчеркивает абсолютизацию момента разумного познания, характерного для Возрождения. Она как будто бы все знает – она знает, как устроен мир. Пейзаж за её спиной смыкается в круг – она изображена на фоне замкнутого в себя четырехмерного пространства, как бы на фоне цикла времен – и словно следит за сменой времен года, и за разворачиванием человеческой истории. Момент познания здесь абсолютизирован – и эта черта Возрождения на самом деле является ещё чертой христианства.

Парадигма **любви-познания** идёт из Ветхого Завета – где древо жизни предстает неосознанным раем, а древо познания несет сознательную идею уподобить человека Богу – шанс, правда, сомнительный, от лукавого, но христианский рай пуст, не наполнен содержанием, в отличие от ада, которым предстает вся человеческая жизнь. И в этом можно увидеть неполноту этой парадигмы – как видел её В.В. Розанов или Ф. Ницше: аскетизм христианской любви *только как познания*, пусть даже Бога и истины, уводит от живой жизни в потусторонний мир, принижая роль брака и творческие задачи семьи.

Возможно, суть настоящего момента духовного развития любви именно в том, чтобы перевести отношение любви-познания в отношения **любви-творчества**. Можно видеть высшую цель в познании истины, лишь если истина (Бог) уже заранее predetermined. Ведь познание есть познание существующих определенностей – социальных, природных, духовных. Но любовь – это взлёт над ними. Творчество в высшем смысле есть свобода. Для него нет готовой истины – оно её творит.

Н.А. Бердяев считал, что Евангелие не раскрывает смысла творчества, потому что че-

ловек должен дойти до него свободно и сам. Неслучайно его идея творения как искупления человека и прихода к Богочеловечеству предполагает становящегося Бога. Творческое отношение проявляется здесь не только в том, что люди творят мир наравне с Богом, а в том, что они творят духовную определенность Божества настолько же, насколько Он создает их собственную определенность. Отношение людей друг с другом предполагает духовный мир, их общую истину – как творимого ими Бога. И возникающее в слиянии их сознаний Царство Божие, как и творимый ими рукотворный мир артефактов культуры, не просто создаются – они рождаются, возникают из пустоты.

В любви пустота эта создается как свободное пространство, необходимое для творения. В древней мифологии этот процесс рисует мифологема отделения Неба от Земли, нередко как образ их вечной разлуки – которая сопутствует любви постольку, поскольку любовь не есть только слияние, но и выход во внешний мир, а также отражает глубинную психологию одиночества творца. Основа свободы творчества – самостоятельность личности – по словам Бердяева, индивидуальность «до самого дна бытия». Подобная монада Лейбница, которая самодостаточна, в ней отражается весь мир. Если бы не было притяжения любви, людям бы не было нужды общаться между собой (так монады и, в частности, души, «не имеют окон», по Лейбницу, и не могут взаимодействовать между собой напрямую, а только через нечто, возвышающееся над ними – которое можно назвать Богом или предустановленной гармонией). Если бы не было любви, мир распался бы на множество самодостаточных индивидуумов – это уже идея Л. Фейербаха. Неслучайно он видел в человеке «всечувственнейшее существо», превосходящее растения или животных именно по своей чувствительности – способности откликаться на мир. Растения предчувствуют перемены погоды, а животные – природные катаклизмы, но если поверить Фейербаху, человек в своем развитии охватил и все эти свойства природы чувств, и дошел до более тонких моментов, которые проявляет человеческая способность любить.

Любовь способна провести чувство сквозь границы изолированной монады индивиду-

ума, нарушив полноту её самодостаточности (проделав «окна») и образовав пустоту, требующую заполнения. При взаимности – её альтруистической гармонии – это не должно разрушать экзистенцию любимого – то, что для него жизненно важно (по идее М. Шелера: «Любовь – путь к восхождению, не нарушающий истинной экзистенции другого»), так как вновь и вновь формируется полнота общей целостности как психологическая компенсация и духовная защита. Это происходит за счет общей направленности (интенции), цели над- или за- пределами двоих. В отношении творчества эта интенция возникает как **мечта**: притягательная фантазия, будящая воображение, как творческую способность ума, на которую обратили серьёзное внимание уже Кант и Фихте. Без осознания *мечты*, созданной сотворчеством двоих, без нацеленности душ на нечто новое и из глубины своё, любовь предстает лишь как разрушение самодостаточности каждого из них (хаосом страсти, страдания). Даже ощущения Другого (воспринимаемые через слияние и отождествление, которое дарует любовь), его мысли и внутренние реакции могут казаться чрезмерными, странными, непереносимыми – так как все люди разные и привыкли ощущать лишь себя (свои собственные ощущения).

Человек – тем более пара – не всегда осознаёт свою мечту: свою перспективу. Как и не знает, что ждёт впереди: поэтому творчество – это поиск, и способность к нему надо «будить». Этому помогает **игра фантазии** – деятельность ума, не обусловленная положением вещей в реальном мире, а идущая изнутри потребностей души. Романтик Шиллер считал игру основой творческой способности и свободы человека.

Современный мир не живет готовой истиной – эта классическая парадигма мышления уходит в прошлое. Поэтому и любовь: эта вы-

сокая человеческая, физическая и духовная потребность – у современных людей возникает не от жажды познания, а от тоски по творению и своей мечте. Свобода творчества первична, она является основой (первоосновой бытия для Шеллинга или Бердяева). – Но это не всегда понимается, и фиксация на познании может останавливать творение. Хотя и само познание может быть проникнуто свободой творчества, необусловленной заранее предшествующими установками. Тогда любовь-познание выглядит примерно так: пошли меня «туда, не знаю куда», – я найду путь: дам возможность воображению осознать мечту, которая формирует наибольшую целостность принципиально различных монад. И тогда станет возможным творение.

Даже если люди просто прокладывают канал связи, это уже творение. Это начало пути, но чаще всего люди останавливаются на первых шагах. Природа не против того, чтобы творение умирало. Но человеческое сознание стремится продлить жизнь всему, что уже вызвала к жизни пустота истока. Если бы все каналы, проложенные любовью, сохранялись, полнота существования, к которой стремится человек, из точечной удовлетворенности своей отдельной любви или брака стала бы длящейся, воплощенной в гармонии мира. Для этого любовь не должна быть страданием («во многом знании много печали») – интенции ума (мечта, игра фантазии, полёт сознания) должны её защищать. Человек не станет, не сможет помнить боль. Любовь раньше представлялась как краткая яркая вспышка чувства, раз и навсегда открывшая горизонты брака, с дальнейшим её остыванием в бытовом прагматизме жизни. Но такое понимание уходит в прошлое. **Познать и забыть** – это правило любви минувшей эпохи. **Мечтать и творить** – девиз любви будущего.

Elena M. Schepanovskaya. Philosophy about Love: as the Natural Path to the Altered State of Consciousness

Summary

The article proves that the interest to the altered state of consciousness with the help of drugs is evidence of inability to reach them by the natural path of love. It's a violence over the will of a person, that's why one often can't manage with their effect. It becomes the challenge as the necessity to get out from the social formats of consciousness increasingly grows, and the religious way doesn't attract as one of the formats. That's why philosophical attention to the path of love is actual. As well as mythological archetypes of love, philosophy reveals transcendental power of love and its creative force as the energy of the life itself, that leads to the idea of creation of the new world in consciousness of lovers.

Keywords: love, erotic experience, transcendental power, creativity, mythological archetype, androgyny, sacrament of wedlock, drug, altered state of consciousness.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема метафоры в качестве актуализации вопроса о познаваемости мира. Метафоричность современного искусства понимается как утверждение непознаваемости мира через рацию и через художественное творчество. Намеренно открытые смысловые границы художественных образов в современном искусстве трактуются как стимул для построения индивидуальной образной картины мира своего адресата, заведомо утверждающий ее относительность.

Ключевые слова: языковая метафора, художественная метафора, искусство как средство познания, метафоричность искусства, метафоричность мышления, языковая картина мира.

Интерес к метафоре связан не только с метафоричностью современного искусства, но также и с актуализацией вопроса о связи языка и мышления и шире – с вопросом познаваемости мира. Эвристическое свойство метафоры, которое понимается как способность познания мира через номинативную или предикативную функцию слова, относит исследователей к истокам формирования языковых формаций. Корни метафоры ищутся в мифологии на стыке психолингвистики и философии и снова приводят к рассуждениям о непознаваемости мира, в котором мы живем. Подобные рассуждения поднимают вопрос о метафоричности языка в целом и невозможности избежать метафорических отношений в наименовании вещей, что связано с принципиальной скрытостью их сущности, а значит – непознаваемости.

Теории метафоры берут свое начало с Античности. Аристотель в «Поэтике» интер-

претирует создание метафоры как искусство подмечать подобие в вещах, что связано с пониманием связности всех вещей, характерном для античной традиции. Связность вещей делает возможным перенос значения: «Переносное слово, или метафора, есть перенесение необычного имени или с рода в вид, или из вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»¹. Перенесение значения с одного предмета на другой с приращением смысла, дает возможность обозначить искомый предмет через уже знакомый и получивший наименование. Как указывает М. Блэк, «Метафора покрывает лакуны в словаре буквальных наименований»². То есть посредством метафоры в язык вводятся новые предметы, закрепляя в

¹ Аристотель. Поэтика. Риторика // Пер. с др. греч. В.Аппельрота, Н.Платоновой. – СПб: Издательская группа «Азбука-Классика», 2010. С.34.

² Блэк М. Метафора // Теория метафоры. Сборник. Под общ. ред. Н.Д.Арутюновой, М.А.Журиной. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. С. 159.

нашем сознании их значение путем сопоставления с другими по необходимости.

Таким образом, наименование новых, прежде не узанных вещей не может состояться иначе, чем через угадывание подобия, всегда имеющее метафорический, т. е. семантически субъективный и диффузный характер. При этом подобие, которое со времен Античности указывается в качестве побудительной силы в выборе метафоры, не теряет актуальности, если его толковать достаточно широко, то есть как имеющего двоякую цель – расширить значение слова за счет сближения через сопоставление двух сущностей. В таком случае, «подстановка» одного явления другим сообщает первичному предмету дополнительную окраску, актуализируя нужные признаки через репрезентацию сходства. Прежде всего, это касается мира невидимых вещей, душевных переживаний, где метафора обозначает понятие, не имеющее аналогов в действительности и привлекающее признак предмета другого рода для расширения семантики слова, его обозначающего.

Метафоризация в языке как естественный процесс происходит постоянно, порождая новые номинации по признаку подобия. Понятийная система, благодаря которой мы воспринимаем окружающую нас реальность, и концептуальные системы, принятые в культуре, по мнению М. Джонсона и Дж. Лакоффа, также носят метафорический характер и схватываются нашим сознанием не только интеллектуально, но и интуитивно, порождая стереотипы восприятия реальности³. По мнению авторов концепции, наши мыслительные процессы в большой степени метафоричны, т.е. осуществляются за счет интуиции и выстраивания ассоциативных связей. Устойчивые ориентационные метафоры, такие как «счастье верх, грусть низ» дают представление о восхождении как позитивном развитии ситуации, а нисхождении – как негативном. Они формируются через переживания нашего тела, фиксирующего в ощущениях упадок как болезнь и негатив, а подъем как прилив сил и благоприятную динамику, то

есть всегда – «верх». Можно проследить, как выстраивается система координат, языковые понятия внутри которой соотносятся с указанными ориентирами. Устойчивость данных концептов диктует специфику выражения: невозможно говорить о счастье (или о каком-либо позитивном событии) в понятиях, характеризующих «низ». И соответственно, говоря об упадке сил или несчастье невозможно употреблять слова с эксплицитным или имплицитным значением «верх» и «наверх». По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, так складываются системные концепты на основании культурного опыта, попадая из непосредственных переживаний в сферу языка в виде метафор, и через метафору задается система координат языковой картины мира. Как пишет В.Н. Телия, «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета»⁴.

Авторы данной теории понимают метафору как «строительный материал» для культурных концептов. Они указывают на метафоричность нашего мышления в целом и его фиксацию в языковых формах на основе переживания действительности. Данная концепция говорит о когнитивной, познавательной функции метафоры, т.к. посредством метафорического языка складывается картина мира, закрепленная в сознании языкового коллектива. Таким образом, носитель языка получает знание о реальности через языковые формы метафорической этимологии.

Если языковая метафора является общим явлением для всего коллектива носителей языка и может быть рассмотрена как общекультурный концепт, то художественная метафора имеет индивидуальный, авторский характер и формируется за счет включения в ее значение богатого пласта личностных переживаний и ассоциаций и направлена на построение образной картины. Таким образом, дополнительное значение отображает языковую картину мира, репрезентируемую

³ Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Сборник. Под общ. ред. Н.Д.Арутюновой, М.А.Журиной. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. С. 396-398.

⁴ Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988: [Электронный ресурс]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/printer_66.html (дата обращения: 15.06.2015)

в данной языковой системе, и одновременно включает ряд собственно авторских индивидуальных переживаний и ассоциаций.

Изначальная субъективность образного метафорического постижения, связанная с ассоциативным восприятием, основанным на личном опыте, казалось бы, закрывает возможность использования художественной метафоры в качестве инструмента познания. Тем не менее, мысль о возможности познания мира через искусство (где по праву царит метафора) является достаточно распространенной с эпохи романтизма и ключевым моментом для нее служит принципиальная непознаваемость действительности рациональным путем. То есть понимание действительности как иррациональной стихии открывает новые возможности для использования метафорического мышления. При этом в качестве инструмента познания может быть использовано искусство поэзии.

Подтверждение легитимности поэзии в качестве формы познания можно найти еще в «Поэтике» Аристотеля. По Аристотелю «поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история о единичном»⁵. Метод философского познания определяется универсальной перспективой взгляда, постижением общей гармонии, не данной в эмпирическом опыте (или в данном случае – в исторических фактах). Получается, что метафорический язык допустим в философии, поскольку даже Аристотель не отказывает поэзии в философичности, а соответственно поэзия признается в качестве инструмента познания вслед за философией. В эпоху романтизма данная мысль получает развитие: утверждается возможность познания мира через художественный образ. Считается, что художественный образ обладает более тонким инструментарием для отображения скрытых от рационального познания связей и отношений различных форм действительности, и здесь метафорический язык оказывается незаменимым.

Учитывая тот факт, что современное искусство перегружено метафорами, ожидающими интерпретации, можно утверждать,

что проблема рационального познания получает новый виток развития. Современные художественные тексты намеренно оставляют свободу для истолкования, делая читателя или зрителя соучастником творческого процесса, имеют характер намека, загадки или игры со смыслом. Они втягивают адресата в сотворчество, создают в его воображении образ, сложность и семантическая неоднозначность которого зависит как от авторского замысла, так и от восприимчивости адресата. Зачастую образы указывают на связь вещей, не сводимых воедино с учетом их первичных значений, не имеющих признаков подобия в окружающей действительности. Подобие вещей «навязывается» через сложную систему ассоциаций или вскрывается через столкновение семантических полей, порождая образ через конфликт восприятия, когда очевидно несовпадение между лексическим и психологическим значением слова. Здесь уже можно говорить об искусстве не как о форме познания, а о репрезентации непознаваемости мира и его хаотичности через искусство.

Итак, можно констатировать, что не только языковая метафора как строительный материал культурных концептов может рассматриваться в качестве средства познания действительности, но также и художественная метафора. Однако метафоричность современного искусства утверждает принципиальную непознаваемость мира как через радио так и через художественное творчество. В пользу этого говорят намеренно открытые смысловые границы художественных образов в современном искусстве. Таким образом, современное искусство не является средством познания мира, а скорее стимулом для построения индивидуальной образной картины мира своего адресата, заведомо утверждая через открытость метафор ее относительность.

Литература:

1. *Аристотель*. Поэтика. Риторика // Пер. с др. греч. В.Аппельрота, Н.Платоновой. – СПб: Издательская группа «Азбука-Классика», 2010. 352 с.
2. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры. Сборник. Под общ. ред. Н.Д.Арутюновой, М.А.Журиной. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
3. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Сборник. Под общ.

⁵ *Аристотель*. Поэтика. Риторика // Пер. с др. греч. В.Аппельрота, Н.Платоновой. – СПб: Издательская группа «Азбука-Классика», 2010. С.36.

ред. Н.Д.Арутюновой, М.А.Журинской. Пер. с англ.
– М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
4. *Телия В.Н.* Метафоризация и её роль в создании
языковой картины мира // Роль человеческого

фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988:
[Электронный ресурс]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/printer_66.html (дата обращения: 15.06.2015).

Olga A. Shesterikova. Metaphor as a means of knowledge

Summary

The article considers the application of a metaphor aimed at actualizing the matter of the possibility of knowing the world. The metaphoric aspect of modern art is understood as the statement of the impossibility of knowing the world through “ratio” and artistic creativity. The intentionally open semantic borders of artistic figures created in modern art are treated as an incentive to the construction of an individual figurative picture of the world of the addressee asserting knowingly this picture relativity.

Keywords: linguistic metaphor, art metaphor, art as a means of cognition, metaphoric art, metaphoric thinking, language picture of the world.

ЧУЖОВ Александр Львович

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ КОМОРБИДНЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация

Анализируя противоречивость современных представлений о причинах болезней, понятиях «норма», «здоровье» и «болезнь», автор предлагает перспективные для описания коморбидных состояний пути выхода из методологического тупика на основе системного подхода.

Ключевые слова: коморбидность, причина, системный анализ.

I. Проблема причинности в медицине

Представления о **полиэтиологичности** большинства заболеваний методологически заводят проблему в тупик. Среди множества факторов, связанных с развитием болезни, приходится выделять способствующие, разрешающие, усугубляющие, пусковые и т.д. Их дифференциация от единственной причины патологии представляется затруднительной. В то же время, принцип «одна причина порождает одно следствие» отменять явно преждевременно. Следует признать, что успехи *теории инфекционного моноказуализма* в случае инфекционных заболеваний под-

тверждают идею **моноэтиологичности**. В других же случаях она не находит столь яркого выражения.

Представляется очевидным, что причина трудностей кроется в одностороннем и ограниченном взгляде на проблему. Организм признается системой формально, а по существу рассматривается в качестве объекта пассивного воздействия патогенных факторов, точками приложения которых являются различные органы или физиологические системы. Принцип системности при этом явно страдает. Разумеется, оговаривается необходимость оценки исходного состояния организма. Но это ещё только начальная предпосылка к системности. А, точнее – декларация,

© А. Л. Чужов, 2015

так как с практической точки зрения остаются неопределёнными параметры такой оценки и их количественные характеристики.

Однако если исходить из фундаментальных свойств организации живых систем, судьба системы и вероятность развития в ней патологических изменений будет зависеть от двух важнейших величин:

1. Уровень значимых физических, химических и биологических параметров, его способности вызвать повреждение в живом веществе. Это линейная характеристика возрастающего по силе раздражителя традиционно и принимается в качестве причины болезней.

2. Уровень отклонения от оптимального размаха изменений параметров системы, их направленности и продолжительности. Эти отклонения могут суммироваться. Но подобная характеристика сегодня не учитывается при диагностике.

Вторая величина неизбежно включает в себя первую, ведь последствия от воздействия любых повреждающих факторов (вне зависимости от их количества и качества) интегрально отражаются в изменении колебаний системы в целом. Вероятны два следующих сценария дальнейшего развития событий. В ситуации высокой лабильности система возвращается после прекращения действия раздражителя к оптимальному уровню колебаний – это свидетельство высокой надежности системы и минимальной вероятности развития патологии. Если лабильность низкая и уровень колебаний системы ниже оптимального, то надежность системы также низкая, а вероятность развития патологии, напротив, высокая.

Следовательно, один и тот же повреждающий фактор может вызвать или не вызвать развитие патологии в одной и той же системе. А это, в свою очередь, означает, что развитие патологии определяется, прежде всего, обсуждаемыми характеристиками системы. Оценка этих волновых характеристик регуляции системы учитывает всю совокупность внешних и внутренних факторов и определяет индивидуальный критический порог, за которым организм как система попадает в зону риска развития патологии.

Исходя из этих представлений, обычные приёмы поиска причин болезней представ-

ляются безнадежными. И даже в случае определённого возбудителя инфекционного заболевания, ответ на вопрос, почему контакт с возбудителем не всегда приводит к развитию заболевания, тонет в море туманных соображений? Вряд ли продуктивно обсуждать общий уровень резистентности, не определяя конкретных качественных и количественных ее характеристик.

Понятие «причина» требует расшифровки. Применительно к нашим рассуждениям кажется уместным привести такое его определение, данное П. Гольбахом: «причина – это существо, приводящее в движение другое существо или производящее какое-либо изменение в нём». Большое внимание категории причинности уделялось в философской традиции, восходящей к Аристотелю. В ней выделялось четыре вида причин: причина материальная (*causa materialis*), под которой подразумевается материя, приводящая к возникновению данной вещи; причина формальная (*causa formalis*), которая придаёт материи определённую форму; причина производящая (*causa efficiens*), которая соединяет форму с материей в процессе образования вещи; причина целевая (*causa finalis*), т.е. цель, реализующаяся в процессе возникновения вещи.

Кроме перечисленного деления, Аристотель предлагал различать потенциальную и актуальную причины, а также ввёл понятие кондициональных (условных) факторов. Цель познания он видел в поиске **высшей** причины каждого явления. В соответствии с изложенными философскими подходами, Д. Молль (1865) предложил пять основных эмпирических методов обнаружения причины болезни. С.П. Боткин, обсуждая причины болезней, отмечает, что они «находятся во внешней среде, действующей через ближайших или отдалённых родителей».

II. Понятия «норма», «здоровье», «болезнь»: проблема определения

Вопрос пределов компетенции различных подходов в медицине является ключевым по целому ряду причин. Важнейшим аспектом разграничения является отношения к таким ключевым понятиям как «здоровье» и «болезнь». Без решения этих фундаментальных вопросов невозможно корректно провести

грань между такими основополагающими этапами биологического развития как рождение, рост, старение и смерть. Эта проблема, очевидно, выходит за рамки исключительно медицинской или биологической, приобретая философский и мировоззренческий характер.

Начнем с понятия «здоровье». Известно не менее 100 попыток его определения. Само их количество есть наглядное свидетельство не только многогранности самого этого понятия, его многоаспектности, но, также – отсутствия четких критериев его оценки. Следствием этих обстоятельств является отсутствие общепринятого подхода к созданию комплексных систем оценки здоровья. Обычно подобные системы разнородны и методологически не полноценны, их данные и заключения практически несопоставимы между собой.

Тем не менее, достаточно четко определились два подхода к выработке интегративной оценки здоровья, которые можно назвать **моноатрибутивным** и **полиатрибутивным**. Эти подходы являются отражением двух вариантов системного анализа: моно- и мультипараметрического. Последний наиболее распространен и продиктован стремлением охватить всю совокупность явлений характеризующих здоровье. Как правило, используются 3 группы комплексных показателей: физическое состояние, нервно-психический статус, состояние морбидности (отрицательный показатель здоровья).

В противоположность полиатрибутивному, моноатрибутивный подход сосредоточен на каком-то одном свойстве или системе организма. Ему свойственен более глубокий анализ индивидуальных свойств системы, но, соответственно, отходит на задний план ее многообразие. Однако, именно монопараметрический подход не нарушает основного правила системной оценки – временного единства. Но, для этого анализируемый параметр должен быть сущностным и отражать состояние всей системы. Линейный подход для этого непригоден в силу статистического нивелирования колебаний характеристик. В то же самое время, его можно применить в отношении понятия «норма».

С определением понятия «болезнь» дело обстоит не лучшим образом. Может показаться, что нет необходимости в определении столь

фундаментальных понятий ввиду отсутствия прикладной значимости и кажущейся схоластичности. Но ведь насущные вопросы организации диагностического и лечебного процесса, выделение групп риска в отношении той или иной патологии, вопросы профилактики разрабатываются именно на этой основе. Коротко останавливаясь на понятии «норма», следует упомянуть различные её виды. Так, выделяют **возрастную, идеальную и оптимальную** норму. Кроме того, в ряде случаев ссылаются на «индивидуальную норму», хотя такая трактовка внутренне противоречива. В качестве исходной позиции можно предложить следующие положения:

1) Понятия «здоровье» и «болезнь» отражают свойства реактивности системы и диапазон её устойчивости, который не может характеризоваться лишь путём сравнения с некими статистическими нормативами. Ведь даже при значительном снижении лабильности интегральной функции и уменьшении «количества здоровья», линейные показатели функции могут укладываться в статистический коридор нормы.

2) Понятие «норма», напротив, линейно по своей природе.

Суммируя вышесказанное, «здоровье» можно определить как состояние высокой функциональной лабильности и, соответственно, максимальной эффективности регуляции (минимальные затраты энергии при оптимальном результате). В то же самое время, понятие «нормы» характеризует пределы, в которых эта функция реализуется.

Таким образом, онтогенез организма предполагает определённую асимметрию процессов управления при смене периодов роста и старения, имеющих определенные «нормальные» для них соотношения противоположных тенденций. Следовательно, появление заболеваний предопределено самой природой, ведь после завершения роста сохранение любого варианта регуляции несет в себе элементы повреждения в большей или меньшей степени. Иначе говоря, здоровье следует рассматривать как результат торможения поступательного биологического развития при условии сохранения неустойчивого равновесия между двумя противоположными тенденциями – эволюцией и инволюцией. Такой подход согласуется с эволюционным

правилом о возрастной деградации функции в порядке обратном ее становлению и характеризует старение как, в известном смысле, «движение к началу».

III. Проблема нозологизма в медицине

Нозология (*nosos* – болезнь, *logos* – учение) – учение о болезнях, их классификации и номенклатуре. Нозологическая единица (форма) – определенная болезнь, которую выделяют в качестве самостоятельной единицы на основе установленных этиологии, патогенеза и характерных клинико-анатомических проявлений. Это базовое понятие. И таково его стандартное определение. Однако оговаривается возможность его изменения по мере углубления знаний о данной болезни. Основные следствия такого подхода:

1. Формально признается существование общего заболевания целостного организма, но для удобства формулировки определения заболевания его характеристики при этом отбираются произвольно.

2. Но, как следствие п. 1, возникает необходимость уточнения соответствующих этиопатогенетических механизмов.

3. Описание болезни по клинико-анатомическому принципу игнорирует всё многообразие возможных патологических изменений. Последнее или отбрасывается или передаётся другой нозологической единице.

4. Следствием п. 1-3 является отбор лечебных методов по критерию коррекции, прежде всего, органических нарушений, произвольно отобранных из всего массива клинических данных.

Налицо замкнутый круг и, соответственно, кризис подобного подхода. Постановка диагностической задачи, исходя из столь ограниченного подхода, влечёт за собой упрощённый взгляд на причины и механизмы реализации их патогенного потенциала и, соответственно, ограничивает выбор терапевтической тактики привлекаемой для коррекции этих локальных изменений. Существует ещё одно следствие подобного подхода, на первый взгляд не очень заметное. Нозологический подход «покоится на фундаменте» выявления и описания уже произошедших изменений, которые более или менее успешно классифицируются. Но логика диагностического процесса требует учета и динамики па-

тологических изменений! Для этого вводятся понятия стадий и фаз – периодов, отделяющих одни структурные изменения от других. Такое «конструирование» диагноза лишено развития по определению. Ведь смысл любой диагностики заключается не столько в констатации факта уже имеющихся изменений, сколько в прогнозировании возможной эволюции патологического процесса. А решение этой задачи возможно только в результате осмысления движущих сил и внутренних законов развития патологии, которое в рамках нозологического подхода чрезвычайно затруднено.

IV. Проблема полипатии (коморбидности)

Проблема множественности болезней во многом является следствием доминирующего в настоящее время нозологического подхода, который в теоретическом и методологическом плане разработан часто недостаточно. Нередко этот подход складывается или стихийно или путём узаконивания недостаточно продуманных предложений. Не удивительно, что общепринятая практика деления диагнозов по этиологии, нозологии и локализации игнорирует реальность наличия фоновых, сочетанных, конкурирующих и, нередко, сопутствующих заболеваний. Эти сочетания (коморбидность, полиморбидность) могут быть случайными или неслучайными. Факт существования последних есть свидетельство единства организма и постоянства связей, это единство обеспечивающих. Вместе с тем, оценить вклад отдельных структурно-функциональных нарушений в патологию системы нереально, так как эти изменения, выражением которых и является диагноз, не могут определять направление развитие организма. Отметим, что проблема полипатии закономерно приводит к **полипрагмазии** и, в частности – к **полифармазии**.

Возникает потребность в системе взаимосвязанных определений на основе единых критериев, которые создать до сих пор не удалось. Предпринимаются пока неудачные попытки изучения характерных сочетаний болезней, их типичных совокупностей и выделение особых нозологических мегаформ и лежащих в их основе общих патогенетических механизмов. На роль последних в настоящее время выдвигаются так называемый «цитоло-

киновый шторм», приводящий к повреждению митохондриальных, клеточных мембран, демиелинизации нервных волокон и, соответственно, к нейропатии; эндотелиальная дисфункция и связанный с ней дефицит оксида азота; высокая активность свободных радикалов.

Изучение соотношений между множественными заболеваниями требует, по мнению большинства авторов, отражения в диагнозе динамических характеристик. Но, каким об-

разом это реализовать на практике, не понятно. Подход, отражением которого является возможность существования системы в одной из двух модальностей регуляции (см. ранее), любые изменения внутри организма (функциональные, а позже и структурные) рассматривает как жёстко детерминированные. Становится важна общая направленность изменения регуляции, формирующая строго индивидуальную картину нарушений. *Sapienti sat.*

Alexander L. Chuzhov. System analysis of comorbidity

Summary

Analyzing inconsistency of modern ideas about the causes of disease, the term «normal», «health» and «disease», the author proposes a way out of the methodological impasse, which is based on system analysis and suitable to describe comorbidity.

Keywords: comorbidity, cause, system analysis.

КРЕЛЬ Ольга Викторовна,
МИХАЙЛОВА Наталья Сергеевна

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Аннотация

Статья посвящена духовным аспектам целительства. Духовный рост как путь к исцелению через трансформацию сознания. Возможность исцеления при тяжелых заболеваниях.

Ключевые слова: целительство, целитель, исцеление, духовность в лечебной практике, трансформация сознания.

Целительство, как практика помощи при различных хворях и ранениях существует с незапамятных времен, с тех пор, как возникла необходимость в оказании помощи страждущему. История медицины упоминает о первобытном врачевании с использованием средств растительного, животного и минерального происхождения давностью свыше 2 млн. лет назад. Около 65-40 тыс. лет назад формируются зачатки религиозных представлений. Рациональные приемы врачевания, изготовление инструментов для врачевания (из камня и кости) и зарождение лечебной магии ученые относят к X-V тысячелетию до н.э. В те времена помощь оказывалась подручными средствами: отварами лекарственных трав, обрядами и заговорами, мануальными техниками. В различных странах накоплен свой

уникальный опыт. Например, современная аюрведа (название образовано из санскритских слов: «аюх» (долгая жизнь) и «веда» (знание, ведущее к совершенству)) использует в своих практиках опыт и знания на протяжении 4500 лет. К IV в. до нашей эры относят появление врачебных школ при буддийских храмах и появление врачебной этики¹.

Целительством занимались жрецы и занимаются шаманы. В славянской традиции – это знахари. Целительство и врачевание всегда практиковалось в христианских обителях.

Целительство включает в себя понимание целого и целостности.

«Целый», «целостный» – эти слова отражают достаточность, полноту и гармонию во всем к чему бы это не относилось. Этот термин

¹ Сорокина Т.С. История медицины, 2-е изд. Москва. 1994.

также подразумевает устойчивые взаимоотношения между частями целого, которые не позволяют случайным и временным связям эту целостность нарушить. С позиции холизма – организм человека является целостной и очень сложной системой внутри другой сложной и целостной системы – **Вселенной**.

Процессы, которые происходят в окружающем мире, в природе и социуме, неизбежно отражаются на здоровье каждого отдельного человека. Исходя из этого, можно предположить какими свойствами, знаниями, навыками и возможностями должен обладать целитель, и какая внутренняя сила должна быть у него, чтобы почувствовать и найти путь к исцелению.

«В древних культурах – египетской, вавилонской, индийской, персидской, иудейской, греческой – **способность** врачевать свидетельствовала о «божественной» избранности человека и определяла его элитное, как правило, жреческое, положение в обществе... Знание о человеке всегда предполагает нравственное измерение...»².

Целитель не только применяет накопленные знания и опыт. Успех и неуспех лечебной практики во многом зависят от его уровня духовности, который помогает максимально точно почувствовать состояние больного и выбрать наиболее верный путь к исцелению. В данном контексте целитель понятие более широкое, чем врач или знахарь. Чем выше духовный уровень целителя, тем больше его возможности. Конечно, существуют люди с врожденными способностями, но, как правило, внутренняя сила дается непростыми испытаниями жизни, преодолением ее порогов и выбором своего пути. Известно, что самые трудные победы – победы над самим собой. **Преодоление и любовь**. Это, по сути, ключевые слова в формировании духовности. Это путь к исцелению.

Исцеление подразумевает завершенность процесса расставания с болезнью, т.е. исход (выход) болезни и восстановление целостности организма.

И. Силуянова в своей работе «Этика врачевания» определяет **исцеление** – как дей-

ствие между чудом и знанием.

Тибетский лама Тубтен Сопа Ринпочо в своей книге «Абсолютное исцеление» пишет об исцеляющей силе сострадания и любви, знакомит с историями людей, исцелившихся от тяжелых болезней посредством определенных упорных действий, направленных на развитие этих качеств. Его многолетний опыт и опыт многих других целителей приводит к пониманию того, что ключевым фактором выздоровления при хронических заболеваниях является **трансформация сознания**. «...Исцеление, по сути, свое берет начало в нашем сознании, а не в физическом теле. Познание собственного ума – практический путь к решению проблем. Исцеление ума жизненно необходимо, поскольку в противном случае наши проблемы, не имеющие начала не будут иметь и конца. Негативные мысли и поступки приводят к возникновению заболеваний...»³. Духовный уровень человека меняется, когда он способен увидеть в своих проблемах «...радость посредством размышления об их преимуществах»⁴.

Можно представить сознание как дом для души и тогда становится понятным, что лечение, т.е. целение невозможно без взаимодействия с этими двумя уровнями, определяющими здоровье.

Представление о единстве трех составляющих здоровья и взаимосвязях тела, души и духа предполагает необходимость использования соответствующих методов коррекции и техник.

Из целительства выросла медицинская наука, которая в своем развитии все больше отдалялась от так называемых народных методов лечения. Создано множество различных лекарственных препаратов, прекрасной медицинской аппаратуры, достигнуты большие успехи в лечении острых заболеваний. Медицина развивается на основе принципов доказательной медицины и эти принципы практически исключают индивидуальность конкретного человека со свойственными ей отклонениями от общего и не учитывают духовную составляющую лечебного процесса.

³ Лама Сопы Ринпоче. Абсолютное исцеление. Духовное целительство в тибетском буддизме. М.: Открытый мир, 2007.

⁴ Там же.

² Силуянова И.В. Этика врачевания. Современная медицина и православие. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2001.

Врачи, незнакомые с возможностями и методами альтернативной медицины относятся к ней скептически.

Тем не менее, несмотря на все современные знания и возможности, доказанную эффективность многих лекарств, во всем мире сохраняется проблема роста уровня хронических заболеваний. И это не только проблема конкретного человека и его семьи, но и всего общества, т.к. сопровождается высокими экономическими затратами.

Наблюдая пациентов с различными хроническими заболеваниями в течение многих лет, приходилось не раз убеждаться в том, что болезнь удается лучше контролировать и побеждать, когда сам пациент проводит внутреннюю работу над собой. Когда он способен переосмыслить определенные события в своей жизни и отношение к ним. Преодолеть, простить, найти в себе силы признать свои ошибки. И, особенно важно, изменить свою привычную реакцию и привычное поведение в каких-то ситуациях. Все это подразумевает и работу души, и духовный рост. Целитель, врач, скорее направляет и, если можно так выразиться, «подталкивает» к этому, оказывая телесную помощь. Если исчезает это духовное взаимодействие, результат лечения оказывается недостаточным и временным. Некоторые пациенты сами ведут постоянный поиск причины своей болезни и способны достигнуть успеха в лечении, но большая часть – не готова что-либо менять в себе и своем отношении к окружающему. Они приходят с целью получить лекарство и выздороветь, не

прикладывая больших усилий. Не могут увидеть связь между своими поступками, мыслями и словами и возникновением болезни. Не понимают, что болезнь помогает понять и «проработать» свои представления о жизни и отношения с окружающим миром на пути к себе, но уже к другому. Говорят: «...мне нужно принять таблетку и бежать по своим делам», не понимая, что это возможно лишь до поры до времени. Если рассматривать жизнь, как школу духовного роста, то и болезнь нужно воспринимать как работу, с которой необходимо справиться. Большинству пациентов необходимо **общение** с врачом, психотерапевтом, или с целителем – в зависимости от степени доверия и предпочтений. Поэтому прием врача в течение 15 мин не дает возможности реализовать лечебную практику в полной мере. Таким образом, экономия оборачивается затратами.

Необходимо также отметить, что не каждый доктор готов вникать в глубинные психосоматические и духовные проблемы пациента. Это требует не только много времени, внимания и терпения со стороны врача, но и определенной духовной школы, духовного опыта. И если такой опыт есть, врач становится целителем.

Таким образом, *целительство – это непростой совместный путь целителя и исцеляемого к новому уровню здоровья, прежде всего духовного, к новому пониманию любви и милосердия, укрощению своего «эго» и возвращению гармонии с окружающим миром.*

Olga V. Krel., Natalia S. Mikhailova. Spiritual foundations of healing

Summary

The article is devoted to the spiritual aspects of healing. Spiritual growth through the transformation of consciousness as a way to healing. The possibility of healing in patients with severe disease.

Keywords: healing, healer, healing, spirituality in medical practice, transformation of consciousness.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОБОСНОВАНИЮ НАГЛЯДНОЙ МОДЕЛИ ЖИЗНИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Часть вторая. Начало в №(2)10 за 2014 год

Аннотация

В статье продолжено рассмотрение подходов, которые необходимо иметь в виду при построении наглядной модели становления, формирования и жизни человека, как творческой личности. Разработка данной модели позволит содействовать пониманию и контролю, как процесса личного самосовершенствования творческой индивидуальности, так и процесса воспитания и формирования творческой личности в условиях семейного и общественного воздействия и обучения. В кратком изложении рассмотрены особенности различных периодов жизни человека, с упором на становлении его личности в период детства и юности.

Ключевые слова: творчество, становление творческой личности, жизнь творческой личности, сознание, потребности, модель.

Специалисты по-разному оценивают распределение основных этапов жизни человека – детства, юности, зрелости, старости и их содержательного наполнения. Часто один этап рассматривают несвязанно с другими, поэтому состыковывать выводы, проверенные на одной возрастной группе с другой возрастной группой бывает очень непросто. Высказываются и другие соображения, например: человеческая личность, настолько сложная конструкция, что её невозможно вписать ни в одно «прокрустово ложе» разрабатываемых схем, таблиц, правил.

8.

Наш подход – это опыт оптимизации суждений специалистов ряда творческих школ, об этапах жизненного цикла применительно к нашей задаче. Исходя из проделанного анализа, примем, его состоящим из восьми этапов, учитывающих, с поправкой на ин-

дивидуальность, особенности становления и жизни человека, как творческой личности, а именно:

- Нулевой этап – от зачатия до рождения (9 мес.);
- Первый этап – от 0 до 1-2 лет;
- Второй этап – от 1-2 до 6-8 (9) лет;
- Третий этап – от 6-8 (9) лет до 10-12 лет;
- Четвертый этап – от 10-12 до 14-16 лет;
- Пятый этап – от 14-16 до 21 (24) лет;
- Шестой этап – от 21 (24) до 55-60 (70) лет;
- Седьмой этап – от 55-60 (70) лет до конца жизни.

Особое внимание ученые обращают на годы детства и юности, поскольку они во многом определяют всю последующую жизнь. Часть специалистов придерживается при этом строго календарных границ возрастных периодов, часть – привязывает свои обоснования к социально регламентированным

этапам (ясли, сад, школа...), другие – апеллируют к индивидуальным особенностям вступающей в жизнь юной личности. Принимая со вниманием все эти мнения, не будем забывать, что человек с момента рождения – автономный, саморазвивающийся субъект, которому предстоит пройти через все этапы своего существования.

Начальный нулевой этап характеризует предпосылки развития и жизни будущей творческой личности после рождения. Он и первые пять этапов характеризуют период Становления Творческой Личности /СТЛ/, период от зачатия до рождения, от рождения до наступления взрослости. В каждом возрастном этапе этого периода жизни создаются те или иные творческие потенции, в той или иной степени, сказывающиеся на формировании творческих возможностей личности. В детские и юношеские годы особенно быстро меняются интересы, пристрастия, а в конечном итоге потребности личности. Изменяясь, потребности стимулируют творческую активность. Период СТЛ, как правило, является определяющим для формирования потенций творческой личности/ТЛ/.

Период взрослости ТЛ, характеризуемый шестым наиболее длительным этапом жизни человека, имеющим среднюю продолжительность 30 – 40 лет, а в отдельных случаях и дольше, обозначим, как /ЖСТЛ/ – это время реализации Жизненной Стратегии Творческой Личности.

Седьмой этап – Закат Творческой Личности /ЗТЛ/, постепенный переход к снижению творческой активности, к постепенному завершению творческой жизни человека.

Совокупность нулевого – первого – седьмого этапов, будем определять, как – /ЖТЛ/ – жизнь творческой личности.

Таким образом, итоговая формула жизни человека, как личности творческой имеет вид:

$$\text{ЖТЛ} = \text{СТЛ} + \text{ЖСТЛ} + \text{ЗТЛ} \quad (1)$$

Итоги формирования человека, как ТЛ во многом определяются тем, как сложилось его становление в годы детства и юности. Взросление новорожденного, идет шаг за шагом, через заложенные от рождения потенции, необходимые для совершенствования его человеческих основ, физического, интеллектуального, духовного развития, становления его

сознания. Становление сознания напоминает подъем по лестнице. Поднимаясь по ее ступеням, из младенчества в юность и далее, человек расширяет горизонт своих представлений об окружающем мире, все глубже осмысливает реалии бытия. Каждой ступени соответствует свое мировоззрение, своя жизненная философия. Отталкиваясь от освоенной ступени сознания, человек накапливает знания и практический опыт, чтобы в результате внутренней мыслительной работы перейти на следующую ступень. Сколько бы таких ступеней ни освоил за свою жизнь человек, все они существуют в нем и вместе с ним. Решая проблемы и реализуя потребности, с которыми он ежедневно сталкивается, человек опирается на ту ступень своего сознания, которую считает наиболее осмысленной, приемлемой для данного случая, данных обстоятельств. Каждый человек, будучи автономным существом, несет в себе свой индивидуальный мир восприятий и отношений к реалиям бытия. Каждой ступени сознания человека соответствует свое индивидуальное информационное наполнение и свой индивидуальный процесс осмысления.

Взаимодействуя с социумом, каждый человек испытывает его разностороннее воздействие, что подводит большинство людей к тому, что и на уровнях традиционно-творческого сознания /ТТС/ и на уровнях нетрадиционно-творческого сознания /НТС/ отражение реалий и их распределение по ступеням индивидуального сознания проходит «притирку». В результате мировосприятие и отношение к реалиям у разных людей сближается, но разнообразие в степени осмысления при этом сохраняется.

Кратко рассмотрим слагаемые формулы (1).

9.

Нулевой возрастной этап (от зачатия до рождения)

Этап влияния Природно-Генетической Предрасположенности ПП, формирования подсознания – предопределенная база, зарождающейся творческой личности

Об этом периоде жизни человека достаточно много писали и пишут специалисты разных

областей знания. Это период внутриутробного развития, время формирования физиологической и физической основы личности и систем подсознания. В итоге внутриутробного развития, у будущего творческого человека закладываются индивидуальные, вложенные человеческой природой (Богом) личностные возможности и особенности. По этой причине издревле считается, что полноценное зачатие не должно зависеть от страстей человеческих, от негативного влияния условий и проявлений социума, а должно происходить в любви и трезвости.

Именно за время этого этапа завершается процесс формирования потенциальных возможностей подсознания, с этих уровней стартует новорожденный в социально обусловленную, человеческую жизнь¹. Считается, что эмоциональные, чувствительные натуры имеют от рождения развитые поля подсознания. Но с каким бы полем своих подсознательных возможностей не вступал в жизнь родившийся новый человек, он уже подготовлен к развитию природных, интуитивно-физиологических свойств личности, впитыванию социального опыта через индивидуальное структурирование мировосприятия, через постепенное становление собственного сознания.

В настоящее время исследователи склоняются к тому, что с точки зрения духовной, человек уже предсуществует еще до начала своего зачатия. В самой любви, в самой встрече мужчины и женщины зарождается некий замысел о человеке. По молитвам – в такой встрече есть и Божие присутствие. Вступая после рождения в физическое бытие, ребенок лишь продолжает то, что он пережил в духовном мире до рождения². Там он в большей степени был подражающим существом, поскольку жил в единстве с теми, кому подражал. Медициной установлено, что социум оказывает на личность свое влияние и в период ее внутриутробной жизни. В каких условиях произошло зачатие, является ли ребёнок желанным для отца и матери, как будущая мать ведет себя в этот период, как она относится к будущему ребёнку, стремится, или не

стремится, родить здорового и талантливого ребенка – все влияет на свойства личности, рождающейся на свет³.

Первый возрастной этап (от рождения до 1-2 лет)

Этап формирования базовых, физиологических и физических потребностей – ФП

В течении этого времени происходит переход от стадии внутриутробного развития к стадии формирования человеческого сознания. Формируются основы сознания через труд (животная форма), первая практика жизни в человеческом обществе. Проявляются зачатки познания через природные рефлексy. Динамический стереотип этого возрастного периода – система ритуальных действий начального человека /Н.С.Говоров/. Появляясь на свет, ребенок спускается в физический мир. Привычка составлять с окружением единое целое продолжается и тут. Она переходит в подражание тем людям, которые окружают ребенка и должны заботиться о его воспитании, делая, думая и чувствуя только то, чему ребенок мог бы подражать.

Новорожденный ребенок действует под влиянием биологических потребностей. Духовность новорожденного человека начинается с духовной связи его с матерью. Особенностью духовной близости взрослого и ребенка состоит в очеловечивании (одухотворении) взрослым жизненного мира ребенка. Проявления любви взрослого к ребенку, любви к человеческому основанию в нем, к постоянному поиску соразмерности с его детскими возможностями, являются основой выстраивания и развития совместности с ребенком. Взрослые обеспечивают ребенку, по мере его взросления, возможность стоять на человеческом пути развития, обрести судьбу внутреннюю, сущностную, не случайную.

Но постепенно его деятельность начинает определяться восприятием тех предметов и людей, в которых воплощены эти потребности /Л.И.Божович/. В этот период своего развития ребенок развивается под воздействием

¹ Формирование системы подсознания в данной работе не рассматривается.

² Таково мнение антропологов, и не только.

³ По этому поводу есть много самой разнообразной литературы и множество разнообразных рекомендаций.

своего ближайшего окружения, прежде всего, матери, под ее контролем и по ее сценарию. Это период непосредственного эмоционального мышления /Д.Б.Эльконин/. При этом складывается первоначальный каркас его жизненного сценария, «*первичный протокол*» относительно того, каким он будет, быть ему «*молотом*» или «*наковальней*» /Э.Берн/. Формируется «*базовое доверие*» или «*базовое недоверие*» к внешнему миру, тревожность, которая может сказаться и во взрослом возрасте /Э.Эриксен/. В этот период возможно возникновение и закрепление неадекватных рефлексов – например, истерическая реакция особи /Н.С.Говоров/.

Миропонимание формируется через осязательное, зрительное, слуховое, восприятие. Происходит постепенный переход к речи, которая первоначально нужна для практического применения, для целей общения с матерью и ближайшим окружением.

Дети думают в этом возрасте «*по-марсиански*», то есть по-другому, чем взрослые. Вот почему мысли в их неиспорченных головках кажутся свежими и своеобразными. «**«Дело» ребенка – отыскивать, что действительно подразумевается в словах родителей. Это помогает завоевать их любовь**» /Э.Берн/.

Сознание формируется на основе идеальных конечно-результатирующих представлений, ИКР-образов – мама красивая, папа – сильный, кукла хорошая, собачка добрая – по принципу ИКР-аксиом⁴.

Второй возрастной этап (от 1-2 до 6-8-9 лет)

Этап формирования базовой Информационной Потребности – ИП

Дальнейшее формирование сознания происходит за счет первого новообразования – мотивирующего представления, которое направляет деятельность ребенка в соответствии с его побуждениями (социальные потребности еще отсутствуют)⁵. Эти мотивиру-

ющие представления объединяют в единую систему (1-3 года) интеллектуальные (понимаемые, осознаваемые) и эффективные (эмоционально-потребностные) компоненты психики. Тем самым у ребенка возникает стремление действовать под влиянием своих внутренних побуждений, независимо от влияющей на него ситуации.

В возрасте 2-3 лет, когда преобладает предметно-манипулятивная деятельность /Д.Б.Эльконин/. Начинается новая форма самосознания: осознание второго (социального) «**Я**» как активного начала, как субъекта деятельности, когда ребенок овладевает личными местоимениями. Возникает первая фаза детского негативизма, выражаемая формулой «**Я сам**»⁶.

В возрасте 3-4 лет отношение маленького человека (субъект-предмет) – это взаимодействие, а значит принцип **можно** – **нельзя** очень важен для его воспитания /Н.С.Говоров/.

В возрасте 3-7 лет происходит дальнейшее осознание своего второго «**Я**», выделение самого себя, своего «**Я**», из мира объектов. Появляется стремление активно воздействовать на ситуацию, изменить ее так, чтобы удовлетворить свои потребности и желания⁷. Еще нет социального опыта, познание его идет через сказки, рассказы, противоречия в которых разрешаются однозначным, положительным, образом. Формирование сознания идет очень интенсивно, миропонимание продолжает

деформировать личность будущего взрослого человека, за счет торможения раскрытия его потенциально-творческих возможностей.

⁶ «Я сам» – природная потребность, свойство, характеризующее принципиальное отличие одного природного объекта от другого. Если условия, окружающие ребенка, помогают его становлению как личности творческой, то он способен раскрыть свой природный возрастной потенциал по максимуму.

⁷ Ряд психологов считает, что разрешение противоречий между возникающими новообразованиями в сознании ребенка и теми ситуациями, условиями, обстоятельствами его жизни, в том числе и его собственными возможностями, в которых эти новообразования получают свое осуществление, – является источником развития личности ребенка.

⁴ ИКР – идеальный конечный результат (ТРИЗ).

⁵ Неправильное воспитание в этот период может ускорить подмену еще до конца нераскрытых возрастных побуждений на потребности взрослого мира и таким образом ограничить и даже

строиться на идеальных образах, ребенку на все вопросы отвечают по безальтернативному принципу. Дети младше 7-8 лет оценивают человека дифференцировано и однозначно – человек хороший или плохой. Начинают постепенно закладываться основы нравственных и моральных норм (в том числе норм веры) на базовых ИКР-принципах. Л.Н. Толстой, обобщая свой опыт учительства в начальной школе, советовал: «...**определения должны сообщаться ученикам как выводы из достаточно усвоенного ими фактического материала**».

Большое значение в возрасте 3-7 лет имеет ролевая игра /Д.Б.Эльконин/. Она оказывает на формирование личности значительное влияние и в последующие годы. К сожалению, в настоящее время распространились псевдошкольные формы обучения на дошкольный возраст, что приводит часто к вытеснению игры из жизни детей, окончательно лишает смысловой связи её с жизнью взрослых.

В контексте рассматриваемой темы полезно знакомство с опытом преподавателей занимающихся творческим развитием детей. Среди многообразия вариантов творческого развития детей, подростков, юношей, каждое из которых оказывает свое влияние на становление именно творческих начал и творческих личностей, обратим внимание на опыт организаторов и преподавателей теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), поскольку их общение с детьми направлено на обучение творческим приемам, основанным на знании разных наук. **По мнению преподавателей ТРИЗ**, девиз обучения в дошкольном и младшем школьном возрасте: «*Привить вкус к творчеству*». Преподаватели рекомендуют при обучении этой возрастной группы использовать следующие приемы:

На занятиях надо применять как можно больше игровых форм и как можно больше их иллюстрировать (картинки, игрушки и т.д.).

- Игра (или урок), как удовольствие.
- Игра (или урок), как развлечение.
- Окончание игры (урока) на самом интересном месте. Этот прием можно использовать и в старших возрастных группах.
- Стимулирование успеха. Использование «примазина» – конфет, печенья, яблок.

Предварительный вывод: дети на втором этапе жизни воспринимаются как буду-

щие вундеркинды. Период жизни до 6-8 лет настолько важен, что часто является определяющим в формировании личности. Эрик Берн по этому поводу приводит слова средневековых учителей и священников: «**Оставьте мне дитя до 6 лет, а потом берите обратно**». Подтверждением этого тезиса могут служить слова Марины Цветаевой, сказанные о самой себе в 6-летнем возрасте. Она вспоминала, что «...**многое предопределил во мне “Евгений Онегин”... если я потом всю жизнь по сей последний день всегда первая писала, первая протягивала руку – и руки, не страшась суда – то только потому, что на заре моих дней, лежащая Татьяна с книгой, при свечке, с растрепанной и переброшенной через грудь косой, это на моих глазах – сделала. И если я потом, когда уходили (всегда – уходили), не только не протягивала вслед рук, а головы не оборачивала, то только потому, что тогда, в саду, Татьяна застыла статуей. Урок смелости, Урок гордости, Урок верности, Урок судьбы, Урок одиночества**».

Третий (от 6-8-9 лет – до 10-12 лет) и четвертый (от 10-12 лет – до 14-16 лет) возрастные этапы

3-ий этап – формирование базовой потребности Социального Опыта – СП.

4-ый этап – формирование базовой потребности Решения Проблем – РП (период полового созревания)

В возрасте 7-11 лет формируется фаза осознания своих индивидуальных психологических свойств путем обобщения результатов самонаблюдения. Формируется осознание себя как социального существа, своего места в системе общественных отношений, возникновение внутренней позиции, потребности занять новое место в жизни, проявляющееся в стремлении к новой общественно значимой деятельности, к учению в школе /Л.И.Божович/.

Это период активной учебной деятельности, учебных интересов /Д.Б.Эльконин/. В этом возрасте школьников особые требования предъявляются к методам обучения и

личным качествам учителя. Л.Н.Толстой, например, советовал на уроке все внимание учеников поглощать заданным уроком, для чего им дается такая работа, чтобы каждый урок чувствовался шагом вперед в учении. Иначе, если урок будет слишком труден, они, потеряв надежду исполнить заданное, займутся другим, и не будут делать никаких усилий, если урок легок, будет то же самое⁸.

Активно начинает влиять социально-культурный фактор. Сознание продолжает формироваться, но уже под влиянием противоречивых жизненных ситуаций. Появляется первый, развивающийся социальный опыт (школа, кружки, улица), который постепенно, со временем, начнет приводить к возникновению инерции мышления, загонять сознание в узкие рамки общественных отношений.

В 12-14 лет возникает самосознание в собственном смысле этого слова, т.е. способность направлять сознание на свои собственные психологические процессы, включая и сложный мир своих переживаний. Достигнутое и осмысленное в этот период жизни, отражаясь в поле сознания, порождает у подростков потребность обернуться на самого себя, познать себя, как личность, отличную от других людей и в соответствии с избранным образом /Л.И.Божович/. Некоторые специалисты считают, что сохранение в подростковом возрасте стиля отношений между взрослыми и детьми, характерного для начальной школы, вызывает противоположный эффект. В современном обществе подростки часто не находят культурно-заданной формы жизнедеятельности, обеспечивающей нормальное сотрудничество с младшими и старшими (взрослыми) сообществами. Вероятно, этой культурно-деятельной беспризорностью подростков объясняется странное, на первый взгляд, сочетание раннего взросления, по одним показателям, с длительным сохранением инфантильности по другим. К сожалению, инфантильность в духовной жизни и безответственность в социальной наблюдается и далеко за пределами собственно детских возрастов.

⁸ Мнение Л.Н.Толстого справедливо и сегодня, но в условиях обширной и доступной информации, получаемой ребенком из СМИ, интернета и других источников, интерес к ученичеству, как способу познания через учебный труд, падает /В.Д./

Период 11-15 лет – физиологически обусловленный пубертатный период, что откладывает свой отпечаток на понимании взрослой жизни. В этот период формируется и развивается интимно-личностные интересы и общение /Д.Б.Эльконин/. Авторитет родителей постепенно отходит на второй план. Появляются новые авторитеты из постепенно расширяющегося круга общения, из числа друзей и новых взрослых знакомых. К 13 годам подросток начинает рассматривать поведение другого человека с разных сторон: природных особенностей, индивидуальных качеств, случайных обстоятельств и т.д. – тем самым возникает множественная оценка личности другого человека. Одновременно, как считают многие психологи, в 12-13 лет развивается бурный, но еще поверхностный интерес к реальным проявлениям взрослой жизни, в том числе к таким внешне эффектным, но крайне негативным для здоровья, приземленным по своей сути, проявлениям взрослости, как курение, алкоголь, наркотики.

Ведущей деятельностью подросткового возраста является развернутая общественно-полезная деятельность во всех ее проявлениях: трудовая, общественно-организационная, художественная, спортивная. При этом учебная деятельность может и должна стать одной из форм общественно-полезной деятельности /Д.И.Фельдштейн/.

В 12-15 лет начинает проявляться стремление познать новое, как стремление к «ЧУДУ». Потребность чуда, нового и необычного, совпадает с началом полового созревания. В конце XIX века французский психолог Рибо провел кропотливые эксперименты и установил, что воображение быстро растет с 5 до 15 лет и затем быстро убывает. В связи с этим уместно привести суждения Г.С.Альтшуллера⁹, отмечавшего, уже во второй половине XX века: **«парадоксальная складывается ситуация, «пик» воображения соответствует ныне 11-12 годам, но в этом возрасте человек не изобретает. Начинает он изобретать, когда воображение почти полностью испарилось. Десятки раз, начиная курс ТРИЗ, я давал контрольное упражне-**

⁹ Основатель и разработчик Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ)

ние: «Пожалуйста, придумайте фантастическое животное» – и каждый раз слышал беспомощные ответы».

Смещение «пика» воображения с 15 лет в конце XIX века к 12-ти годам в конце XX века можно объяснить, в частности, ранним знакомством с избыточной информацией, предназначенной, в первую очередь, для взрослого мира. Вследствие чего, подросток испытывает значительные психологические и психические нагрузки, отрицательно влияющие на становление потенций его творческой индивидуальности.

По мнению преподавателей ТРИЗ в группах от 8-10 до 16 лет для продолжения развития творческих начал личности желательно использовать следующие приемы:

1. В младшем школьном возрасте обучать ТРИЗ следует на уровне «понятий», вкрапывая их в общий процесс воспитания и обучения. Соизмеряя с глубиной и формой подачи материала.

2. С 12 лет можно чередовать уроки по принципу: игра – лекция – деловая игра – решение задач – семинар.

3. У курса ТРИЗ для школьников должен быть «скелет», а «мясо» на него наращивают сами слушатели, ведомые преподавателем.

4. В возрасте от 10 до 14 лет, а то и до 16 лет у ребят возможны трудности, например на занятиях по ТРИЗ замечено:

- Мысленная пассивность – как следствие предшествующего воспитания.
- Неумение доделывать и додумывать начатое, особенно переделывать неудачную работу.
- Демократию на занятиях воспринимают как вседозволенность.
- Неумение отделять при решении творческих задач главные соображения от второстепенных, а тем более развивать чужие идеи. Неумение анализировать творческие работы коллег по учебе.
- «Барьер семьи» – внутрисемейные проблемы, тормозящие развитие и провоцирующие идти по легкому пути.
- Необходимо учитывать возможную усталость ребят, особенно на занятиях в зимнее время.
- Нельзя ни противопоставлять обучение ТРИЗ другим видам учебы, ни стимулировать отрицательное отношение к школьно-

му обучению.

5. Подростковая аудитория принимает лучше ответы на свои вопросы, чем монолог преподавателя.

6. Об отрицательных последствиях обучения ТРИЗ конкретно и полно ответить затруднительно, но к ним можно отнести:

- Ребята начинают пижонить.
- Часто начинают более жестко оценивать взрослое окружение, в т.ч. и преподавателя.

Предварительный вывод: Считается, что к возрасту 15 лет у человека в основном формируется умение и навыки решать проблемы. К этому возрасту складывается и конкретизируется познавательный интерес школьников, стремящихся дорасти до ТТС периода своей взрослости. Познавательный интерес школьников, связанный с освоением более сложных, более абстрактных категорий знаний, имеющих в составе большинства наук, завершается позднее, создавая предпосылки к формированию ППС способствующего отражению реалий на уровнях НТС и выше. Возможно, поэтому многие психологи и педагоги считают, что завершение формирования личности и ее сознания происходит к 21 году, а вальдорфские педагоги продлевают этот возраст до 24 лет.

Пятый возрастной этап (от 14-16 лет до 21(24) лет)

Этап формирования базовой потребности Постановки Задач– ЗП

Начало этапа (14-17 лет) характеризуется самоопределением себя в человеческом обществе, осознанием своих возможностей и стремлений. Особое внимание начинает обращать на выявление скрытых причин поведения другого человека. В этот же период ведущей является ценностно-ориентационная деятельность сознания, поиск смысла жизни, самостоятельное определение нравственных, эстетических, политических, идеалов.

В этом возрасте человек начинает задумываться над выбором Дстойной Цели и формировать ее. Выбор, в конечном итоге, основан на всем предыдущем опыте и степени развития потенций творческого сознания, достигнутом к 15-17 годам. Возрастает интерес к учебно-профессиональной деятельности. К

сожалению, у части молодежи этот процесс затягивается, чем усложняется дальнейшая адаптация человека в обществе и его внутренний душевный комфорт /Д.Б.Эльконин/.

Преподавателям ТРИЗ, общаясь со школьниками, приходилось сталкиваться с тем, что если у некоторой части подростков сформировалась определенная приземленность, конкретность, практицизм интересов, то раскачать их, дать возможность почувствовать творческие крылья – очень непростая задача. Эти подростки, ограничившие себя ТТС, часто считают «инженеров, разработчиков, изобретателей» не от мира сего, «со сдвинутой крышей», из разряда неудачников неумеющих жить. Задача состоит в том, чтобы разрушить этот стереотип, дать ребятам крылья, убедить их, что эти крылья у них есть. Другая часть подростков, настроенная на активное отношение к жизни, имеющая достаточный потенциал желаний, имеющая склонность к абстрактным категориям знаний, к абстрактному мышлению, готова вступить на путь активного познания того, что им еще неизвестно. Такие подростки, стремящиеся к познанию нового, к ТТС, почувствовав за своей спиной крылья, рвутся все выше в пространство творческой фантазии и творческой деятельности. Удержать их за крылья, спустить «на землю», чтобы не отрывались от реалий жизни и умели оценивать практическую применимость своих фантазий или изобретений – задача обучения в данном случае.

Но, несмотря на то, как проходит период становления личности в этом возрасте, ряд психологов считает, что именно на этом этапе начинает развиваться способность находить и ставить проблему. Этой способности свойственно:

- Нестандартный подход к уже известным проблемам.
- Умение включать частные проблемы в более общие.
- Постановка плодотворных общих вопросов даже на основе плохо сформулированных задач.

В этот период жизни новые умственные качества молодые люди применяют выборочно к интересным для них сферам деятельности, которые являются наиболее значимыми, а в других сферах обходятся прежними навыками.

Чем выше уровень развития личности, тем более свободной она становится, таким образом «...**формирование личности осуществляется не в условиях приспособления субъекта к требованиям окружающей среды, а в условиях его постоянной творческой активности, направленной на перестройку и окружающей среды, и самого себя**» /Л.И.Божович/. Это значит, создаются предпосылки для реализации личности при значительном для нее потенциале сознания, а значит при высокой степени творческой самодостаточности и, как следствие, потребности в большей свободе, независимости.

Из опыта преподавания ТРИЗ старшеклассникам (старше 14-15 лет):

1. Мышление нормального старшеклассника ничем не отличается от мышления взрослого человека, но ребят надо предварительно расковать, например: снять страх перед необычными и нестандартными задачами, исключить из условия задач спецтермины.

2. Основной принцип организации занятий: игра – лекция – деловая игра – решение задач – семинар. Если давать только теорию, эффект будет малым, надо чередовать с другими формами (юмор, анекдот, интересная история, в т.ч. из собственной практики преподавателя).

3. Возможная шкала оценки обучения, как ТРИЗ, так и творческому отношению к жизни в целом:

- Достойная цель
- Наличие планов
- Высокая работоспособность
- Результативность
- Умение держать удар

4. У молодого человека занимающегося ТРИЗ, может возникнуть конфликт между представлениями об окружающем мире и настроением души. Каждый решает эту проблему по-своему. Не проявит интереса к занятиям и, скорее всего, сойдет с творческой дистанции тот, чьи интересы носят сугубо практический интерес, у кого сформировалось устойчивое ТТ-мышление.

5. Преподавателю надо помнить, что:

- Его подготовка должна превосходить исходную подготовку обучаемых. Сознание слушателя – это ресурс преподавателя и на

разных этапах обучения им надо пользоваться по-разному. Выступая перед учениками, необходимо «достучаться» до их сознания, т.е. опуститься до уровня адекватного мышлению и знаниям присутствующих. Общение приносит ученикам пользу, когда преподаватель излагает свои знания и мысли, с учетом уровней подготовленности конкретных детей. Помогая обучающимся находить ответы на волнующие их вопросы, надо учитывать более широкий круг реалий, чем тот, что ими осмыслен.

- Зная, как идет процесс становления ТЛ, как молодой человек подготовлен решать те или иные творческие задачи и реализовывать жизненные потребности, можно более точно прогнозировать и строить процесс обучения умению действовать творчески. А именно: как составную часть интересов формирующейся личности (первые пять этапов жизни) или как технические приёмы для решения творческих задач в будущем.

Следствием сказанного является принцип формирования целевых творческих групп, справедливый с позиций их эффективной конечной результативности: применение на практике, введенных понятий ВР-ТПЛ и ГР-ТПЛ (см. **часты**), позволит комплектовать такие группы в учебных коллективах, в научном сообществе, а также в специализированных творческих коллективах исходя из их конкретных приоритетов: ВР-творческие или ГР-творческие у них интересы. них задачи

10.

На каждом из этапов СТЛ, мы имеем дело с суммированием итогов воспитания, развития и формирования ТЛ. В результате, становление сознания и изменение отражения реалий бытия в нем, нарастает от этапа к этапу (**рис.1**). При математическом взгляде на предлагаемый подход, суммарный итог Σ становления ТЛ можно рассматривать как сумму нескольких функций $F_{СТЛ}$: $F_{СТЛ} = F_{ПГП} + (F_{ФП} + F_{ИП} + F_{СП} + F_{РП} + F_{ЗП}) + F_x$ (**2**), где $F_{ПГП}$, $F_{ФП}$, $F_{ИП}$, $F_{СП}$, $F_{РП}$, $F_{ЗП}$ – выражение рассмотренных этапов СТЛ, как взаимосвязанных между собой функций единого суммарного процесса развития новорожденного человека. Выделить, вычлениить, отделить их друг от друга затруднительно.

F_x – функция влияния факторов не вошедших в анализ. Пополнение знаний о периоде СТЛ и его функциональных этапах за счет привлечения накопленного наукой огромного аналитического, экспериментального, теоретического материала, отечественного и зарубежного опыта, позволит развернуть слагаемые предложенного подхода, более подробно рассмотрев, особенности периода жизни от зачатия до завершения становления. К таким факторам, также можно отнести самовоспитание и самообразование в подростковом и юношеском возрасте, которые серьезным образом могут повлиять на развитие личности, на увеличение потенциального поля ее сознания /ППС/.

Вся сумма факторов, в своей полноте, является развивающей характеристикой становления человека, как творческой личности, независимо от того, нравится нам или нет по жизни итог: повзрослевший молодой человек.

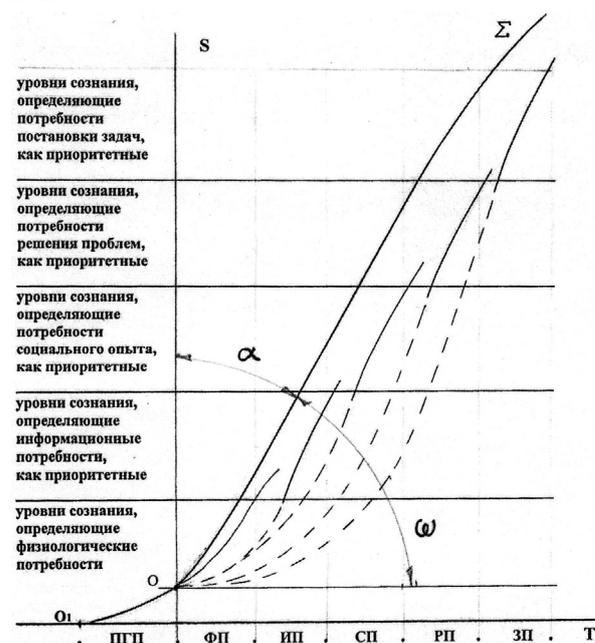

Рис.1 Идеализированный график становления творческой личности.

Наглядное представление

O1 – момент зачатия (начало биологической жизни)

O – рождение человека (начало творческой жизни в социуме)

T – годы жизни человека /ось X/

S – уровни сознания /ось Y/

Далее рассмотрим базовую характеристику

модели – ППС, проекцией на которое являются изменяющиеся по ходу жизни потребности /P/ – по оси Z /, формирующие, в итоге, РПС.

11.

Многообразии составляющих процесса СТЛ приведенными выше соображениями не ограничивается. График (рис.2) демонстрирует, что $F_{СТЛ}$, как сумма функций, имеет три варианта своего развития – до уровней ТТС, НТС, ГС. Каждый из них предопределяет свой вариант формирования ППС творческой личности, ее возможностей, предела ее творческой реализации. Каждая потребность человека, проецируясь на плоскость ППС, создает по ходу его жизни свой «рисунок», свой график «присутствия». Имея возможность сравнивать распределение графиков проекций разных потребностей по времени и по достигнутым уровням отражения в сознании, человек, в порядке самоконтроля мог бы познать, как по жизни он реализует свои творческие возможности, как складывается его реальное поле сознания – /РПС/. А также понимать, в какой степени осмысление им реалий жизни и реалий своих возможностей не дотягивает до потенциальных.

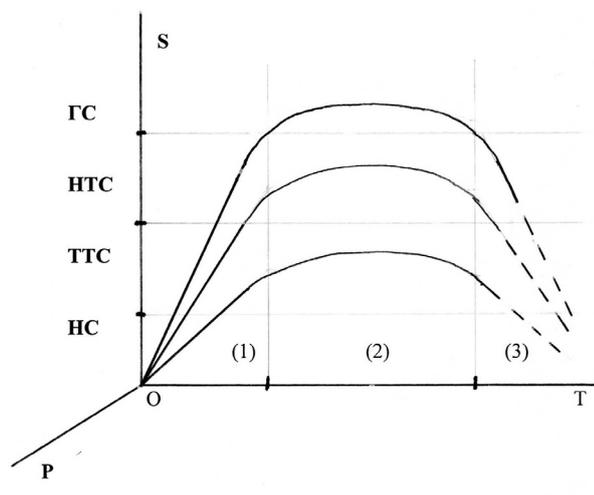

Рис.2 Различные варианты становления и жизни творческой личности.

Наглядное представление

(1) период СТЛ (2) период ЖСТЛ (3) период ЗТЛ

НС – уровни нетворческого сознания

ТТС – уровни традиционно-творческого сознания

НТС – уровни нетрадиционно-творческого

сознания

ГС – уровни гениального сознания

T – годы жизни человека

S – уровни сознания

P – шкала потребностей

Эти кривые заключают в себе варианты подходов, учет и анализ которых позволяет моделировать ЖТЛ. Кроме того, появляется перспектива рассматривать процессы СТЛ, ЖСТЛ, ЗТЛ, как моделирование при помощи геометрических (математических) построений.

Каждому из этих вариантов соответствует свое соотношение углов α и ω (рис.1). Углы α и ω как и сам график являются идеализированной характеристикой рассматриваемой модели. Реальная жизнь вносит свою «кривизну» в процесс становления личности, усложняя вид $F_{СТЛ}$

Угол ω характеризует не только степень становления ППС, но и степень завершенности человека, его приближенности к Творцу. Величина ω , будучи индивидуальной характеристикой личности, может изменяться в некоторых пределах. При значении ω меньшего, чем ω_{MIN} , развитие человека не является достаточным для осуществления его адекватной социальной адаптации, в этом случае сознание ограничивается уровнями НС и не представляет интереса для нашего анализа (на графике отсутствует). С минимального значения ω можно характеризовать человека, как существо способное к постепенной социализации в обществе (нижние уровни ТТС).

Максимально возможное значение $\omega = \omega_{MAX}$ соответствует максимальному ППС.

Возрастание ω до величины ω_{MAX} – характеризует индивидуальные природно-генетические, интеллектуальные, творческие, предельные возможности человека в период СТЛ. Но взрослые, окружающие растущего ребенка не всегда понимают и чувствуют, где предел тех нагрузок, которые школьник или студент берет на себя под их влиянием, или тех нагрузок, которые он взваливает на себя по своей инициативе. От перегрузок страдает молодой человек, резко замедляется и может остановиться в развитии его творческое сознание, происходит срыв развития личности в виде неврологических, психических и других отклонений. Поэтому при всем желании ро-

дителей и педагогов дополнительно раскрыть таланты своих подопечных чад, «впихнуть» в ребенка, как можно больше знаний, заставляя его мыслить еще интенсивнее и разнообразнее невозможно увеличить его способности за счет превышения угла ω над ω_{MAX} . При значении угла ω больше ω_{MAX} – располагается зона запрета, которую учителя часто называют «не навреди» (угол α_{MIN}). Составной частью угла α является угол, о котором говорилось в первой части статьи, когда отмечалось, что сознание человека отклонилось от Божественной вертикали после грехопадения.

Шестой и седьмой возрастные этапы Этап расцвета и этап заката¹⁰

Шестой этап (ЖСТЛ) – основной и наиболее продолжительный, средний период жизни человека (рис.2). Период, в продолжение которого все осмысленные уровни сознания из развивающих периода СТЛ становятся реально рабочими.

В средний период жизни человек максимально раскрывает и реализует свои, сформировавшиеся на предыдущих этапах творческие возможности, окончательно складывается взгляд на мир, приобретает наибольший профессионализм, жизненный и личный опыт. Ряд ученых определяет этот этап, как время расцвета и плодоношения.

В то же время закрепляется система жизненных стереотипов, которая постепенно, год за годом опирается на реализованные потенции творческих возможностей. Складывается внутренняя, индивидуальная шкала доминантных и приоритетных потребностей. Выявляется разница между задатками и потенциальными возможностями ППС, сложившимися в период СТЛ и степенью их раскрытия через сложившееся РПС периода ЖСТЛ. В средний период жизни человек до конца осознает свои возможности, пределы познания мира, пределы своей реализации и личного опыта в социуме, осмысленно оценивает достоинства и недостатки своей личности. Эти причины стимулируют развитие консервативных начал, которые постепенно

из фактора, характеризующего эволюционность и стабильность реализации творческой составляющей личности, становятся предпосылками, характеризующими старение в последний период жизни.

Седьмой этап (ЗТЛ). Начиная с возраста 55-60 лет (иногда несколько позже), постепенно наступает седьмой, завершающий, строго индивидуальный по времени и по темпам этап жизни. Главное достоинство старшего возраста – жизненная и житейская мудрость – то, в чем нуждаются (заинтересованы) на определенном этапе своего становления молодые поколения. От творческой личности в этом возрасте ожидают мудрых советов, мудрых мыслей и мудрых жизненных решений. К сожалению, далеко не каждый представитель старшего поколения обладает достаточным запасом мудрости. А если таковая имеется, то не всегда востребуется молодым поколением. Таким образом, нарушается естественная цепочка преемственности поколений, являющаяся основой наследования традиций и нравственного воспитания.

В связи с этим практическую значимость может иметь формула мудрости, как обобщение жизненного опыта и наблюдений поколений. Знание формулы мудрости, как способа поиска оптимального результата, полезно и применимо в любом возрасте, на всех жизненных этапах.

ФОРМУЛА МУДРОСТИ¹¹: Любую ситуацию старайся сначала рассмотреть с позиций оппонента, затем рассмотри ситуацию со стороны, найди оптимальное решение путем анализа.

На седьмом этапе жизни с годами, все больше проблем возникает из-за постоянно происходящих в организме физиологических процессов, приводящих к постепенному ослаблению здоровья, и определяющих, в итоге, конечность человеческой жизни. Конечность человеческой жизни, своим неотвратимым ходом предопределяет, что после времени становления и максимального развития на-

¹⁰ На этих этапах жизни человека, ТРИЗ становится инструментом, позволяющим решать творческие проблемы.

¹¹ Формулировка полностью соответствует ТРИЗ-алгоритмам при решении изобретательских задач: выявление противоречий, их анализ, поиск наилучшего (ИКР) решения и т.д.

ступает время антиразвития, заката. Некоторые специалисты разделяют жизнь пожилого человека на время старости и дряхления. При таком разделении можно оценивать старость, как время, когда постепенно снижаются творческие и жизненные силы человека, причем снижение это чаще всего бывает не одновременным, несинхронным. А значит постепенно, малозаметно, начинают снижаться творческие возможности РПС. Творческое состояние сознания пожилого человека, в этом случае, как его творческая характеристика чаще всего пресекается при наступлении летального исхода.

Если старость переходит в стадию дряхлости, то человек продолжает жить, но адекватность сознания устремляется резко вниз, к НС. Он, как творческая личность заканчивается, когда его адекватность окружающим реалиям становится равной нулю.

12.

Для построения модели необходимо знать и учитывать спектр причин, ограничивающих и тормозящих раскрытие творческого потенциала личности, его творческого сознания. Определимся с некоторыми из них.

После потрясений последнего десятилетия прошлого века наше общество продолжает искать пути выздоровления. В начале статьи отмечалось, что для самореализации человека, его сознание надо рассматривать как целостное и изначально творческое. Однако тенденции расслоения современного общества и изменения общественных отношений в нем вызывают большую тревогу, прежде всего из-за сильных влияний на традиционные, морально-нравственные ценности и устои общества. Эта тревожность вызвана тем, что через низкоуровневые потребности, навязываемые в качестве доминантных, сознание значительной части жителей концентрируется на уровнях ТТС. В результате, оно становится podatlivым на манипулирование. Существующие с древних времен принципы «разделяй и властвуй», «хлеба и зрелищ» и им подобные, продолжают успешно делать свое дело в настоящее время, разлагая и расслаивая общество, размывая прошлое, не давая сложиться будущему. К ним добавляются современные, основанные на достижениях науки способы

воздействия на сознание людей, с целью управления ими, без их согласия на это.

В свое время много писалось о деформации сознания советских людей во имя «светлого коммунистического будущего». Сейчас сознание людей, прежде всего молодежи, испытывает еще большие деформации. Согласно мнениям светских и православных экспертов на сознание взрослых и детей оказываются разные виды влияния, что ведет к дегуманизации отношений современного общества к **детству** и отношений самого ребенка к миру. Взрослость, как качество перестает быть ценностью. Это приводит к возрастному регрессу, социальному инфантилизму, нежеланию детей взрослеть /В.В.Абраменкова/. Сюда же следует отнести «*экранный зависимость*» – как уход от реальной жизни, как тягу к виртуальным проявлениям и состояниям – **телеманию, виртоманию, интернет-манию**. Как считал И.А.Ильин, человек не способный к принятию на себя в полной мере ответственности за свои дела и поступки, не может быть «*ни деятелем, ни человеком с характером, ни морально зрелой личностью, ни творцом культуры, ни воспитателем*».

Вызывает озабоченность общее состояние физического здоровья детей. Растет общая невротизация детей и молодежи, психо-соматические, психические заболевания, свидетельствующие о духовном неблагополучии молодых россиян. Объективными показателями духовного неблагополучия в сфере детства являются: проявление **табачной, алкогольной, наркотической** зависимостей. Кроме того, на современном ребенке отрицательно сказываются, ведущие к упрощению и примитивизации его мышления, такие причины, как:

Меркантилизация – культ денег, телесности, утилитарности. В.И.Слободчиков отмечает, что как только ушло верное «*марксистско-ленинское учение*» пришло **чужебствие**, порабощение сознания материальными, телесными, плотскими потребностями, протезирование мозгов, социальная невменяемость.

Вестернизация – культурная интервенция, порождающая комплекс культурной неполноценности.

Сексуализация – как ослабление духов-

но-нравственного потенциала нации через развращение.

Демонизация – навязывание потусторонних бесовских сил как позитивных, темная духовность.

Тонатизация – представление о смерти как одной из предпочитаемых стратегий жизни.

Сказывается на молодых людях и влияние рекламы. Рынку, при современной экономической модели, для дальнейшего самосохранения требуется постоянное увеличение пирамиды потребления, а значит для наибольшего числа людей **потребление должно стать основной доминантной потребностью**, нормой и смыслом жизни. Для этой цели существует эффективный инструмент – реклама, которая навязывает определенный стиль жизни, предлагая в качестве примера для подражания тех, кто много тратит на развлечения, удовольствия, потребление. На рекламе держится, разрастающееся влияние моды. Раскручивание потребительских запросов, через провоцирование и эпатаживание публики, через молодежные направления моды, создает проблемы в отношениях детей и родителей, между сверстниками, влияет на жизненную психологию ребенка-подростка-юноши, ограничивая РПС уровнями ТТС. Живи не задумываясь, молодой человек. За тебя все решено, все организовано: «*бери от жизни все и кушай потребительское вариво*». Это приводит к усложнению, а то и к разрыву связей между поколениями. Потребности, ориентированные на потребление, став доминантными искажают и нередко блокируют творческую сущность человека. Подросток начинает чувствовать себя одиноким в мире взрослых, у него возникает смысловая пустота понимания жизни, когда его самость фактически сводится к нулю. К ощущению одиночества приводят и другие причины, например, переживания неудачи первой любви, конфликт в семье, в школе, в социуме. При недостаточности жизненного опыта здесь кроется еще одна причина прерывания развития человека, его творческого начала – **суицид**.

Митрополит Иоанн (Снычев) Санкт-Петербургский и Ладужский озабоченный тем, что стремление к удовольствиям, накопительству, потребительству противоречит христианскому совершенству, предупреждал:

«Но знайте все: голый материальный интерес, в какие бы благонамеренные одежды он не рядился, не может быть основой нашей жизни».

В настоящее время, когда резко падает уровень образования учащихся и студентов, когда ЕГЭ не выявляет истинных знаний, когда резко снизился уровень воспитательной работы с детьми и подростками, когда общество устранилось от воспитания новых поколений, перенесло всю ответственность в семью, а семья не цементирует общества, со всей очевидностью встал вопрос о создании вновь, с учетом особенностей текущего века, духовно обновляющей личность среды. Известный православный философ и педагог В.В.Зеньковский отмечал, что **«основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педагогика стала на путь секуляризации, отделения от Церкви. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики – и есть та основная задача, в разрешении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания».** И.А.Ильин предупреждал, о необходимости в духовно-нравственном воспитании личности развития у нее способности самоанализа на уровне искреннего самоощущения, что возможно лишь при наличии правильного образца поступка и поведения, то есть при наличии духовного идеала и четкого представления о духовно-нравственных ценностях. Духовность и нравственность начинаются с соблюдения Заповедей Христовых. Следование Заповедям, в случае их соблюдения, возвышает творческую личность над природными инстинктами. Если соблюдение запрещающих заповедей Божьих, таких как «не убий», «не прелюбодействуй», «не кради» становится ДП, то РПС увеличивается за счет исключения негативных низкоуровневых потребностей. Заповеди «*почитай отца и мать*» и «*люби ближнего твоего, как самого себя*» возвышают творческую личность.

«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Иоан.15:10).

Снижают творческий потенциал личности страсти. Религиозно-философский словарь определяет страсть, как «сильное и устойчивое душевное стремление, в большинстве случаев подчиняющее себе мышление человека и оцениваемое, как нравственно отрицательное». Свт. Феофан Затворник говорил о страсти как **«постоянном желании грешить известным образом».**

Перечень причин ограничивающих и тормозящих творческие перспективы личности не исчерпывается изложенным выше. **«Корень всего этого – в духовно-нравственных показателях здоровья и развития ребенка – в разрушении гармонии или нарушении его отношений с миром – с окружающей средой, со взрослыми, со сверстниками и с самим собой. Из этого следует, что необходимо целенаправленное духовно-нравственное воспитание и образование, восстанавливающее целостность человека, предполагающее развитие всех его сил и сторон, исходящее из иерархического принципа устройства человека, при котором идеальный совершенный человек мог бы раскрыться во всей своей полноте»** /В.В.Абраменкова/.

Современная наука и практика воспитания, признавая реальность духовной основы человека и реальность духовного мира, показывают, что духовную жизнь человека нельзя организовать, нельзя прийти к ней только через развитие интеллекта, воли или чувств, хотя духовная жизнь и опосредована психическим, душевным развитием. Духовность – важный критерий, обуславливающий полноту человека, как творческой личности с целостным сознанием. Только обладающий духовностью человек способен оценить критерии **добра и зла**, жить и действовать **по совести**. В самом начале текста Декларации о правах и достоинстве человека, принятой на X Всемирном русском народном соборе записано, что **«Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств. Эта**

основа заложена Творцом в человеческую природу и проявляется в совести».

13.

Вызовы времени, препятствующие становлению молодых людей с высоким потенциалом творческих возможностей, требуют переосмысления взглядов на воспитательный и образовательный процесс. Необходимо переосмысление опыта родителей и учителей прошлого, разработка нового взгляда на воспитание и образование, на основополагающие потребности жизни творческого человека в XXI веке. Надо понять, опираясь на какие ценности, независимые ни от зигзагов политических пристрастий, ни от смены правительств, родители должны воспитывать новые поколения детей. Но должна быть и постоянная, реальная заинтересованность государства во возвращении поколений с широким потенциалом их творческих возможностей, со стимулированием в обществе потребностей с высокой степенью реализации, через РПС граждан.

Взгляд на ППС, как предельную характеристику творческих возможностей личности, ставит вопрос о том, что считать образцовой, эталонной подготовкой растущего ребенка к творческой жизни. Поскольку задатки новорожденного во многом определены природой свыше, то их развитие и становление определяется **«аурой семьи», «атмосферой дома и общества»**, а в итоге – воспитанием. К воспитанию в этом случае предъявляются высокие требования.

Воспитание растущего человека в период его становления – *это процесс, это реальные усилия*, прилагаемые воспитующими, с целью воздействия на круг интересов, целей, задач, мотивов, инициатив, устремлений воспитуемого, путем влияния на него, в том числе через практику обучения и научения. В итоге, происходит формирование внутренней, личностной субъективно-индивидуальной шкалы сиюминутных, текущих, перспективных, доминантных потребностей воспитываемой личности, установление базовых норм ее человеческой сущности. В процессе воспитания вакуума не бывает, процесс воспитания нельзя отложить **«на потом»**. Там, где не добирают одни воспитатели, появляются

другие. Если не достигают цели одни приемы воспитания, их место занимают другие. Если ребенка, подростка, юношу никто не воспитывает, он все равно воспитывается на основании своего жизненного опыта и внутренней потребности в самовыражении.

В основе воспитания и обучения входящего в наш земной мир человека, в идеале, должен лежать такой процесс воздействия на него, при котором ему передается позитивный настрой на жизнь, на уважительное к ней отношение. При этом возвращается его способность к максимально адекватному отражению спектра реалий объективной действительности, с учетом индивидуальных потенциально-творческих возможностей, при этом он раскрывается, как Личность Творческая. **«Воспитание опирается на обучение, следовательно, и на упражнение и на тренировку, но не ограничивается ими. В процессе воспитания устанавливается связь всего усваиваемого в ходе обучения с личностью в целом. Воспитание является «высшим приемом» формирования психики»** /К.К.Платонов/.

Результат усилий «штатных» воспитателей далеко не всегда бывает предсказуемым и может стать совершенно неожиданным для них и окружающих. Причина такого результата лежит в субъективных особенностях воспитателей, в их неумении, а часто и нежелании, понять и правильным образом повлиять на предрасположенности растущего ребенка.

Понять способности растущего человека, помочь ему раскрыть их, научить жить с максимально творческим результатом – непростая задача и цель для ответственных за будущее своих детей родителей и ответственных за будущее своих учеников воспитателей и педагогов. Переход к очередному возрастному этапу будет качественным, если ребенок (подросток, юноша) усвоил этап предыдущий применительно к себе, к своей личности предельно полно. На практике проконтролировать это крайне трудно, а еще труднее правильно оценить результат, поскольку нет объективных индивидуально-личностных критериев оценки становления личности. В реальности, каждый человек имеет ППС, сформировавшееся исходя из воспитания, образования, личного опыта, практики и норм жизни, полученны-

ми через свое окружение, являющееся частью общества в целом. Каждый человек получает свой внутренний «масштаб» возможностей, стремлений, желаний, взглядов, мотивов и т.п., а, значит, и свои пути и темпы познания окружающего мира и отражения этого мира в своем сознании.

Задачей воспитания ребенка в семье, является максимально полная передача через мать, отца, бабушку, дедушку, родных, накопленного в семье, роду опыта жизни, традиций (читай: *нравственных основ, навыков и потребностей, необходимых для приспособленности к окружающему миру и продолжению рода*). Эти действия должны формировать в ребенке предельно насыщенную информационную, трудовую, обязательно позитивную, по сути творческую, базу человеческой личности. Со своей стороны ребенок просто усваивает, новые для себя умения и знания, основы жизни (выживания) в конкретной семье, окружающем его обществе, приобретает новый для себя опыт, опыт жизни (*будущий обывательский опыт*).

Итогом идеального семейного воспитания от поколения к поколению является расширение количества уровней ТТС, воспринимаемых, как дидактически осмысленных базовых, что будет позволять каждому новому поколению детей стартовать во взрослую жизнь с житейски осмысленных, более содержательных и перспективных для творческой реализации уровней сознания. Примером такого подхода к воспитанию может служить династический принцип преемственности отношений к окружающему миру и способу обеспечения существования семьи, через передаваемые от отца к сыну, от матери – дочери навыки организации и ведения семейного быта, профессиональные навыки наследования семейного дела. В практическом плане вышесказанное реализуется через осмысленное подрастающей творческой личностью круга исходных жизненных ценностей и потребностей семьи, конкретики семейных отношений и семейной жизни, учета сопутствующих обстоятельств, что и создает итоговый эффект семейного воспитания. В этом случае у выросшего человека появляется **шанс** пойти дальше своих родителей и, таким образом, передать уже своим детям еще больше необходимого им для жизни житейского опыта

к тому же возрасту. В настоящее время этот принцип подвергается серьезным испытаниям через разрушительное влияние социума, который, к сожалению, находится в исторически неопределенном состоянии.

Но всякий процесс имеет, к сожалению, и обратную сторону. Серьезные ограничения накладываются именно особенностями природно-генетических свойств новорожденного человека, его характером и здоровьем. Кроме того, драма человека часто заключается в том, что изначально предрасположенный к широкому спектру творческих реализаций, он далеко не всегда оказывается способным осмыслить новые реалии, несмотря на выявляющиеся у него таланты, часто оставаясь в рамках достигнутых им в обществе, жизненных установок (РПС).

Задачей общественного воспитания и обучения нового человека (детский сад, кружки, школа, лицей, иногда ВУЗ) является последовательность воздействий на него, через опору на заложенную в семье личностную базу для выявления его способности к жизни, профессиональной подготовке, социальной адаптации.

Проблемы подросткового возраста и проблемы правильной реакции воспитателей на поступки подростка во многом определяют его жизненную позицию. Реалии жизни приземляют, а возможности личности, будучи оценены и востребованы – окрыляют, одухотворяют ее. Они влияют на желание и умение мыслить конкретно и мыслить расширительно, работать головой и работать руками, влияют на отношение к людям – уважительное, любовное, безразличное, жестокое. Если «трудный», подростковый возраст преодолен удачно, то ВР-ТПЛ индивидуально значительна. Обучение должно стимулировать у обучаемого желание максимально раскрыть свои творческие возможности (ППС). При этом юная личность вооружается инструментальной базой для последующих этапов творческой жизни, через формирование круга потребностей с потенциально высокими для нее личностными уровнями осмысления, что позволяет претендовать на значительное РПС. Однако наличие диплома не всегда является гарантией творческого начала в человеке. Полученные знания могут оставаться неосмысленными, не востребованными, не

получившими соответствующего отражения в сознании.

В современной школе не стимулируется прорыв ученика от уровней ТТС к уровням НТС, а натаскивание и репетиторство, реализуют решательные способности ученика (исполнение заданного), но плохо поощряют творческие. Современный школьник часто не знает, кем он будет. В 8-9 классе о своем будущем рассуждают ориентировочно, имея в виду зарплату, а не профессию. В 10-11 классах – полная растерянность – думают о высшем образовании и опять, как правило, в общем, а представление о будущей профессии исключительно расплывчатое.

С другой стороны нельзя сбрасывать со счетов желание юной ТЛ повысить свой индивидуальный и общественный статус, добиться творческой значимости через самовоспитание и самообразование – и это естественная потребность, проходящего период становления юноши. Но этот путь требует целеустремленности, системности, длительного напряжения характера, ориентации на доминантные потребности высокой разрешимости, что получается далеко не у каждого.

Чем лучше владеют родители, воспитатели, учителя, преподаватели широким арсеналом психологических и педагогических приемов, чем точнее и удачливее они определяют и чувствуют, возможности обучаемого, тем выше вероятность формирования творчески индивидуальной личности, в итоге больше площадь ППС, в пределах которого может совершенствоваться, думать, осмысливать, жить, действовать и творить выросший человек. Через влияние на круг и характер потребностей можно в процессе воспитания и становления творческой личности стимулировать реальное поле сознания с определенными индивидуально-потенциальными возможностями.

14.

Совпадение ППС и РПС конкретного человека надо рассматривать, как задачу будущего, как соединение идеального воспитания и идеально прожитой им творческой жизни.

Список сокращений:

ВР-ТПЛ – вертикальная реализация творческого потенциала личности;
ГР-ТПЛ – горизонтальная реализация творческого потенциала личности;
ГС – гениальное сознание;
ГТД – гениально-творческая деятельность;
ДП – доминантная потребность;
ЖСТЛ – жизненная стратегия творческой личности;
ЖТЛ – жизнь творческой личности;
ЗП – потребность постановки задач;
ЗТЛ – закат творческой личности;
ИКР – идеальный конечный результат;
ИП – потребность информационная;
НС – нетворческое сознание;
НТД – нетрадиционно-творческая деятельность;
НТС – нетрадиционно-творческое сознание;
ППП – природно-генетические предрасположенности;
ППС – потенциальное поле сознания;
РП – потребность решения проблем;
РПС – реальное поле сознания;
СП – потребность социального опыта;
СТЛ – становление творческой личности;
ТЛ – творческая личность;
ТРИЗ – теория решения изобретательских задач;
ТТД – традиционно-творческая деятельность;
ТТС – традиционно-творческое сознание;
ФП – потребность физиологическая и физическая.

Литература:

1. Говоров Н.С. публичные лекции 1987-1988.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды /под ред.

Д.И.Фельдштейна/ – Москва; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995.
3. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника. М., 1974.
4. Берн Эрик. Игры в которые играют люди / Пер. с англ. А.И.Федорова. – 1972.
5. Эриксон Э. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А.А.Алексеев. – СПб.: Летний сад, 2000.
6. Цветаева М. «Мой Пушкин», сборник прозы, М, «Советский писатель», 1935.
7. Фельдштейн Д.И. «Психология развивающейся личности: избранные психологические труды» Воронеж: Институт практической психологии: НПО «Модек», 1996.
8. Альтшуллер Г.С. «Алгоритм изобретения» Изд. 2-ое, М., «Московский рабочий», 1973.
9. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т., М, Русская книга, т.1, 1993.
10. Пиаже Ж. «Генетический аспект языка и мышления» // Психолингвистика. – М., 1984.
11. Платонов К.К. «О системе психологии», Москва, 1972.
12. Толстой Л.Н., из книги: Константинов Н.А., Мединский Е.Н., Шабаева М.Ф., «История педагогики», М, «Просвещение», 1982.
13. Абраменкова В.В. «Духовно-нравственное развитие современного ребенка в различных общностях и социальных группах», материалы Покровских чтений, СПб, 2005-2006.
14. Слободчиков В.И. «Духовно-нравственное становление и развитие человека», материалы Покровских чтений, Санкт-Петербург, 2005-2006.
15. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. М., 2000.
16. Зеньковский В.В., Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002.

Valentin A. Dobrynin. Some approaches to the justification of a visual model of life creative personality (Part two. Beginning in № (2) 10 for 2014)

Summary

The article resumes the consideration of approaches to be taken into account when constructing an appearance model of human formation and life as a creative personality. This model development allows one to facilitate the understanding and control over both the process of creative individuality self-perfection and the process of creative personality education and formation in family, social and education environment. The article gives a short review of different human life periods putting emphasis on human formation during his/her childhood and youth.

Keywords: creation, creative personality formation, creative personality life, consciousness, needs, model.

КРИВЕНКО Алла Борисовна

ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА И LIFE SCIENCES¹: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация

Представлены некоторые особые аспекты исследований Наук о жизни в области модернизации персональной медицины и вопросы комплексного изучения здоровья человека.

Ключевые слова: персонология, Науки о жизни, персональная медицина, биоэтика, комплексное изучение здоровья человека.

*«Чтобы не нарушить, не расстроить,
Чтобы не разрушить, а построить»
(В.Высоцкий)*

Выдающийся отечественный физик-теоретик и мыслитель академик Мигдал А.Б. в свое время сделал концептуальный вывод: «Нужно не насиловать природу, а спрашивать ее... Правильное понимание природы возможно только на основе дополненности физико-химической причинности и биологической целенаправленности»². Этот методологический принцип актуален и в применении к изучению проблемы модернизации в области персонифицированной медицины.

Врядупоследнихдостижений в Life Sciences на передний план выступили и получили развитие такие направления в медицине как персональное генотипирование, фармакоге-

номика, информационные технологии персонального мониторинга здоровья, индивидуально-психологическая реакция на болезнь, личностная экотоксикология, персональная регенеративная медицина и клеточная терапия. Последние события в научной жизни России: прошедшая 18 июня 2014 года в Москве Первая инвестиционно-отраслевая конференция «Moscow Life Sciences Investment Day-2014», на которой была представлена российская компания «Национальная Медицинская Система» (Сколково) с проектом «Создание персонифицированной телемедицины»; опубликованные 14 августа 2014 года на сайте РАН Директором ФАНО России Котюковым М.М. «Предложения по структуризации сети научных организаций, подведомственных ФАНО России», где в подпрограмме 2 «Национальные приоритеты исследований и разработок» обозначено направление «Медицина и Life Sciences» как приоритетная область развития науки и технологий³, а также состоявшаяся 18-20 сентября 2014 года в

¹ В общем смысле «Life Sciences» – это «науки о жизни». К ним относятся многочисленные области медицины, фармации, биотехнологий, генетики и т.д.

² Мигдал А.Б. В поисках истины М., 1983 – С. 79

³ Котюков М.М. Предложения по структуризации сети научных организаций, подведомственных ФАНО России / <http://www.ras.ru> 14.08.2014

Санкт Петербурге Международная конференция «Наука Будущего», в которой секция «Life Sciences» работала особенно активно (40 устных и 70 стендовых докладов) – говорят о перспективности такого научного направления, как «Науки о жизни», и свидетельствуют об актуальности такой междисциплинарной области знания, как персонологическая медицина.

В 1927 году выдающийся русский лингвист, философ, мыслитель князь Н.С.Трубецкой опубликовал в Париже сборник статей «К проблеме русского самопознания» во Введении к которому, обозначенном «От автора», обосновал необходимость создания новой науки – персонологии, которая объединила бы в себе как теоретические, так и практические методы исследования личности. Отмечая, что «личность неразложима и неповторима, а потому не может быть вполне познана средствами человеческого рассудка»⁴, ученый продолжал: «И все же она (личность – А.К.) может и должна быть предметом научного и философского изучения... Личность имеет и дух и плоть и выявляется не только в духовной, но и в плотской сфере. Между духом и плотью каждой конкретной личности существует такая тесная связь, что раздельное изучение одной лишь духовной или одной лишь плотской стороны личности возможно всегда только в порядке абстракции; но возможно и синтетическое изучение, направленное сразу на обе стороны одной личности как психофизического целого... Изучением всего этого занимается целый ряд наук. Но координировать эти науки должна особая наука о личности – **персонология**. Фактически этой науки до сих пор нет. Ее отсутствие является чувствительным пробелом в европейском научном мышлении, которое именно благодаря этому пробелу неспособно построить настоящей системы наук»⁵.

Поскольку на современном этапе развития здравоохранения в России все больше внимания начинает уделяться как персональному мониторингу здоровья человека, так и целенаправленной активности самого больного, его субъективному участию в процессе соб-

ственного излечения, а также персонологической составляющей как ведущей компоненты в генетических, регенеративных, фармакогенетических, биосоциальных исследованиях, в области биобезопасности, чье исследовательское поле находится в рамках такого научного направления как Медицина и Life Sciences, на наш взгляд, следует поддержать инициативу заместителя председателя Комитета по биоэтике при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО академика РАМН Ю.М.Лопухина, который еще в 2001 году высказал следующее предложение: «Учитывая накопленный собственный опыт, а также опыт других стран, представляется целесообразным создание при правительстве или Президенте России Комитета по биоэтике, координирующего работу региональных организаций. Он должен решать стратегические проблемы биоэтики, в первую очередь связанные с прогрессом генетики, геномики, фармакологии, трансплантологии, биотехнологии, клонирования»⁶. Это предложение тем более актуально, что в вышедшем в 2011 году Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, понятия «биоэтика» и «этика» не фигурируют.

Насущная необходимость создания такого Комитета в России подтверждается проводящимися в ряде стран биосоциальными экспериментами по корреляции эволюционной этики человека, показавшими, что биологическая эволюция альтруизма в природе человека не окончена.

Используя обнаруженный полиморфизм гена OXTR, чей гуаниновый аллельный вариант (GG) формирует эмпатию⁷, медики на добровольцах-мужчинах ставят опыты путем интраназального введения окситоцина для стимуляции альтруистической мотивацион-

⁴ Цит. по: Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. – С. 105

⁵ Там же. С. 112

⁶ Лопухин Ю.М. Биоэтика в России // Вестник РАН.-2001.- Том 71.-№9.-С.772

⁷ Bakermans-Kranenburg M.-J., Van Ijzendoorn M.-H. Oxytocin Receptor (OXTR) and Serotonin Transporter (5 – HTT) Genes Associated with Observed Parenting // Social Cognitive and Affective Neuroscience.-2008.-№ 3.-PP. 128-134; Unkelbach Ch. et al. Oxytocin Selectively Facilitates Recognition of Positive Sex and Relationship Words // Psychological Science.-2008.- Vol.19.-PP.1092-1094.

ной установки и улучшения социализации⁸. Подобные исследования уже заинтересовали отечественных ученых, которые констатируют: «Перед обществом может встать серия новых биоэтических проблем. Следует ли разрешать торговцам распылять в воздухе вокруг своих товаров окситоцин? Можно ли прописывать окситоциновые капли разругавшимся супругам, которые хотят сохранить семью? Имеет ли право человек перед вступлением в брак выяснить аллельное состояние гена вазопрессинового рецептора у своего партнера?»⁹.

Помимо биосоциальных исследований в области персонализированной медицины проводятся биокогнитивные эксперименты с использованием гормона эпифизарного мелатонина, который, согласно последним данным, при пероральном введении в организм человека, оптимизирует когнитивную деятельность мозга¹⁰, а также фармакокогнитивные опыты с использованием ноотропных препаратов для сознательного контроля человека над собственными мыслительными, эмоциональными и психологическими процессами и достижения парадиз-инжиниринга, т.е. нивелировки биологических основ страдания людей (проводятся с 1995 года американской компанией BLTC (Better Living Through Chemistry) Research)¹¹.

Подобные технологии, коррелирующие или нивелирующие социокогнитивные процессы человека, должны применяться с большой осторожностью с учетом особенностей законов физиологии, мышления, психики и социального поведения человека, функционирующих по принципу золотого сечения.

Занимаясь медико-антропологическими изысканиями Леонардо да Винчи, мы обнаружили, что функция золотого сечения, пропорции которого были открыты Леонардо,

⁸ Robinson G.-E et al. Genes and Social Behavior // Science.-2008.- Vol.322.-PP.896-900

⁹ Марков А.В. Гены управляют поведением, а поведение генами/<http://elementy.ru/news.12.11.2008>

¹⁰ Пьерпаоли Р., Рагельсон. Чудо мелатонина. М.,1997; Арушанян Э.Б. Эпифизарный гормон мелатонин и нарушения познавательной деятельности головного мозга // Русский медицинский журнал.- 2006.- Т.14.-№9.-С.1657-63

¹¹ <http://www.bltc.com>

главенствует во всех его изобразительных, музыкальных, инженерных, анатомических и других творениях. Так, музыкальные ребусы, созданные им в 1494 году, в которых ноты соответствуют слогам слов (La mo re la sol mi fa re mi ra re: la sol la mi fa sol lecita. La sol la fe mi fa spera re. La mo re la sol mi fa sol la zza re) построены таким образом, что нота «ля, повторяющаяся в них 9 раз и открывающая каждую новую строку, является ведущим композиционным приемом и создает консонансную целостность и гармонизацию всех элементов вербально-музыкальной композиции. По-видимому, анатомические и акустические исследования Леонардо позволили ему воплотить в этих ребусах те основные свойства, которыми, согласно последним исследованиям отечественного ученого В.А.Уварова, обладает звук «ля»: «Первый крик младенца, появившегося на свет, независимо от тембра и громкости, звучит на частоте «ля»... Среднестатистическое расстояние между барабанными перепонками слуховой системы человека кратно длине волны звука «ля», численное значение которой 0,440 гц, что соответствует функции золотого сечения. Значит, природа устроила слуховую систему человека так, что она настроена на частоту «ля», играющего в шкале звукоряда основополагающую роль... Звук «ля» в античной теории музыкальной гармонии считали наиболее благоприятным для физиологии человека и потому имеющим этическое значение. Человек возник в среде, задающей определенные параметры и использующей для этого механизмы гармонического резонанса. Природа работает самым простым, самым экономным, самым эффективным и многовариантным способом в режиме золотого сечения»¹².

Анатомические рисунки мозга и аорты сердца, которые Леонардо сделал в 1508-1509 и в 1512-1513 годах, показали, что те мозговые и кардиоваскулярные колебания, которые он на них изобразил, визуализированы только сейчас с помощью компьютерных технологий МРТ в режиме 4D, соответствуют пропорции золотого сечения¹³. Таким образом, Леонардо

¹² Уваров В.А. Цилиндры фараона, или принцип гармонического резонанса.- СПб.,1998.-С.17

¹³ Соколов А.А. Математические закономерности электрических колебаний мозга.-Л.,1976; Gross

да Винчи, исследуя психофизиологию человека, первым установил те акустико-волновые закономерности гармонического резонанса, которые лежат в основе человеческой природы и соотносятся с пропорциями золотого сечения. Зная правила, по которым функционирует человеческий организм, модернизацию персонифицированной медицины следовало бы проводить с привлечением специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля, разбирающихся в основополагающих медико-антропологических параметрах, которые позволяют сохранить биологическую

Ch.-G. Leonardo da Vinci on the Brain and Eye // The Neuroscientist.-1997.-Vol. 3.-№5.-PP.347-354; Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия.- Пущино: ПНЦ РАН,1997; Bissel M.-M. et al. Flow Vortices in Aortic Root: in Vivo 4D-MRI Confirms Predictions of Leonardo da Vinci // European Heart Journal.-2014.-Vol.35.-P.1344

целенаправленность человека как вида.

Многие проблемы, связанные с модернизацией в области персонифицированной медицины, могли бы решаться на более высоком квалифицированном уровне, если бы в Российской Академии Наук было создано Отделение наук о человеке, возможность образования которого уже обсуждалась участниками Второй Всесоюзной конференции «Человек, наука, общество» (Москва, 13 декабря 1990 год), в частности, академиками И.Т.Фроловым и Н.П.Бехтеревой. Это Отделение междисциплинарной направленности могло бы координировать вопросы, связанные со всеми новыми научными достижениями в области медицины и Life Sciences, а также вырабатывать стратегию и тактику, направленные на сохранение и улучшение медицинского обслуживания и здоровья граждан России.

Alla B. Krivenko. Personological medicine and Life Sciences: prospects of modernization

Summary

Article represents some specific aspects of Life Sciences research in the field of modernisation of the personal medicine and questions on complex study of human health.

Keywords: personology, Life Sciences, personal medicine, bioethics, complex study of human health.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕЛОСТНОСТИ¹

*Заседания Семинара по холистической лечебной деятельности
(12.04.2005. № 9, 19.04.2005. № 10, 03.05.2005. №13².)*

На фотографии руководители семинара по холистической лечебной деятельности
слева – д.м.н., проф-р Креля А.А. (1938-2008), справа – д.ф.н., проф-р Чебанов С.В.

Аннотация

Заседания семинара были посвящены рассмотрению представлений о целостности и холизме. Рассмотрены разные виды целостности, присущие как тому, на что направлена деятельность, так и самой этой деятельности. Прослежено как в истории идет движение от целостности синкретизма через парциальность дифференциации к целостности синтетизма. Обсуждается возможность существования неоправданной гиперхолистичности и вредоносной целостности.

Ключевые слова: целостность, холизм, виды целостности, вредоносная целость, единое, синкретизм, дифференциация, синтетизм, гиперхолистичность.

12.04.05.

Чебанов С.В. Речь идёт о соотношении представлений о целом с ближайшими семантическими соседями. Будут рассмотрены следующие вопросы.

1. Семиотические замечания.
2. Интенция целостности. Его обыденность.
3. Понятия целостности в культурном цикле: синкретизм – дифференциация – синтез.

¹ Краткое изложение материала см.: Чебанов С.В. Целостность в биологии и медицине // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 7: Естественнонаучный и гуманитарный диалог. М., Принтберри, 2013. С. 151-153.

² Заседания проходили под председательством А.А.Креля. Первичная расшифровка аудиозаписи осуществлена в мае 2005 г. и тогда же частично отредактирована С.В.Чебановым. В текст не включены вводные и заключительные реплики А.А.Креля, его же реплики предоставляющие слово выступающим, большинство технических

замечаний по ходу ведения семинара. Текст в целом согласован с участниками (в особенности, если какие-то части обсуждения вызвали недоумение). При окончательном редактировании уточнены некоторые формулировки (по согласованию с авторами), но в целом сохранен смысл сказанного тогда (хотя видно, что, например, вопрос о соотношении практики и деятельности мог бы быть изложен более чётко). Помимо важности самой темы, публикуемый материал представляет особый интерес в связи с формулированием задач и названия Семинара по холистической лечебной деятельности (в заключительной части обсуждения) и представленными в нём многочисленными и развёрнутыми высказываниями А.А.Креля.

4. Целостность как предмет и как подход.
5. Имманентность и трансцендентность целостности.
6. Типология целостности.
7. Практика как целостность.

1. Семиотический статус словарного гнезда.

Есть много сходных понятий, многие из которых представлены словами, заимствованными из разных языков. Если мы говорим о целом, целостном подходе, целостном взгляде, то в европейских языках этому соответствует слово холизм и его производные. В этом смысле целостность и холизм мне представляются точными синонимами и никаких понятийных различий проводить не нужно.

С другой стороны в русском языке целое ассоциируется с целью. С лингвистической точки зрения это не так – этимологически это совершенно разные слова. Здесь мы имеем дело с *паронимией* – ситуацией, когда отождествляются сходные по смыслу похожие звучащие слова. Так, слово «цель» попало в русский через немецкое «Ziel» – мишень. На этом сближении возникает некоторая смысловая игра, но это именно словесная игра, а не работа с внутренней формой слова.

Представление же о целом связано с рядом других понятий.

Во-первых, это действия по восстановлению целостности, которые называются целительством, и, соответственно, на ум приходит целование как процедура *восстановления целостности*. Это лингвистически вполне корректно и осмысленно. Здесь мы входим в глубокие ассоциативные и коннотативные ряды, которые можно проследить на протяжении многих веков. С ними также связаны вполне мотивированные и определённые языковые связи. Они находятся в сложных взаимоотношениях с лингвистическими играми с народными этимологиями, порою как вполне с ними согласованными, так и порождающими те или иные противоречия.

При этом надо понимать, что если мы будем брать другие языки, то соответствующие семантические ряды будут как сходными (ср. древневерхненемецкое, средневерхненемецкое *heil* со значениями «целый», «здоровый» с приветствием «Здравствуйте», ср. хилеры, хилинг и т.д.), так и иметь совершенно другие

понятийные и коннотативные связи. С этой точки зрения та сеть ассоциативных связей, которая существует по этому поводу у нас, совершенно не такая, которая существует в английском, французском или каком-либо другом языке. Может быть с этим связана особая выделенность в строе русской культуры (о чем очень часто говорят, как о чём-то исключительном) целостности и других связанных с ней представлений. Это очень интересный сюжет для обсуждения, но другой, и поэтому я его сознательно оставляю за рамкой сегодняшнего обсуждения.

Гогин А.В. Целование – это пожелание восстановления целостности или непосредственно восстановление целостности? И какое целование?

Чебанов С.В. Ответы на вопросы.

1. Совершенно верно, важно *какое целование*. Целование в сегодняшнем контексте представлений о нем – это действительно часто только семиотический акт и не более того. Можно сказать также, что это квазиречевой акт. Но далее мы вступаем в любопытную сферу, которую нужно обсуждать отдельно. Тогда целование оказывается перформативным актом и можно различать самые разные градации понимания этой перформативности, в зависимости от того, выполнены или не выполнены необходимые условия. Когда у нас никакие условия не выполнены, то происходит некоторая имитация – поцелуй Иуды. Таким образом, когда-то целование может быть выражением пожелания, а когда-то – действием по исцелению. Здесь возможны градации в зависимости от того, каковы статусы участников этого коммуникативного (речевого) акта и их намерения.

2. В английском языке ассоциации возникают через *whole* и это техническое целое, которое никак не коннотирует – никакими способами – с целью. И тут идёт другая очень интересная игра. Когда речь идёт о целях и о целом, в русском языке начинается игра ещё и с ценностями. Поэтому становится интересным привлечение ещё более технического термина «wholicity».

3. Замечание **А.В.Гогина**. С другой стороны, если касаться чисто сакральной сферы, тогда важен корень «спиритум» – святой. Это однокоренные слова с «whole».

4. Так или иначе, в разных языках это сло-

варное гнездо относится к тому, что связано, во-первых, с ядерной лексикой языка, во-вторых, с довольно старой лексикой (использование древних корней), в-третьих, эти основы являются продуктивными (т.е. соответствующие производные не исчерпываются застывшим набором), в-четвертых, подвергаются метафоризации и метонимизации. В этом смысле, скорее всего, что в разных языках это будет относиться к тому, что можно назвать символическими словами, т.е. словами, отличающимися следующими чертами: они высокочастотны, продуктивны и дают два типа семантических преобразований через метафору и через метонимию.

Вопрос. Возможно ли определение целостности через отрицание, т.е. как антифрагментарность?

Чебанов С.В. Да, можно. Пожалуй, самое интересное можно найти в фарси. Так, у Ибн Сины есть понятие мезаджей (мезоджей). Оно порождается следующим образом. Имеется исходное представление о четырёх стихиях: огне, воде, воздухе и земле. Всякое сущее является смесью – мезаджем, темпераментом – этих стихий. Если речь идёт о здоровье человека, то предполагается, что человек здоров, совершенен, когда эти стихии находятся в гармонии. Тогда каждая из этих стихий не наблюдаема. Если происходит отклонение от гармонии, то оно может происходить по одному элементу, тогда это отклонение от гармонии будет проявляться как появлением наблюдаемости каждого из элементов. Соответствуют этому четыре жидкости тела по представлению античных врачей, которые, проявляясь, будут обуславливать болезни крови, печени, суставов, в зависимости от путей их излияния и т.д., а также определяемые этими элементами (жидкостями) температуры³.

³ В английских работах о медицине времен Ибн Сины термин мезаджи передается как *temperament*, причем почти всегда без каких-либо комментариев (однако см. Mc Ginnis Jon. *Avicenna*, Oxford Univ. Press, 2010, p. 233, на которой ясно указано *temperament (mizāj)*). В английском издании Ибн Сины (<http://sekretariat.beacukai.go.id/data/aplikasi/Buku/Ibn%20Sina/Canon%20of%20Medicine%20Book%201.pdf>) даны и сопоставления с другими трактовками

Вопрос. Просьба уточнить представления о семантическом статусе целостности.

Чебанов С.В. Я его описываю через слова. Это то, что претендует быть символическими словами. Это высокочастотная лексика, достаточно архаическая в некоторых своих фрагментах, продуктивная, способная к образованию тропов и т.д.

2. Об интенции целого.

Интенция – это, строго говоря, намерение, но в области когнитивных исследований этот термин получил своеобразные коннотации и оттенки смысла таким образом, что это не просто намерения, которые диктуются нашей волей, а это скорее то, что определяется состоянием деятельностно направленного сознания, которое не должно решать какие-то задачи, а скорее ищет путь и стремится выйти за горизонт, увидеть новые горизонты, причем иногда в той или иной степени неосознаваемые.

Говоря об интенции целого, мне хотелось бы задать представление о целом через какие-то примеры, точнее через гирлянду примеров, начиная с очень простых, и кончая чрезвычайно затейливыми.

Совершенно определённно, что если есть стол, то мы воспринимаем его, как целое, а если у него отломаны ножки, то он не мыслиться, как целое. Меня устраивает такое понятие целого. Если у нас есть цепочка, и мы знаем, какое у неё было исходное состояние, то это исходное состояние будет целым. Если мы изыдем из неё похожие звенья, и она станет меньше, то она перестанет быть целой по отношению к её исходному состоянию. Сломанная и разбитая вещь по отношению к её исходному состоянию не будет целым. Правильно и уместно говорить в подобных случаях о том, что мы имеем дело с целым как антиподом фрагментарного.

Вместе с тем какие-то хитро построенные образования, которые будут обладать тем

temperament (p. 57 и далее). См. также хорошую работу на русском Ю.Н.Нуралиева (одного из лучших знатоков вопроса); <http://zoroastrian.ru/node/1540> и свежую диссертацию с обширной библиографией: ifanrt.tj/images/liber/...saidvohid/saiumarov_saidvohid_dissert.docx

свойством, что они будут восстанавливать отсутствующую часть, или события в одной части будут откликаться во всех других частях, тоже будут целым. В этом смысле сферу Парменида можно рассматривать тоже как целое и тогда у нас целое и единое (τὸ ἕν, unum, One) оказываются совпадающими.

Мне кажется, что все эти варианты целого вполне подходят к представлениям о целом, и они должны учитываться и ничто из этих примеров не может и не должно быть отброшено, когда речь идёт о целом и, соответственно, о холизме как о способе постижения, отображения целостности. В этом отношении можно говорить о простой механической целостности, когда прищепкой прикреплено бельё к верёвке – это тоже будет некоторое целое наряду с весьма тонкими связями, например, связями супругов в браке. Притом, что всё это разное, но это разное *целое* и ни одно не имеет каких-либо преимуществ перед другим в каких-либо отношениях, это просто *разные* целые. Мне кажется, это очень полезно в чисто операциональном отношении потому, что в разных ситуациях нам такое представление нужно для оперирования с целыми разных типов. Другое дело, что дальше такое представление о целом можно артикулировать тем или иным образом.

Допустим, наряду с такой фундаментальной оппозицией, как целое и часть, мы рассматриваем оппозицию целого и фрагмента. И тогда целое как не фрагментарное обретёт немного другие смыслы и может быть будет целесообразно это целое назвать каким-то другим специальным термином, о чём дальше будет идти разговор.

Мой основной тезис заключается в том, что всю гамму оттенков смыслов целого, которую мы имеем в языке, целесообразно принимать во внимание и не подвергать остракизму потому, что с точки зрения того, о чём я дальше буду говорить, это заполнение разных мест в некоторой непрерывности разных форм целостности.

Вопрос. В этом смысле синонимы могут помочь?

Чебанов С.В. В каких-то ситуациях – да. Работа с синонимами, с антонимами, с гипонимами и гиперонимами и есть основные инструменты исследования того, что такое целое. Так что конечно могут.

Гогин А.В. В таком случае связь и целое являются синонимами?

Чебанов С.В. Нет.

Гогин А.В. Вот Вы говорите бельё прикреплено прищепкой. Прищепка, бельё и верёвка образуют целостность, а ведь можно сказать, что они связаны. Получается, что любая элементарная связь фактически является неким целым.

Чебанов С.В. Является целопоражающим. Связь – это просто другая модальность соотнесенности чего-то с чем-то.

Гогин А.В. Целое – это результат связи?

Домашенко А.В. Соответственно, не знаешь, сколько нужно связей для того, чтобы получилось целое, мне кажется так.

Гогин А.В. Вот я и спрашиваю – любое количество связей даёт нам в результате целое или сколько-то, а не любое?

Чебанов С.В. Я затрудняюсь ответить на этот вопрос т.к. не исследовал его. В некоторых случаях может быть установлено по одному отношению. Допустим, если мы рассматриваем вид механической целостности, обеспечиваемой гуковскими силами.

Чужов А.Л. В Ваших примерах скрыто звучит определение целого как некоторой исторической стабильности. Есть исходное состояние и с ним мы сравниваем имеющееся, т.е. относительно этого исходного состояния мы решаем, является ли данный предмет целым на сегодняшний день или не целым. Это возможно в том случае, если мы знаем исходное состояние. Если оно сохраняется, то это целое, если что-то изменилось, отпало, то это не целое. В случае если мы не знаем исходного состояния объекта, каким образом решается вопрос, является ли на сегодняшний день предмет целым или нет? Утрата ножек у стола приводит к потере его функции, выпадение звена у цепочки обычно не нарушает её функцию. Если мы не знаем истории, то каким образом методологически мы решаем вопрос о целостности?

Чебанов С.В. Здесь есть несколько аспектов. Мне важна, конечно, не история, а типология. В этом отношении целые предметы, например предметы посуды, мебели, типологизируемы, а если брать разные фрагменты, то там тоже может быть возможна типологизируемость. Но часто фрагменты различить и типологизировать мы не в состоянии. В этом

отношении важно то, что обладает приемлемостью для типологизации. При этом идёт речь о критериях целостности.

Вторая идея является результатом некоторого опыта типологических исследований. Она заключается в том, что история того, что может стать объектом типологизации, для нас в известной мере не важна. Сначала мы строим типологию, а затем на этом основании мы можем говорить об истории. Оказывается, что понятие истории в целом и времени в частности будет производным от понятия целого⁴. Это отдельный большой разговор, некоторых частных моментов которого придётся дальше коснуться, но это тема выходящая далеко за пределы разговора о целостности как таковой.

Другой момент состоит в том, что для работы с целостностями нам важна не принципиальная их трансцендентность или имманентность, а, если можно так выразиться их операциональные отношения, т.е. то, что можно операционально рассматривать как рабочий инструмент в пределах некоторого дискурса. Это будет некоторым дополнением к дальнейшему обсуждению имманентного и трансцендентного.

Новикова Л.С. Все примеры, которые Вы привели, – это некоторая структура. А мы будем говорить о целебных практиках, а практика – это не структура. Можно ли говорить о целостности применительно к процессу, состоянию? Что еще может быть целостным?

Чебанов С.В. Целостным может быть все, что мы захотим, все, что нам понадобится. С этой точки зрения любопытно говорить о процессуальных целостностях. Самые наглядные здесь будут вещи, связанные с разными потоками жидкости, как они порождают водовороты, буруны и т.д. Почему это будет наглядно? В силу того, что для нас структурные визуализации являются базовыми. Могут быть такие способы представления действительности, в которых базовыми будут не структурные, а процессуальные представления. И подозреваю, что носителями таких

представлений должны быть люди с определенной нервно-психической организацией и могут представить, как они могут быть организованы на уровне устройства их нервной системы.

При этом оказывается, что наша культура практически не имеет средств для отображения процессов. Процессы мы представляем через следы процессов, которые является тоже структурными⁵.

Я строю довольно сложный тип дискурса, это не строго логический дискурс, а это работа с образами, которые я как бы нанизываю один на другой. С этой точки зрения у меня нет никаких средств запрета на работу с неструктурными образами. Но, оказывается, что если мы пользуемся теми средствами, которые есть в нашей культуре, то это будут опять же структурные средства представления неструктурных образований. Если бы у нас была некоторая специальная цель, было бы на это время, то можно было бы поговорить, как можно для этого структурного разговора использовать представления о креодах⁶ и о функциональных состояниях. Это будет такой способ представления процессуальности, который рассматривает структурность не в обычном, а в фазовом пространстве. Можно было бы в этом контексте использовать язык семафоронтов и токогенетических линий как это делается у В.Геннига⁷. Мы увидели бы, как с этими представлениями расширяются возможности операциональной работы. Конечно, все эти представления и языки, которые известны в нашей культуре, базово ориентированы на структурные представления. Тем самым это оказывается уже культурной программой и, находясь в этой культуре, непонятно, как выпрыгнуть за ее пределы.

Гогин А.В. Не холистические практики могут быть целостными?

Чебанов С.В. Это последний вопрос, который я буду обсуждать. Думаю, что да. Если

⁴ См., напр., Мейен С.В. Основные аспекты типологии организмов // Журнал общей биологии, 1978, т. 39, №4, с. 495-508; Развитие учения о времени в геологии. Киев, Наукова думка, 1982. 414 с.

⁵ Ср. в связи с этим: Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М., 1961; Мейен С.В. Принципы исторических реконструкций в биологии // Системность и эволюция. М., 1984. С. 7-32.

⁶ См. На пути к теоретической биологии, М., 1970.

⁷ Hennig W. Grundzuge einer Theorie der phylogenetischen Systematik. Berlin, 1950.

это практика, то она с неизбежностью будет холистичной. Другое дело, что внутри нее может не быть средств рефлексии целостности. Тогда можно говорить о практиках с рефлексированной холистичностью и холистичностью нерефлексированной.

Гогин А.В. Тогда какова цель данного семинара? Если нехолистичных практик просто нет, тогда цель семинара не создание холистической практики, а рефлексия холистичности уже имеющихся любых практик?

Чебанов С.В. Цель Семинара, понимаемого как все действия, которые здесь протекают и будут протекать неопределённо долго в будущем, или семинара как данного заседания?

Гогин А.В. Я уж не знаю. Можно и так, но ведь заявлена цель семинара. Но Вы говорите, что цель – это не целостное. Тогда сам процесс?

Чебанов С.В. Я могу ответить на это одним образом. Александр Александрович, я думаю, ответит на это несколько другим образом. При этом я вижу, что у него колеблются представления о том, как на этот вопрос отвечать. Моя идея заключается в том, что все практики как практики являются целостными (что такое практика и что такое целостность практики я буду говорить в конце).

Гогин А.В. Тогда не всякая практика – практика?

Чебанов С.В. Да. Если она не воспроизводится, то она не практика. Если она практика, то она целостна в том смысле, что есть некоторая область, которой она занимается. Она не безгранична. Она складывается из некоторых актов деятельности, которые конечны и потому структурированы. Если отсутствуют некоторые компоненты этих актов, то они не являются актами этой практики. В этом смысле они нецелостны. Можно взять имеющиеся практики и проранжировать их по уровню (степени) холистичности. И тогда можно говорить, что у нас могут быть практически нехолистичные практики, а могут быть практики высоко холистичные. Можно говорить о гиперхолистических практиках и дальше можно обсуждать вопрос, какая мера холистичности практики приемлема для присутствующих здесь профессионалов. При этом каждый может решать это по-своему.

С другой стороны, как я понимаю Алексан-

дра Александровича, *имеющиеся практики действительны потому, что они целостны*. Но эта целостность не всегда осознается, поэтому она не может быть заявлена и реализована в полной мере, не может быть адекватно транслирована. И задача заключается в том, чтобы эту целостность обнаружить, проявить и тем самым иметь возможность активно к ней апеллировать. Для меня видно, что в некоторых ситуациях это действительно так и это вполне осмысленная и благородная деятельность, с которой я вполне внутренне согласен. Другое дело, я думаю, что некоторые из таких практик в своей целостности могут быть негативны. Если мы будем строить целостность практики компьютерной терапии, то она в своей холистичности будет негативна, будет вредоносна. Это вопрос о том, как дальше типологизировать холистические практики.

Гогин А.В. Вредоносная целостность. Тоже, как лозунг, девиз.

Чебанов С.В. Вспомним латынь – total – тоталитарные режимы – предельно целостные, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

У высшего животного вредоносная целостность может развиваться, например, если оно впадает в состояние иммунной активированности, аллергии. Здесь в условиях вредоносной, агрессивной целостности развивается патология.

Крель А.А. Как Вы себе представляете неструктурированные процессы?

Чебанов С.В. Одна линия – неструктуризация в сторону хаотизации. Но как только мы пытаемся сформулировать представления о хаотичности мы попадаем в представления о новых типах структурированности⁸.

Вторая линия связана с тем, что мы можем перейти к нехаотичным и неструктурированным представлениям, к *неопределённым* процессам. Здесь возникает разговор о том, чем неопределённость отличается от случайности. Формально это просто – это соответствие

⁸ Об этом см. подробнее Чебанов С.В. К критике способности обнаружения хаоса // Размышление о хаосе” II-ой Международный философско-культурологический симпозиум 17 апреля 1997. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып.3. Санкт-Петербург, “Эйдос”, 1998. С. 62-64.

ситуации, когда не работает центральная предельная теорема, т.е. нет сходимости частот к вероятности. Тогда можно говорить о том, что процессы, описываемые, например, распределениями подобными распределению Ципфа, будут такими неопределёнными процессами, и это будет выходом за пределы детерминистической структурированности.

Может быть и третья линия рассуждений. Это переход в процессы спонтанных состояний, когда у нас будет абсолютная спонтанность⁹, которая в том числе и не будет описываться какими-то распределениями типа Ципфа или какими-либо другими и, в частности, речь может идти о том, что может иногда возникать состояние такой спонтанности и иметь место выход из состояния структурированности. Могут быть и другие механизмы нарушения структурированности, например, за счет морфологизации.

Крель А.А. Морфологизация разве не является структурированием?

Чебанов С.В. Нет, конечно. Если строго понимать что такое структурирование, то это то, что объяснимо с помощью количественных инвариантов, а морфологизация с помощью количественных инвариантов не описывается, она описывается с помощью качественных инвариантов. Здесь возникает разговор о том, как соотносятся форма и фигура, что структура это есть разновидность фигуры, а не формы. В этом контексте встаёт вопрос о том, почему структура является оппозицией формы и т.д.? Для того, чтобы всё это подробно обсудить нам понадобилось более двух лет, итоги чего были тезисно сформулированы¹⁰.

Гогин А.В. Из всего я понял, что понятие степени и уровня холистичности для нас являются наиболее значимыми, т.к. само понятие холистичности для Вас является очень широким, и для того, чтобы иметь определённую осмысленность, следует говорить о степени холистичности. Должно быть некое перемещение от качества холистичности, более

осмысленно говорить о её степени.

Чебанов С.В. С одной стороны можно говорить о степенях в полном смысле этого слова. Мне кажется, что для этого нужны довольно тонкие инструменты, которые есть у Вас, у меня их нет. Позже поговорим об этом.

Гогин А.В. Может быть здесь окажется полезным понятие энтелехии?

Чебанов С.В. В контексте данного разговора мне это не нужно. При обсуждении грубой типологии целостности это не будет полезным.

Гогин А.В. Для меня странно, что что-то разбитое утрачивает целостность. Разбитый человек? Или, например больной человек – это целостное понятие?

Реплика. Это зависит от того, как понимать болезнь.

Чебанов С.В. Здесь я хочу сказать о степенях и типах целостности. С одной стороны мы можем строить типологию, с другой стороны мы можем говорить о характере утраты целостности или её приобретения. И тогда внутри одного ряда можно их сопоставлять по степени. Но, допустим, мы можем построить степени целостности организма и степени целостности системы. А как соотносить некоторые модальности целостности организма с некоторыми модальностями целостности системы – этот вопрос остаётся открытым, я этим не занимался. Если говорить о целостности организма и системы, то в каком-то интенциональном смысле организм будет целостней системы.

Далее обсуждается взаимоотношение интенциональности и экстенциональности в системе на примере роста напряжения в питающем элементе как модели «семантической напряженности», что формирует фрактальную структуру.

Гогин А.В. Для меня остаётся не понятным, в чём состоит представление об интенциональности целого. В чём состоит эта интенция?

Чебанов С.В. Нет, речь идёт о нашей интенции целого, то есть, я осуществляю некоторый диалог, настраивающий нас на обращение к целостности. Об интенциональности целого я не готов говорить.

Гогин А.В. У стоиков есть представления

⁹ О спонтанности см., напр.: Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989.

¹⁰ Чебанов С.В. Представления о форме в естествознании и основания общей морфологии // *Orgaanilise vormi teoria. X teoreetilise bioloogia kevadkool. Tartu, 1984. C. 25-40.*

о смешении, взаимопроникновении без утраты целостности. Это не механическое, не химическое взаимопроникновение. Без утраты целостности устремление к повышению внутренней холистичности, с увеличением внутреннего богатства или к другому более высокому, более обогащённому целому. И здесь представления об интенциональности мне кажутся приемлемыми. Здесь, возможно, раскрывается стремление приобрести изначальный статус целостности, почему мне кажется уместным представления об энтелехии. В чём-то другом раскрываются горизонты. Горизонты не раскрываются внутри данной целостности. Для того, чтобы целое раскрылось, необходим переход к другому целому или какой-то другой процесс. Уместно говорить об устремлённости.

Я внутренне не согласен с тем, что целостность и холистичность являются полными синонимами. В то же время при ряде намёков на их различие (то они синонимы, то они не синонимы) не происходит (не производится) их дифференциация. Возникают какие-то интуитивные мелькания. Для меня *холистичность это некое подпространство пространства целостности*.

Чебанов С.В. Для меня это не понятия, а представления.

Гогин А.В. А здесь тенденция семинара, по-моему, в том, чтобы выработать термин. Это уже и так термин неких практик, холистических и не холистических. Термин, понятие и слово – это разные вещи. Есть слово языка, есть понятие, а есть термин – конвенция – научное, или кружка, или сообщества, которым назначено значение используемого термина.

Чужов А.Л. Мне кажется, в эту сторону сейчас не нужно двигаться. На сегодня, на данный семинар, данный доклад в соответствии с представлениями докладчика, мы приняли, что это синонимы, и в данном контексте не следует углубляться в эту дискуссию. Давайте двигаться дальше по программе.

3. Понятие целого в культурном цикле.

Чебанов С.В. Если рассматривать широкий спектр штудий, которые ведутся в поле наших сегодняшних разговоров, и, если соотносить такие штудии с теми представлениями, которые существуют в культурологии,

то выстраивается некоторая картинка человеческой истории, которая позволяет ввести важное терминологическое различие.

Принято считать, что некоторое культурное развитие начинается с синкретической практики, где одна практика покрывает то, что потом превращается в многообразное поле деятельности, в многообразии практик. К какому-то моменту после того, как происходит дифференциация практик, внутри этих практик начинает ощущаться некоторая недостаточность, некоторая неудовлетворённость каждой такой практикой самой по себе. В частности эта неудовлетворённость связана с осознанием того, что достигнута критически низкая степень целостности, практически утрачена целостность. После этого как спонтанно появляются синтетические формы деятельности, так и ставится вопрос о сознательном синтезе уже различённого существующего. В итоге исходный синкретизм и полученная синтетичность могут быть сопоставимо целостны, но генезис этих целостностей будет разным.

Таким образом, изначальный синкретизм – затем дифференцированное состояние, идущее бесконечно далеко, на каком-то критическом этапе отсутствие целостности, степень малости целостности оказывается критичной – и возникает желание восстановить эту целостность путём синтеза. Иногда речь идёт не о синтезе, а об интегрированности. Но я не вижу здесь никаких смысловых оттенков, а если они возникнут, я готов их обсуждать. Это трёхстадийное существование, две стадии которого – начальная и конечная характеризуются высокой степенью целостности.

Чужов А.Л. Процесс синтеза в точности противоположен дифференциации?

Чебанов С.В. Конечно нет.

Чужов А.Л. Но тогда он ведёт к другому состоянию.

Чебанов С.В. – Может вести.

Ряд неразличимых вопросов и комментариев.

Чебанов С.В. Всё время идёт игра между слиянием и фракционированием, смешением и разделением¹¹.

¹¹ Фундаментальность процессов смешения и разделения была показана Г.Спенсером в XIX в. В XX в. анализ процессов смешения и разделения

Чужов А.Л. Тогда можно говорить о каком-то оптимальном состоянии.

Чебанов С.В. Совершенно верно. Чем более целостно, тем менее операционально, чем более дифференцированно, тем более операционально. Весь вопрос заключается в том, что мы должны очень хорошо уметь определять критерии оптимизации. Такие критерии определяются в одних случаях эффективностью. Но при высокой эффективности будет низкая пластичность, историческая пластичность – при высокой эффективности изменение какой-то глобальной ситуации может привести к исчезновению этого целиком. То, что менее эффективно, при этом может сохраниться. Тогда мы будем оптимизировать по задачам эффективности и выживаемости. Всё это проблемы задания критериев.

Гогин А.В. Изначальный синкретизм это неразличённость или неотчуждённость аспектов в рамках? Или можно говорить о типологии синкретизма?

Чебанов С.В. Да, конечно. Я полагаю, что типология синкретического и синтетического и будет покрываться с одной стороны тем, о чём я буду говорить дальше, а с другой – тем, о чём Вы будете говорить более дифференцировано в своем сообщении¹².

4. Целостность как предмет и как подход.

Чебанов С.В. Можно говорить о целостности того, с чем мы имеем дело, и целостности того, как мы имеем дело. Их полезно

стал основой развития энтропийного подхода в геологии и геохимии (см., напр., Шурубор Ю.В. Об одном свойстве меры сложности геохимических систем // Докл. АН СССР. 1972 . Т. 205, № 2 . С. 453–456). В настоящее время представление о фундаментальности процессов смешения и разделения развивается Т.Г.Петровым (см., напр., Петров Т.Г. Проблема разделения и смешения в неорганических системах // Геология. Ред. В.Т.Трофимов, Т.2. МГУ. 1995. С. 18–186; Petrov T.G. Graphic Representation of the Evolutionary Processes of the Compositions of Multicomponent Objects of Any Nature // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics, 2012, Vol. 46, No. 2, pp. 79–93).

¹² В 1980–90-ые гг. А.В.Гогиным была проведена работа по выделению и характеристике более сотни типов целостности.

различать, но часто возникают вздорные дискуссии вследствие того, что их не различают. Мне представляется, что как предметы, так и способы обращения с этими предметами могут быть целостными или не целостными более или менее одинаковым образом, т.е. типология целостности будет относиться как к предметам, так и к способам взаимоотношения с ними. Поэтому та типология целостности, о которой мы будем говорить дальше, может быть отнесена как к предметам, так и к способам обращения с ними.

Если у нас есть предметы, которые обладают целостностью, и есть несколько целостных (холистичных) подходов к тем или иным предметам, то с помощью каждого варианта целостного подхода можно вступать в отношения с каждым целостным предметом. Эти взаимоотношения могут быть представлены в виде квадратной веерной матрицы (нужно подчеркнуть, что эта матрица приводится в качестве примера; пример этот не бессмысленный, но он не претендует на то, чтобы представлять самостоятельный смысловой интерес).

При этом у нас могут быть некоторые адекватные целостные подходы к целостному предмету (объекту), когда тип целостного подхода совпадает с типом целостного объекта, и может быть ситуация, когда к данному типу целостного объекта мы будем обращаться с помощью целостного подхода другого типа, и тогда у нас возникнут некоторые неадекватности. Эти неадекватности будут тоже целостными, но это будут целостности неадекватные. Может быть поставлена задача: добиться использования только адекватных целостностей.

С другой стороны, время от времени наши ученики или мы будем порождать неадекватные целостности в виде некоторых продуктов или представлений. Их следует рассматривать в ходе анализа. Например, такое несоответствие мы получим, если будем рассуждать о том, что молекулы взаимодействуют по закону любви (Эмпедокл). Этот пример известен из истории, – пример того, как используется неадекватно предельно целостное представление. Для дальнейшего разговора нам это понадобится. Когда будут возникать такие ситуации, я буду говорить о *гиперхолистичности*, т.е. *сверхцелостности*, например, когда

молекулярные процессы, которые обладают, как мне кажется, заметно меньшей целостностью, чем любовь у людей, будут описываться, как проявления любви молекул¹³. В данном случае более целостный подход используется в отношении значительно менее целостного образования. Это можно интерпретировать как некую аналогию. Аналогии должны иметь некоторые устройства. То, что я рассказываю, является инструментом для описания того, как устроена аналогия¹⁴.

Сказанное иллюстрируется следующей таблицей:

объект подход	система	числа	космос	эманации	ипостаси	организм	история	связность	комплексность
системный	а					н	е		
пифагорейский		д	а	д	е	к	в	а	т
космический			е						
эманационный				к					
ипостасный	н	е			в				
организмический						а			
исторический							т		
связностный	а	д	е	к	в	а	т	н	
комплексный									ый

Крель А.А. Не очень согласен с аналогией. Разве холизм более низкого уровня не включается в холизм более высокого уровня, не осуществляется к нему холистический подход с более высокого уровня?

Чебанов С.В. Совершенно верно, не включается.

Крель А.А. Тогда, как холизм низкого уровня при холистической системе включен во все выше расположенные холистические уровни, т.е. душевные и духовные, и тогда те законы, которые управляют духовными процессами, безусловно, оказывают влияние на процессы, происходящие в более низкой холистической системе, включённой в более высокую и подверженной воздействию с её стороны?

Чебанов С.В. Думаю, что никак. Вот пример. Если мы будем рассматривать то, о чём Вы говорите, тогда это и будет как раз ситуа-

ция, по существу идолопоклонничества, когда, скажем для того, чтобы проводить человека в загробный мир на тризне, на заупокойной службе человек должен присутствовать рядом с покойником. Но ведь можно отправлять человека в загробный мир, находясь неопределённо далеко от него. Это показывает, что

¹³ Эмпирически рассматриваемая практика описывается матрицами, отличными от квадратных. Например, ситуация с формами холизма может быть описана следующим образом:

	система	числа	космос	эманации	ипостаси	организм	история	связность	комплексность
механизмизм	+								
арифмология		+	+						
логология			+	+					
Логология			+		+				
тейярдизм						+			
прогрессизм						+	+		
нумерология		+						+	
синергетика						+	+	+	
комплексность									+

¹⁴ В настоящее время это делается и когнитивными лингвистами, изучающими когнитивные метафоры, когда они говорят о сфере-источнике (донорской зоне), сфере-мишени (реципиентной зоне), сохранении «когнитивной топологии», гипотезе инвариантности и т.д. (см., напр., Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1, N 1. P. 39-74).

механические отношения не включаются в духовные. Поэтому не будет того, о чём Вы говорите, они не включаются.

Крель А.А. А это не холистичная, а механистическая система, механистические отношения потому, что отношения к покойнику со стороны его близких ни в коей мере не определяются расстоянием. Моё отношение с покойником будет механистичным с механистических позиций и совершенно другое дело характер духовных отношений. Эти два уровня в данном формальном контексте не находятся в облигатных холистических взаимоотношениях. Но при определённых условиях могут находиться.

Чебанов С.В. Я пока о системе ничего не говорю. У нас ещё нет понятий ни системы, ни уровней.

Крель А.А. Ну и что же, что нет пока у нас. Отношения, которые формируют эти понятия, объективно существуют.

Чебанов С.В. И, тем не менее, какое количество людей приезжает за тысячи километров, чтобы попрощаться с усопшим, считая, что в этот момент надо быть рядом с ним.

Крель А.А. По многим другим мотивам.

Чебанов С.В. Некоторые и по этим мотивам. Т.е. вот эта, выше упомянутая матрица, заполняется по всем её полям тем, что некоторые приезжают по разным мотивам, причём вот по таким тоже.

Гогин А.В. Действительно могут быть разные уровни. Является ли хождение на могилу простой формальностью? За этим всем стоит определённая практика, точнее определённый опыт. Но Вы можете находиться на разных уровнях этого опыта. Есть разные уровни: механический, этический, уровень солидарности, семейно-общинный, любви, а есть некий оккультный уровень, а может быть духовный, который противостоит оккультному. Поэтому здесь надо говорить о том, как наполнены отношения на разных уровнях. Вы ставите вопрос об адекватности, об адекватных отношениях. Можно говорить об аберрациях в целостности, а может быть неаберрированная целостность, т.е. можно говорить как о вырожденной, так и о невырожденной целостности. Всё это и формирует матрицу аберрации целостности, кроме того, что находится по диагонали матрицы. Может быть, вообще мы живём исключительно на

аберрациях, редко попадая в адекватные отношения.

Чебанов С.В. Я так и думаю. Поразительная вещь то, что философия огромные усилия посвятила выяснению того, что есть истина, и непонятно, знает она это или нет. Но при этом человечеством произведено огромное количество того, что истиной заведомо не является, но это мы существенно хуже знаем, чем то, что на истину подозрительно, хотя более определёнno.

Гогин А.В. Ницше говорил, что иллюзия гораздо важнее, чем истина.

Чужов А.Л. Есть практика, как критерий истины, с которым спорить затруднительно.

Чебанов С.В. Очень легко. Потому, что истина лежит в рациональном дискурсе, а практика – в деятельном и они нигде не пересекаются.

Гогин А.В. Кроме того, практика – это критерий эффективности.

Крель А.А. В соответствии со схемой модели бытия К. Уилбера¹⁵, представления об истине находятся в правом верхнем, поведенческом квадрате схемы, отражающем объективные внешние эмпирические позитивистские формы бытия, а представления о справедливости, правоте и взаимопонимании находятся в левом нижнем (внутреннем коллективном), интериндивидуальном секторе, отражающем культурные отношения. В этих секторах, как и в двух других – верхнем левом (индивидуальном внутреннем, интенциональном) и нижнем правом (коллективном внешнем, социальном) реализуются различные уровни холистической системы бытия и соответственно познания – от физического до мистического.

	Внутреннее	Внешнее
Индивидуальное	интенциональное	поведение истина объективное
Коллективное	справедливость правота интериндивидуальность культура	социальное

Гогин А.В. Мы часто погружаем своих собеседников в раствор целостности, который для них может быть неадекватен, – при обучении, при межличностном общении. Мы

¹⁵ Уилбер К. Око духа. Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. М., 2002.

мучаем и себя, и их и не известно, кого больше. Интегративно биологическое включает физическое, душевное – биологическое. И тогда получается, что мы насильно пытаемся в некоторые моменты нашей деятельности включить элементы нижележащих уровней, например, молекулы в наш уровень целостности. Мы их отчаянным образом мучаем, а они сопротивляются. Они хотят жить по-своему, а мы погружаем их в крепкий раствор чуждой им целостности и думаем, что это очень хорошо.

Чужов А.Л. У них есть собственные мотивы для таких желаний, какие-то внутренние механизмы саморазвития, эволюции? Почему они сопротивляются?

Гогин А.В. Я говорю о бездумном холизме, агрессивном, экстремистском.

Крель А.А. Я не понимаю, как это может быть достигнуто или сделано.

Гогин А.В. В особых типах практик, например йогов Ауробиндо Гхоша и Саптрема, мы способны выходить, как они полагают, на собственную активность элементов нижележащего уровня и тогда можем говорить о разуме клеток, нанобиологии, интенциях глубинной биологии. Пытаться проникать в этот наномир и навязывать ему свои интенции, фактически как бы интегрировать его в наш уровень целостности. Эти процессы могут осуществляться как эпифеномен развития биологии и биотехнологий не без участия глубинной и трансперсональной психологии. И организм может быть задействован в этом процессе. При этом создаются особого рода неадекватности.

Чужов А.Л. Я думаю, Александр Владимирович пытается поставить вопрос и сформулировать проблему диктаторского подхода и жёсткого императивного создания целостности.

Гогин А.В. Аберрации могут быть различными, может быть наоборот вырождение, т.е. применение методов пониженной целостности. Сама представленная матрица об этом и говорит. Я лишь поясню своё утверждение, что здесь обращение к квадратным матрицам адекватно, и здесь она способна работать очень эффективно.

Крель А.А. Я не понимаю, потому что это искусственно построенная матрица, которая создана для отражения того, что не воспро-

изводится в реальности естественным образом и того, что может, как Вы говорите, быть насильственно или неадекватно. Где гиперхолистичность осуществляется, когда к молекулярным отношениям как бы пытаются присоединить отношения душевного или духовного уровней сознания?

Чебанов С.В. Вот пример гиперхолистичности. Представим, что человека, который слышал балалайку, сажают слушать симфонический оркестр.

Крель А.А. Я не понимаю, какие здесь основания говорить о холистичности вообще.

Чебанов С.В. Поскольку каждый человек обладает собственной уникальной целостностью и у него есть свой собственный уникальный мир, ему предъявляется мир симфонии и если он в этот мир не погружается, то формируется мир, который будет гиперхолистичным по отношению к этому человеку.

Крель А.А. Здесь насилие может быть, но не обязательно. Многих детей учат играть на скрипочке, учат годами, до тех пор, пока они её не разобьют. Мне представляется, что здесь нет оснований обсуждать возможность холистичности, потому что по моему представлению холистические процессы всегда гармоничны, они не могут быть не гармоничными. Вы же приводите пример дисгармоничности, ахолистичности или гиперхолистичности.

Далее с целью иллюстрации холистичности и гиперхолистичности обсуждаются примеры гипериммунных реакций в организме и возможная вредоносность гармоничных целостных компьютерных технологий, применяемых в качестве терапевтических технологий.

Новикова Л.С. Не всегда холистичность гармонична, мы уже касались возможности вредоносности целостности.

Крель А.А. Затронутый вопрос о вредоносности целостной компьютерной терапии в свою очередь ставит вопрос о том, в чём там компьютерная целостность. Эту тему, как мне кажется надо специально обсуждать. Там нет холистической гармоничности, а есть искусственно созданная целостность.

Чебанов С.В. Гармоничность Вы отождествили с целостностью?

Крель А.А. Нет, не с целостностью, а с

холистичностью. И когда реальная холистичность существует в природе, в бытии, в сущностных проявлениях, в сознании, тогда она гармонична.

Новикова Л.С. Не всегда.

Крель А.А. Это вопрос. Я считаю, что в подобных случаях всегда. Если она нарушается, возникают сбои, то тогда возникает болезненный процесс. Этим и определяется сущность моих устремлений её гармонизировать и создать гармоничную многоуровневую и разносекторную лечебную практику. Если симфонический оркестр холистичен и в этом оркестре имеется оркестрант, который владеет инструментальной техникой, но не обладает определёнными духовными свойствами восприятия всей гаммы оркестровой музыки, то может быть, что это не приведёт оркестр к обязательной дисгармонии и гиперхолистичности.

Чебанов С.В. Александр Александрович, давайте возьмём психологию малых групп. Если есть спонтанно действующая малая группа, то в ней обязательно будет теневой лидер и это функциональное место. Если он уходит, то через некоторое время его место занимает другой из тех, кто не был теньвым лидером. Наличие явного и теневого лидеров является характеристикой целостности. Коллектив, лишённый теневого лидера, не будет целостным, он будет видоизменяться до тех пор, пока там не появится теневой лидер. Эти изменения могут быть очень радикальными, вплоть до развала коллектива.

Крель А.А. По моим представлениям целостным коллектив будет тогда, когда работа и действия лидера и теневого лидера будут гармонизированы.

Чебанов С.В. Что Вы понимаете под гармонией?

Крель А.А. Это то, что способствует развитию, и то с чем связано и чем взаимообусловлено взаимодействие холонов различных уровней, когда холоны нижележащего уровня поглощаются вышележащими и продолжают в них функционировать, используя взаимный потенциал, что обеспечивается семиотическими средствами с различных уровней.

Чебанов С.В. Для меня это сомнительно.

Крель А.А. В этом я представляю *холистичность в её отличии от целостности*.

Чебанов С.В. Уровни для меня – это инс-

трумент. Как, например, есть ножи, не имеющие никакого отношения к устройству пирога. Я исхожу из того, что в пирогах разрезов нет. Разрезы появляются тогда, когда мы начинаем некоторыми посторонними инструментами вмешиваться в пирог.

Крель А.А. Однако, в сознании и осознанием выделяются физическое, биологическое, душевное и духовное бытие и сознание. Между ними нет границ и разрезов, но есть соответствующие физическому, биологическому и т.д. уровни, они различаются.

Чебанов С.В. Различать и выделять – это разные вещи. У магнита Вы видите южный и северный полюсы, Вы их различили. А как Вы их разделите? Подобное встречается сколько угодно часто. Также мы можем различить, но не можем разделить мужское и женское.

Крель А.А. Мне кажется, что представления о целостности предметов и холистичность – это разные вещи потому, что холистичность касается весьма сложных, неоднородных и разнокачественных ситуаций, а целостность – однозначных вещей – столов и предметов.

Чебанов С.В. Мне кажется, что нет. Для меня это очень важно и я это подчёркиваю. Следует обсудить, что такое сложность и выяснить, как она будет сочетаться с представлением о целостности или холистичности.

5. Имманентность и трансцендентность целостности.

Чебанов С.В. Говоря о целом, мне представляется, что нужно говорить, по крайней мере, о двух больших типах целого. Первый тип целого я бы назвал *имманентным* целым, когда целостность целого удерживается самим целым. Второй тип целостности – это *трансцендентная* целостность – когда целостность целого удерживается чем-то таким, что лежит за пределами этого целого.

Примеры имманентного целого: вода по отношению к кислороду и водороду, стол по отношению к ножкам и рабочей поверхности, тело четвероногого животного по отношению к его четырём ногам, туловищу и голове. Примером трансцендентного целого является текст, который как целое удерживается тем, что обозначающие его буквы нанесены на некоторую бумагу, которая сброшюрована и сшита в одну книжку. Целое учебного про-

цесса объединено замыслом этого учебного процесса.

Понятно, что это различие может породить некоторые вопросы. Мы можем сказать про тот же стол, что он является таковым потому, что когда-то был замысел его сделать таким, т.е. существует трансцендентная природа целостности стола. В отношении воды можно сказать то же самое относительно замысла Творца. Эта линия подробно обсуждается у Тейяра-де-Шардена¹⁶, когда он обсуждает радиальные и тангенциальные силы и выделяет радиальные силы, как непосредственные проявления Божественных энергий и дальше даёт рассуждение о том, что и молекулярные связи обеспечиваются этими радиальными силами, но в какой-то минимальной степени их насыщенности, их проявленности. Тогда получается, что это имманентное целое оказывается трансцендентным по природе.

Мне кажется, что для операциональной работы с разными ситуациями удобно различать имманентные и трансцендентные целостности при анализе, полагая, что нечто целое, порождённое как трансцендентное, но могущее после этого неопределённо долго существовать и изменяться по своей внутренней природе, полагать как имманентное. В этом отношении правомочно считать стол или стул таким имманентным целым в весьма больших временных интервалах их существования. Окажется, что способ работы с этими целыми в зависимости от их имманентности или трансцендентности будет иной, а средства описания целостности будут разными.

Крель А.А. Изложенное весьма облегчает мне сформулировать то, что я пытался сделать раньше. Если я правильно понял, то от нашего отношения и от нечто подобного зависит то, как мы трактуем нечто как имманентное и трансцендентное целостное. Отсюда и представления о целостности и холистичности, холизме. Я бы говорил о *холизме* тогда, когда мы имеем явные признаки *трансцендентной целостности*. Тогда можно говорить об уровнях внутри холистичности.

Чужов А.Л. Я здесь вижу разницу только количественную, в масштабе рассмотрения. Поясню. В определённом промежутке вре-

мени объект или вещь может существовать как имманентная; если мы будем наблюдать её более длительно, могут появиться другие факторы, и мы будем рассматривать её как трансцендентную. Могут влиять масштабы размерности. Если мы сужаем пространство рассмотрения вещи, она кажется нам замкнутой, посмотрели пошире – ситуация меняется.

Чебанов С.В. Может оказаться и наоборот. Например, если мы будем рассматривать транспортные потоки в городе, то они будут имманентными, а если мы будем рассматривать движение каждого человека в этом городе – оно будет трансцендентным. Разница здесь не количественная и не качественная, а она определяется характером представления. Тем, что мы видим.

Крель А.А. Она определяется воззрением.

Чебанов С.В. Да, очень хорошее определение. И я совершенно не против того, чтобы мы говорили об имманентной целостности и трансцендентном холизме. Но как нам перевести на английский язык – «имманентная целостность»? Тут возникнут такого рода проблемы.

Гогин А.В. Можно попытаться ввести абсолютную систему отсчёта. Вы говорили о некоем релятивизме: всё зависит от точки зрения, воззрения, способа рассмотрения. Допустим, если говорить, что трансцендентное целое – это целое, которое удерживает целостность предмета не тем, что просто выходит за пределы данного предмета, а вообще выходит за пределы целостности. Тогда это будет действительно трансцендентное целое. Не просто за пределами предмета, а уже за пределами онтологического уровня. Но это, возможно, сужает вопрос потому, что стол сюда может не попадать. Я не знаю – это на том же уровне целостности, что стол? – Нет. За пределами целостности вообще. Но мы же не за пределами целостности, например мастер, который делает стол...

Чебанов С.В. За пределами целостности чего? Я так понимаю, что целостность соотносится с...

Гогин А.В. Я имею ввиду то целое, которое удерживает целостность той реальности, которая выходит за пределы целостности как таковой. Она не может быть охарактеризована

¹⁶ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., Наука, 1987. С.61 и далее.

на как целое или нецелое. Она вообще...

Чебанов С.В. Вот, человек по отношению к столу не может быть охарактеризован с точки зрения целостности или нецелостности?

Гогин А.В. Да, может. Человек может сделать стол по-разному и эксплуатировать, точнее, жить с ним – по-разному. Вот говорят, что счастье – это когда тебя понимают. Стол ведь тоже очень нуждается в понимании. На мой взгляд, энтелехией стола, т.е. его подлинным глубинным смыслом, является жертвенник. Любой стол по сути дела, в сущности, в своей последней смысловой глубине, в конечном итоге – это жертвенник и ни что иное, но он бытует в нашем обиходе как стол кухонный, письменный, ремесленный и т.д., но он обращается в нашем обиходе как благородный пленник, обращенный в рабство.

Думаю, мы должны бояться столов здоровым Страхом Божиим, ибо любой, абсолютно любой стол – это, в сущности, место священнодействия, а не предмет для удобства рукоблудия. Все это имеет прямое отношение к проблеме целостности. Человек может глубоко понять стол, принять его к сердцу и быть подателем и приемником целостности стола различной степени глубины, а может, наоборот, стать равнодушным, безразличным клепателем и эксплуататором предметов своего обихода, превратиться в машину по производству крышек и ножек, связанных определенной конфигурацией. В этом случае стол, не обладая качеством целостности, становится своего рода Шариковым и вполне имеет право на фамильярное, неуважительное отношение к своему хозяину. Человек здесь, формально являясь трансцендентным по отношению к столу, реально, по сути дела становится его рабом, точнее рабом связующей их общей функциональности. До поры до времени незаметно для себя, человек вступает в весьма имманентные, неприятно фамильярные, неразборчивые связи со всеми этими крышками и ножками, обслуживая их структурную собранность и эстетическую привлекательность. Не о какой трансцендентности здесь не может быть и речи. Человека сейчас в общем-то смело можно вписывать в руководство по устройению и эксплуатации столов и прочей его безбрежной утвари в качестве их законной детали.

Чужов А.Л. Можно ли рассматривать

понятие целостности вне контекста объекта, субъекта или вообще чего-либо конкретного? Сама целостность как принцип обладает ли какой-либо независимой экзистенцией? Целостность – это что? – это нонсенс, когда мы говорим о ней в контексте трансцендентальности.

Чебанов С.В. Я такие вопросы не рассматриваю и на них не отвечаю. Я об этом говорю со вполне определённой позиции – как типолог. А Ваш вопрос относится, по-видимому, к Александру Владимировичу.

Чужов А.Л. Целостность – это характеристика предмета или это сущность некая беспредметная, которую можно анализировать независимо от...

Чебанов С.В. Улыбка без кота.

Крель А.А. Я думаю, что и так, и так.

Гогин А.В. Это аналогично вопросам – что раньше – курица или яйцо, или – улыбка или чеширский кот? Я хочу уйти от этого вопроса и задать свой вопрос. Вы говорили об удерживании целостности. Целая целостность, которая удерживается. Стол сделан кем-то. Но мастер сделал стол, но удерживает ли он эту целостность. Он ушёл, он может его, конечно, отремонтировать, а если не ремонтирует? Но каждый момент он же не определяет целостность.

Чебанов С.В. Но он сделал так, что после того, как он отходит от стола, стол бы не исчез.

Гогин А.В. Он сделал так? А можно так сделать, чтобы он исчез? Что он развалиться сразу?

Чебанов С.В. Да.

Гогин А.В. Ну, может быть, и так. Но что удерживает стол? Его хитрость, или сцепление каких-то молекул?

Крель А.А. Здесь, по-моему, надо оценивать глубину трансцендентности. Категория трансцендентности относится к надрациональному уровню, уровню предельности.

Чебанов С.В. Почему? Трансцендентность следует понимать проще.

Чужов А.Л. Это правильный вопрос и тогда вопрос к столу. Какое он целое – имманентное или трансцендентное?

Крель А.А. Это физическое целое, в нём нет биологического, а тем более ментального. Если не принимать во внимание сознание мастера. Но стол существует и вне мастера и

его сознания. Он продаётся в магазине...

Борукаев Г.Т. Стол как целое удерживается наблюдателем. Он не может существовать вне наблюдателя. Для того, у кого имеются определенные мозговые нарушения, например правополушарные, стол не будет существовать как целое, для такого наблюдателя стола не существует и он не сможет его собрать.

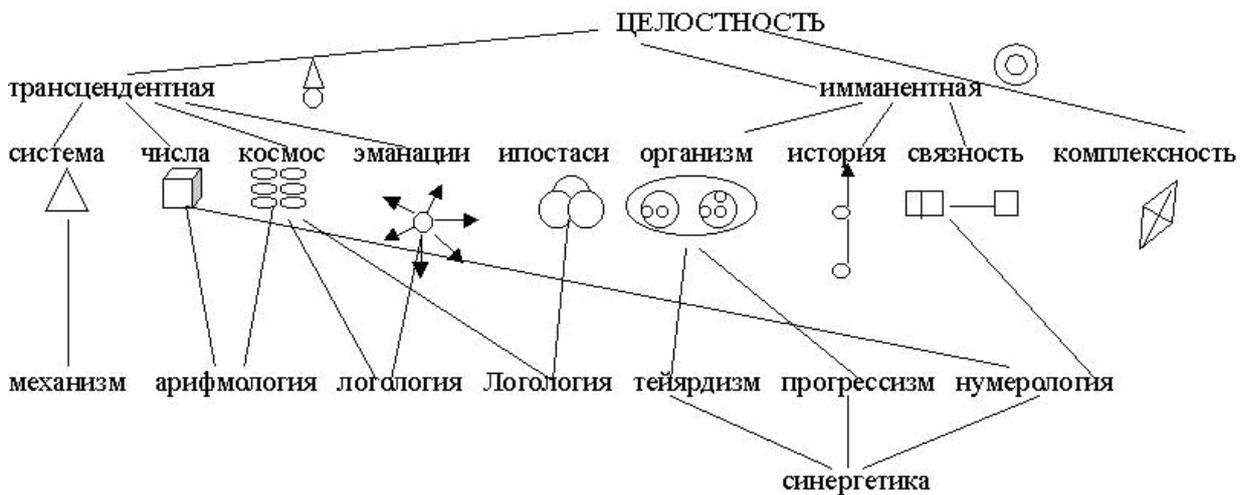
Чужов А.Л. Он будет им пользоваться как обычный человек обычным столом, а обсуждать его адекватно он, возможно, не сможет.

Дальнейшая общая многоголосая дискуссия по вопросу восприятия целостности практически не различима¹⁷.

6. Типология целостностей.

Чебанов С.В. Теперь о планах на дальнейшее – я буду говорить о **типах целостности**¹⁸ (см. рис.)

Пользуясь различиями, которые были введены, я попробую охарактеризовать те типы целостности, которые мне удаётся различать, когда о них идёт речь. Они перечислены на представленном рисунке. К трансцендентным типам целостности относятся: системы, числа (пифагоровы), космос как способ построения, упорядочения мира и эманации как истечение единого. Они соответственно соотносятся с разными типами мышления, с разными традициями. Например, системная традиция связана с механи-

Типы целостности

¹⁷ При этом целесообразно различать трансцендентное как внеположенное данному фрагменту бытия и трансцендентальное как лежащее вообще за пределами эмпирического опыта. В данной части дискуссии А.А.Крель склонен обозначать термином «трансцендентное» то, что было бы уместнее назвать «трансцендентальным».

* **От редактора:** В строгом философском смысле «трансцендентность» означает пребывание за пределами возможного опыта (запредельность), тогда как «трансцендентальность» имеет отношение к познанию и к условиям нашего опыта. Бертран Рассел сравнивал трансцендентальное с призмой, посредством которой мы смотрим на мир. Отсюда все трансцендентальное в отличие от трансцендентного имманентно нашему сознанию и находится у нас «в голове», однако оно не подлежит наблюдению. Так, согласно Канту, к

области трансцендентального относятся, например, такие понятия как пространство и время, которые характеризуют не столько мир, сколько нашу способность воспринимать мир (Кант, «Критика чистого разума», раздел «Трансцендентальная эстетика») – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансцендентальное>

¹⁸ Подробнее см.: Чебанов С.В. Мартыненко Г.Я. Синергетика и холистические образы языка // Чебанов С.В. Петербург. Россия. Социум. // Чебанов С.В. Собрание сочинений. Т.3. Vilnius, "VLANI", 2004. С. 650-656; повторная публ.: Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Том IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. СПб., Рериховский центр СПбГУ, 2009. С. 404-410.

цизмом и здесь эталонными образованиями являются часы или солнечная система. Числа и космос соотносятся с арифмологией¹⁹ как с тем, что различает числа как разные качества. Космос и эманации могут соотноситься с логологией как идеей и воплощением логоса в чём-то видимом, а Логология как учение о божественном Логосе, то есть о Христе как Логосе, технически может воплощаться разными средствами (представлениями об ипостасях, эманациях и т.д. – ср. тринитарные споры).

Затем у нас есть ряд имманентных целостностей, из которых самым наглядным является связность, когда вещи просто привязаны друг к другу – стоит одно на другом, привязано за верёвочку и т.п. Далее история, когда какое-либо явление прослеживается в разные моменты времени. Самая хитрая имманентная целостность – это организм как то, что способно к постоянному самовоспроизводству различений²⁰.

Крель А.А. Разве организм не интегрируется трансцендентным путём?

Чебанов С.В. Мне кажется, что нет. Организм может изучаться с позиций прогрессизма, а может с синергетической точки зрения интерпретироваться, а может с позиции тейярдизма, в котором рассматривается вмешательство радиальной составляющей во все процессы, но очень в небольшой мере, по сути дела почти как в ситуации первотолчка. Ещё существует нумерологическое представление об имманентности, когда мир мыслится как совокупность овеществлённых чисел, которые управляют вещественными сущностями.

На основании соединения трансцендентных и имманентных целостностей складываются некоторые комплексные представления о целостности. С этой точки зрения было бы

интересно послушать А.П. Сопикова потому, что он пытается развивать такие представления о целостности.

О тейярдизме можно читать: П.Тейяр де Шарден «Феномен человека»²¹, о прогрессизме: А. Бергсона «Творческая эволюция»²² или И.И.Шмальгаузена²³.

В последнем разделе будет излагаться тезис о том, что **всякая деятельность целостна** потому, что она обладает тем, что позволяет состояться ей как деятельности только тогда, когда все необходимые компоненты для того, чтобы ей быть деятельностью, в ней есть, иначе это не будет деятельностью.

Я бы хотел идею о целостности и практике деятельности здесь задать и не вникать детально в то, что такое практика. Нужен отдельный разговор о практике, о том, что такое деятельность, о соотношении деятельности и активности, отношении к деятельности и активности практики и так далее, но это уже другой цикл.

19.04.05.

Чебанов С.В. Темой моего сообщения, которое было начато в прошлый раз и продолжается сегодня, является представление о целом. Это сообщение включает в себя несколько фокальных точек.

Первая из них – некоторые семиотические замечания на тему того, что такое целое. Здесь я хочу очень кратко отметить связь целого с словарными гнездами «целить» и «целовать» и омонимичность, точнее даже омофоничность, «целое» и «цель», которое происходит от греческого «телос» через немецкое «Ziel».

Далее речь шла о том, что представление о целом есть представление вполне обыденное и самые обыденные представления о целом могут быть использованы для развития понятия «целого» как категории.

Третье утверждение, которое мне нуж-

¹⁹ Об арифмологии см.: Ямвлих Халкидский. Теологумены арифметики // Лосев А. Ф. История античной эстетики. [В 8 т. Т.7] Последние века. Кн.2. М.: Искусство. 1988. С. 395-419; Спафарий Н.Г. Арифмология // Спафарий Н. Эстетические трактаты. Л., 1978.

²⁰ Ср. Любищев А.А. Понятие системности и организованности: (Предварительный набросок) // Σπμσιотική Труды по знаковым системам. 9 (Учён. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 422). Тарту, ТГУ, 1977. С. 134-141.

²¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965 или 1987.

²² Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2001.

²³ Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М. - Л., 1942.

но, – это то, что в описаниях истории разного рода образований можно выделить *три фазы*. Первую из них можно охарактеризовать как исходный *синкретизм*, вторую – как *дифференциацию* и третью – как *синтез*. Тем самым задаётся уже некоторым образом и дихотомическая типология целостностей как синкретических и синтетических.

Четвёртое утверждение состояло в том, что представление о целом используется как для характеристики некоторого конкретного образования, некоторой «штуки», которая может полагаться как в той или иной мере целостная или нецелостная, так и того или иного методолого-методического подхода, который может быть целостным и нецелостным. Из этого возникает очень интересная игра, заключающаяся в том, что нецелостные образования могут описываться целостно, а целостные образования могут описываться нецелостно.

Пятое важное для меня положение связано с рассмотрением имманентного и трансцендентного по отношению к целому, которое необходимо для того, чтобы говорить об имманентных и трансцендентных целостностях. Основной тезис здесь заключается в том, что можно искать довольно глубокие основания для этого различия.

Прежде всего, это интересно операционально, т.е. есть такие образования, которые операционально можно рассматривать как обладающие имманентной целостностью, и такие, которые в операциональном отношении обладают трансцендентной целостностью. О технических аспектах этого я буду говорить отдельно. Кстати говоря, здесь я могу заметить в связи с теми дискуссиями, которые возникли прошлый раз, что есть ещё очень важные представления, которые я не рассматривал, и они могут быть предметом особого разговора, – это оппозиция трансцендентного и трансцендентального (см. *сноску 17*). Трансцендентное в том контексте, о котором я говорил в прошлый раз совершенно не означает трансцендентальное, в то время как то представление о трансцендентном, которое развивал Александр Александрович, скорее относится не к трансцендентному, а к трансцендентальному.

Крель А.А. Да, согласен, но отчасти. Мне так же представляется, что в дальнейшем это

важно подробно обсудить.

Чебанов С.В. Продолжая этот разговор, для того, чтобы раскрыть представления о целостности более артикулировано и дать средства для операционального описания, я, во-первых, буду говорить о типах целостности, а во-вторых, для того, чтобы проиллюстрировать некоторые технические приложения представления о целостности, в заключение этой темы я хочу рассмотреть вопрос о целостности любой практики.

Вот то, что рассматривалось ранее, и то, что предстоит рассмотреть сегодня.

Целостность существует в разных формах, что отражено на представленном рисунке (см. начало раздела 6. Типология целостностей).

Домашенко А.В. Уточните, пожалуйста, представления о трансцендентном и трансцендентальном.

Чебанов С.В. Трансцендентное и имманентное – это соотносительные категории. Могут быть довольно длинные их ряды. И их можно рассматривать ситуативно по отношению к любому материалу. Трансцендентальное рассматривается как то, что вообще не имеет отношения к тому миру, который нам дан в обычном сенсорном опыте.

Вернёмся к типам целостности. Можно говорить о двух больших классах целостности: имманентных и трансцендентных.

Имманентные целостности будут определяться тем, что целостные аспекты лежат в той же плоскости существования, что и рассматриваемые компоненты. С этой точки зрения стол, на котором стоят какие-то предметы, есть некоторое целостное образование потому, что они просто находятся в состоянии механического контакта друг с другом и композиция того, что стоит на столе определяется их свойствами и функциональными особенностями стола. Мне представляется, что такой тип целостности можно называть *связностью*, механической связностью, механической целостностью. Эта связность может быть самого разного рода: тем, что определяется механическим соседством или тем, что мы называем логическими отношениями и что упорядочивает натуральные числа в натуральный ряд.

Важным типом имманентных целостностей являются исторические целостности, т.е. сама история. Каждая штука, каждый пред-

мет, каждое событие, с которыми мы имеем дело, являются синхроническим или «краткодиахроническим» срезом некоторой истории. Мы можем продолжить эту историю в прошлое и будущее. Оказывается, что предшествующее, настоящее и будущее состояние некоего предмета связаны друг с другом. При этом предмет как отдельность или явление как отдельность продолжают существовать и их выделение, ни то, что не вызывает никаких проблем, а сохраняет возможность своего осуществления.

Более хитрым типом имманентной целостности с моей точки зрения является организм. Организм способен к саморазличению и поддержанию этих саморазличений. При том, что способность к таким саморазличениям и их поддержанию является базовым свойством таких имманентных целостностей, некоторым дополнительным эмпирически данным свойством является то, что организм обладает довольно хитрой устроенностью. Если мы пытаемся описать устройство организма, то оказывается, что для этого очень удобным и подходящим является форма иерархического представления.

Отвечая отчасти на вопрос, который в прошлый раз был задан Александром Александровичем, мне представляется, что действительно организм является имманентным типом целостности. Это довольно очевидно на фоне того, что в настоящее время имеется разнообразный эмпирический материал, показывающий, что весьма витиеватые, хитроумные, затейливые, неожиданные, нетривиальные свойства организма могут спонтанно появляться в неорганизованном субстрате при стечении некоторых обстоятельств. Как некоторая концепция, которая показывает, как это может происходить с точки зрения генезиса, одним из самых интересных ходов здесь является связь с неравновесной термодинамикой, описанной Г.Хакенем и И.Пригожиным²⁴. С другой стороны, очень любопытные вещи получаются, если мы рассматриваем коллоидные гетерогенные системы, которые воспроизводят, начиная с нуля, очень хитрые

неожиданные свойства организма. Простые организмические модели, но порой чрезвычайно интересные, даёт гидроаэродинамика. Одним словом, важнейшие организмические свойства на самых разных субстратах различного происхождения воспроизводятся *de novo* без каких-то дополнительных условий. Это даёт основания для того, чтобы полагать, что организм является имманентной целостностью.

Второй класс целостностей – это целостности *трансцендентные*.

Как мне кажется естественным, я могу рассуждать только о тех ситуациях, когда люди, которые о чём-то говорят, свою позицию излагают более или менее ясно, так, что из сказанного можно сделать какие-то заключения, сделать сказанное предметом анализа. С этой точки зрения, насколько я понимаю, таким простейшим типом трансцендентной целостности является система, когда полагается, что у нас есть некоторые её элементы, которые объединяются в целое в соответствии с некоторым *фактором целостности*. При этом эти элементы взаимодействуют по эксплицитным правилам и этот фактор целостности тоже, конечно, является описываемым. Все это мне даёт основания говорить о системах как трансцендентных целостностях.

Второй тип такой целостности – это числа в пифагорейском смысле, т.е. числа как некоторые качественные различённости: единица, которая ни из чего не состоит, двойка, как то, что представляет собой оппозицию двух, тройка, как оппозиция трёх, одна из которых различает два других и т.д. Полагается, что эти числа организуют некоторые эмпирические данные, уже реализуемые в различаемом материале (трилистник, пятерня).

Далее, такие структуры, которые квалифицируются как космос. При этом полагается, что у нас есть некоторый принцип упорядочивания разных элементов, выстраивания их в некоторую стройную организацию, т.е., собственно, задание строя, и привнесение этого строя в какое-то разнообразие эмпирических данных предметов, через которые они себя обнаруживают как реализацию космического принципа²⁵.

²⁴ См., напр., Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуации. М., 1973; Хакен Г. Синергетика. М., 1986.

²⁵ Ср.: Любичев А. А. *Op.cit.*

И ещё один тип организации, который существует – это эманационный тип организации, когда у нас есть единое, которое в самой целостности не наблюдаемо, а мы наблюдаем его частичные проявления. При этом очень важно то, что проявления являются частичными, исключаящими в каждом конкретном случае реализации все другие проявления, т.е. это буквально истечение, истощение смыслов²⁶.

Далее, применительно к одному случаю, именно к Троице, в христианской традиции, рассматривается ещё один тип квазиэманационных отношений, который называют ипостасным. Суть его заключается в том, что каждый из трёх членов Троицы является по отношению к двум другим, порождающим эманации, но каждый из эманированных элементов, столь же полон, как и эманлирующий²⁷.

Т.о. можно различить такие типы целостности, которые будут квалифицироваться как трансцендентные и имманентные. Кроме того, утверждается, в частности А.П.Сопиковым, что могут выделяться имманентно-трансцендентные типы целостности, построенные по смешанному типу, в которых некоторые составляющие будут связаны имманентными отношениями, а некоторые – трансцендентными. Это будет комплексный тип целостности.

Примечательно то, что каждый из перечисленных типов целостности изучается, постигается в некоторой собственной традиции. По поводу одного и того же типа иногда могут быть несколько традиций изучения, или одна и та же традиция изучения может заниматься сразу несколькими разновидностями целостности. Так, для изучения систем подходит механистическое мышление в том виде как оно в довольно хорошем и полном виде заявлено Галилеем для изучения пифагорейских чисел и космоса, когда космос мыслится как постро-

енный по определенному типу и управляемый пифагорейскими числами. Для морфологии гётевского типа подходит арифмология как качественная различённость количеств. Космические эманационные отношения рассматриваются в логологии как учение о логосах и понимании логоса, близком к сперматическим логосам у стоиков и в некоторых школах неоплатоников. Учение о Христе как Боге слова, т.е. Логология, – традиционный раздел христианского богословия, обращается как к изучению собственно ипостасей, так и к космосу. Это отчасти связано с историей: в период гностических споров довольно долго Логологический дискурс очень глубоко пересекался с представлениями о космосе. Дальше, когда удалось сформулировать оппозицию космоса и ипостаси, то Логологический дискурс по существу стал полностью ипостасным.

Традицией изучения организма является органицизм, в том виде как он был сформулирован в начале 20-го века, скажем, в работах Дж. Холдейна и Дж. Вуджера²⁸. Более поздним вариантом органицизма является тейярдизм²⁹ и ещё более поздней версией организмических построений является синергетика³⁰. Органицизм, соединяемый с историей, даёт концепции прогрессизма в соответствии с представлениями о том, что есть некоторое прогрессивное историческое движение, в котором мы можем выделить некоторый вектор, некоторую доминирующую тенденцию³¹. В традициях нумерологии³², т.е. количественного понимания числа, управляющего миром, с одной стороны постоянно описываются отношения связности, иногда описываются системные отношения и, с другой стороны, мы постоянно видим такую тенденцию, когда пифагорейско-арифмологическое понимание числа подменяется нумерологическим пони-

²⁶ См., напр., Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995, а также работы А.Ф.Лосева.

²⁷ Итогом тринитарных споров является установление того, что ипостасные отношения не тождественны эманационным. Поэтому приводимые соображения являются только истолкованием представления об ипостасях, но не претендуют на то, чтобы его полно представить.

²⁸ Haldane J.B.S. The Causes of Evolution. London, 1932; Woodger J.H. Biological principles. N.Y., 1929.

²⁹ См. Тейяр де Шарден П. Op. cit.

³⁰ См. Гленсдорф П., Пригожин И. Op. cit.; Хакен Г. Op. cit.

³¹ Ср. Лооне Э. Н. Современная философия истории. М., 1982; Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., Прогресс, 1979.

³² Дьюиси С. Нумерология. М., 2004.

манием. Тем самым вся арифмология³³, как учение о качественном различии чисел, подменяется количественными характеристиками. Эта тенденция, которую можно проследить, пользуясь представлениями о том, как в истории происходят процессы экстравертизации концепций, как например, когда размываются границы акусматиков и математиков и по существу содержанием акусматического учения оказываются некоторые представления математики.

Таким образом, если говорить в нескольких словах, мне представляется можно различать типы целостности. Естественно, их можно дифференцировать ещё более подробно, о чём и о технике дифференциации такой типологии нам может рассказать А.В.Гогин. Представленный же мною материал, как мне кажется, даёт возможность различить основные типы целостности и ситуации применения соответствующих терминов. Это то, что мне хотелось сказать, подводя итог тому разговору, который был в прошлый раз.

Ответы на вопросы

Пифагорейском союз был неоднороден и его организация различалась в разные периоды истории. Две его составляющие – акусматика и математика – могли находиться в разных отношениях: иногда это были две стадии посвящения, иногда степени посвящения превращались в две школы, которые могли противоборствовать. Акусматическая стадия – это подготовительная стадия. Она требовала длительного, иногда до 20 лет, соблюдения обета молчания, сложных систем поста, упражнений в музыке, гимнастике, решении геометрических задач и т.п. Вторая стадия посвящения, которая могла состояться после того, как человек успешно проходил акусматическую стадию, была стадия математики. Обе стадии посвящения были тайными, и претенденты подвергались очень жёсткому отбору. На акусматической стадии сообщались знания, которые с точки зрения того времени не рассматривались как математические. Посвящение в математиков начиналось со знакомства с теоремой Пифагора, разглашение которой даже для акусматиков каралось смертью. Эти обстоятельства показывают, что мы очень

плохо представляем, что такое математика с точки зрения пифагорейцев. Так, возникает вопрос – так ли мы понимаем теорему Пифагора, как понимали её математики-пифагорейцы? Совершенно очевидно, что не некоторый довольно простой факт, который можно сообщить человеку минут за десять, так, чтобы его освоить, а видимо, что-то совершенно другое понималось под теоремой Пифагора, когда с этим работали математики, хранившие это как некоторую тайну от акусматиков. Это вообще интересный феномен, который ставит очень серьёзно вопрос о транскультурных взаимодействиях потому, что такой математический факт, как теорема Пифагора, рассматривается как транскультурный, в то время как внутри античной культуры он рассматривался даже не как универсальный для греческой культуры, а как имеющий смысл в рамках только очень узкой струи культуры. Возникает вопрос, что же за этим стояло, насколько мы далеки от понимания этого факта с точки зрения пифагорейской математики?

Редникин Г.Г. Логология с маленькой и большой буквы как различаются?

Чебанов С.В. Логология с маленькой буквы – это сперматические логосы стойков, хотя можно применять и несколько шире, а Логология с большой – это учение о Третьем Лице Троицы, как Слове.

Редникин Г.Г. Как интерпретировать части разбившегося самолёта, разложенные на столе, с позиции понимания целостности?

Чебанов С.В. Они будут обладать целостностью предметов, лежащих на одном столе.

Редникин Г.Г. Просто, здесь, сейчас, в одном месте собранные, сосуществующие в одном месте?

Чебанов С.В. Да.

Редникин Г.Г. И это является определением целостности?

Чебанов С.В. Нет. Об определении я не говорил. Теперь, когда Вы говорите об определении, я не знаю, что Вы вкладываете в понимание определения. Если Вы вкладываете в определение понимание типа дефиниции, то я этим не занимался и заниматься не буду. Если Вы имеете в виду широкий спектр определений, ну, например, как это понимает К.Попа³⁴, то Вы можете сказать, что всё, что

³³ Спафарий Н. Op. cit., Ямвлих. Op. cit.

³⁴ Попа К. Теория определения. М., 1976.

я делаю, тоже будет определением. В этом смысле то, что я делаю, будет действительно некоторым определением. И это именно будет определение методом категориальной когеренции в понимании Николая Гартмана³⁵. Так что у меня имеется непонимание того, что Вы понимаете под определением.

Крель А.А. Пожалуйста, о содержании работы Смэтса.

Чебанов С.В. Это основная работа 1926-го года³⁶, которая называется «Холизм и эволюция», где даётся некоторое систематическое изложение представлений о том, что такое целостность и целостный подход. Речь идёт об определённых свойствах организма как целого, о понимании целого как того, что превосходит сумму своих частей, о том, что он обладает целостной реакцией. По такому пути это может быть применимо для решения определённого спектра идеологических задач и к некоторым другим, рассматриваемым, как организмоподобные явления, как государство, языки, общества, в известной мере, религиозные системы и т.п. Смэтс – философ из Южной Африки, он один из авторов устава Лиги Наций. Книга на русский язык переведена не была³⁷.

Крель А.А. Те модели формирования организмов *de novo*, о которых Вы упоминали, не будет ли правильно трактовать как преорганизмы?

Чебанов С.В. Прежде всего нужно очертить что это такое. В этой области очень сильно доминирует биоцентрическое понимание организма. Чтобы разбираться в широком круге связанных с этим вопросов, мне кажется, очень важно уйти от биоцентризма. Но тут очень примечательно, что самые яркие

для нас организмы – это организмы живые, т.е. биологические. С другой стороны, постоянно происходит одна и та же история. Видя перед собой живые организмы, нам хочется говорить о разных штуках – о языках, об обществе, о государстве – говорить как о живых организмах. Мне кажется, что в таком случае мы можем действовать двумя путями. С одной стороны мы можем непосредственно выстраивать некоторые аналогии с биологическим организмом, а с другой стороны мы можем, имея некоторую интенцию организма, использовать в качестве индуктивной базы того из чего мы будем экстрагировать понятие организменности, и общество, и государство, и язык, и биологический организм. Мне представляется, что эвристически плодотворно, идти двумя путями – и тем и другим.

Получается любопытная вещь. Что будет бросаться в глаза, когда речь идёт о биологическом организме?

– Его форма, которая с одной стороны сложна, с другой стороны устойчива, с третьей стороны – изменчива.

– Подобие части и целого, их взаимосвязи, повторение примерно одной и той же структуры на нескольких аналитических уровнях описания организма.

– Соединение локальных и централизованных систем управления.

– Способность ко многим типам саморазличения.

Это то, что мы будем видеть, описывая биологический организм. И это же мы будем видеть в языках, в обществах. Это же самое мы будем видеть в каких-нибудь водоворотах, все подобные характеристики там можно найти.

С другой стороны можно идти непосредственно от созерцания образа и тогда всплывает, идущая с 19-го века модель организменности, представленная волшебными клеточками М.Траубе (структурами, возникающими при помещении желтой кровяной соли $K_4[Fe(CN)_6]$ в раствор медного купороса, внешне похожие на клетки биологических организмов). Дальше в этой же логике у нас появляются жареные опилки в масле (ячейки Бенара), с помощью которых моделируются сложные процессы самоорганизации морфогенеза. В этот же зрительный ряд симулятивного моделирования попадают моментальные снимки потоков транспорта, рассматривае-

³⁵ Hartmann N. Der Aufbau der Realen Welt. Berlin, 1940. Деятельность Н.Гартмана была предметом рассмотрения (с участием членов Семинара по холистической лечебной деятельности) во время Дней философии в Санкт-Петербурге - 2014 (см. Чужов А.Л., Чебанов С.В. Николай Гартман на «Днях философии в Санкт-Петербурге - 2014» // Холизм и Здоровье, 2014, № 2(10). С. 58-62).

³⁶ Smuts J. Holism and evolution. N.Y. 1926.

³⁷ Я.Смэтсу была посвящена серия заседаний Семинара по холистической лечебной деятельности АНТЭРЫ в 2013 г – см.vk.com/videos-31696388 – 15.04, 29.04, 13.05 – Холизм Яна Смэтса.

мые как морфологические образования.

Мне кажется, что об организменности можно говорить подобным двойным образом. В первом варианте возникает много интересных вещей, связанных с гетерогенными коллоидными системами, где зрительно и функционально мы наблюдаем вещи, которые принято связывать только с живыми организмами (начиная с реакции Жаботинского-Белоусова в сложных растворах, которые периодически меняют свою окраску). Всё это даёт основания говорить о том, что такое движение с двух сторон в понимании организменности, довольно точно нам задаёт образ организменности. Если мы начинаем рассматривать его внимательно, то видим, что организменность появляется в связи с самыми разными субстратами и как бы вырастает из самого субстрата, без привнесения какого-либо дополнительного фактора. В самой грубой постановке вопроса это будет разговор о витализме и о том, какое для витализма значение имело открытие синтеза мочевины, показавшее, что разрыва между органическими и неорганическими веществами не существует. Это очень простой вариант, а всё, что происходило дальше, является, в сущности, его развитием³⁸.

Редникин Г.Г. Вы разнесли понятия организма и системы. Что является критерием разделения?

Чебанов С.В. Когда эксплицировано, что такое система, то она задаётся некоторым конечным числом оснований, которые могут быть эксплицированы с одной стороны и сопровождаться эксплицитным описанием системообразующего фактора с другой. В организме же нет конечного числа оснований... ..Всем образованиям, которые я перечислил как целостное, свойственна *эмерджентность*.

Редникин Г.Г. Тогда, каким образом можно по целому представить себе элементы, из которых оно состоит?

Чебанов С.В. «Состоит из...» – это аналитическая процедура. Мы не знаем, что из чего

состоит. «Состоять из...» – это есть некоторая логическая операция, с помощью которой мы преобразуем некоторое целое в нечто другое³⁹. ...В этом отношении целое и часть – это то, что непонятно, можем ли мы выявить в каком-то рациональном пошаговом дискурсе, но то, что нам может быть раскрыто через тот или иной инсайт. После того, как это нам раскрылось через тот или иной инсайт, мы можем увидеть подобие целого и части. К выражению «состоит из...» это не имеет никакого отношения. Моё тело не состоит из костей, моё тело не состоит из головы и ног, но в моём теле можно различить ноги и кости. Если мне дана такая интуиция, то я могу увидеть, в каком отношении подобия находятся кости и моё тело. Если же мы будем говорить «состоит из...», то это будет совсем другое действие....

Фраза прервана **Редникиным Г.Г.:** Ну, я имел в виду подсистему, надсистему, сосистему и так далее.

Чебанов С.В. Это Ваша проблема, потому что я не система и моё тело не система.

Редникин Г.Г. Этого я не понимаю, для меня организм – это система.

Чебанов С.В. Я это понимаю – я понимаю, что Вы на этом настаиваете.

Голоса участников семинара. В каких же отношениях всё же находятся представления об организме и системе?

Чебанов С.В. Мне представляется, что эмерджентность присутствует и в организме и в системе. Но в случае системы у нас есть конечное число некоторых оснований и есть то, что является системообразующим фактором. Там, где это не оговаривается, но говорится о системе, то для меня это может быть всеми холонами, т.е. всеми типами целостности: и системами, и числами, и космосом, и эманациями и т.д.

Организм для меня есть такая штука, которая не имеет конечного числа оснований. Есть некоторый набор аспектов. Этот набор аспектов пока я могу перечислить открытым списком. А дальше получается, что когда у меня появляется возможность различать со-

³⁸ Подробнее об этом см.: Чебанов С.В. Интерпретация тела и постижение жизни // Логос живого и герменевтика телесности. М., Академический проект, 2005. С.339-406. - <http://www.kudrinbi.ru/public/371/index.htm> http://ihtik.lib.ru/philosarticles_28may2006/ - 8788.

³⁹ Анализ отношения «состоять из...» см.: Кордонский С. Циклы деятельности и идеальные объекты. М., 2001. С. 82-90, а только на лингвистическом материале: Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975. С. 218-220.

ставляющие, то эти составляющие оказываются в отношении подобным целому. Т.е. части организма подобны организму. Другое дело, что мы должны ответить на вопросы, в каком смысле подобны и в какой степени? Это достаточно сложный вопрос. Я бы сказал так: в таком смысле и в такой степени, в какой эта потенциальная часть целого может породить целое.

Редникин Г.Г. Когда часть равна и больше целого. Да? Можно так сказать?

Чебанов С.В. Я не знаю что такое «равна». Я не знаю что такое «больше». Я не вижу здесь возм...

Редникин Г.Г. Если часть может породить целое, то значит, любая часть некоторого организма может...

Чебанов С.В. А что такое любая часть?

Редникин Г.Г. Мы берём организм и там есть орган, органоид, там есть ещё какие-то структуры. Если мы берём организм и рассматриваем его в контексте части. Вы сказали, что организм это ситуация, когда его часть может породить целостный организм. Я тогда спрашиваю, можно ли говорить, что часть организма в этом плане равна и больше целого? Если это выполняется, то это организм, если этого нет, то это система.

Чебанов С.В. Практически у нас с Вами (Р.Г.Г.) расходятся все понятия и смыслы того, что Вы говорите. Я не понимаю, о чём Вы говорите. Вы говорите о равенстве и о «больше – меньше» – этим Вы вводите отношения частного порядка.

Редникин Г.Г. Ну, тождественности, эволюционности.

Чебанов С.В. А эволюцию Вы понимаете как эволюцию, как революцию, как эманацию, что такое эволюция?

Редникин Г.Г. Совокупность всех этих явлений, приводящая к некоторому устойчивому существованию.

Чебанов С.В. Мы вообще всё с Вами абсолютно по-разному понимаем.

Редникин Г.Г. Для меня всё является живым. Поэтому единство среды, системы и т.д. Для меня неразличимо понятие живого и неживого.

Чебанов С.В. Я о живом вообще ни одного слова не сказал.

Редникин Г.Г. Вы говорили, что организм – это живое.

Чебанов С.В. Ничего подобного. Это Вам пригрезилось. Если я буду говорить о живом организме, то я скажу совершенно другое. Важно различие организма и жизни. В этом смысле для меня *фундаментальным свойством организма является генерирование регулярностей*. Жизнь в моём понимании *выступает в своих проявлениях как недетерминированное нарушение регулярности*. И действительно в этом смысле всё может обладать жизнью, но в разной мере. С этих позиций мы должны ранжировать сущее по его живости⁴⁰. Но я живость сейчас не затрагиваю и не обсуждаю вообще, а обсуждаю только организм и соотношение организма и системы. В этом смысле системам не обязательно генерировать регулярности. Аксиоматические системы регулярности не генерируют.

Домашенко А.В. (*Задаёт плохо слышимый вопрос о саморазличённости*).

Чебанов С.В. Саморазличённость характеризуется следующим. Если мы меняем какие-то параметры, например, скорость нагревания, плотность среды и т.п., то у нас структура будет перестраиваться. Мне представляется, что различие и рефлексия это разные вещи. Рефлексия – это осознаваемое различие. Саморазличение может происходить без рефлексии. Например, полюса магнитов занимаются саморазличением, они само различены в магните как неразрывном единстве двух полюсов.

Крель А.А. Если водоворот воспринимать как организм то, как в нём можно понимать или оценивать саморазличение?

Чебанов С.В. Если у нас есть водоворот, то он будет воспроизводиться. Если мы поменяем какие-то параметры, допустим, интенсивность подачи воды, или изменим конфигурацию дна, или поставим палочку, тогда у нас этот водоворот изменится в своём потоке. И это является демонстрацией свойств изменности.

Крель А.А. Майнстрим и заводи – это один организм или разные?

Чебанов С.В. Это как раз части организма.

⁴⁰ Подробнее о соотношении организма и жизни см. Чебанов, 2005, op.cit.; Chebanov S.V. The ordinary miracle of life in perishable organism // Folia Baeriana 6. Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1993. P. 116-120.

Крель А.А. Таким образом, вся река организм? И она делится на другие организмы или нет?

Чебанов С.В. С этим надо конкретно разбираться. Это может быть полимерный или унитарный организм.

Крель А.А. Таким образом, квантовый поток – это тем более организм?

Чебанов С.В. Да.

Крель А.А. Непонятно, в каких соотношения находятся саморазличение и самоосознание?

Чебанов С.В. Саморазличённость это сохранение гетерогенности, причём такой гетерогенности, которая значима в функциональном отношении.

Крель А.А. Но на вихревой поток, который является стихией, влияет множество случайных, других стихийных факторов. В чём же здесь проявляется «само»?

Чебанов С.В. В том, что различённость присуща именно потоку, а не чему-то внешнему - различные направление и скорость отдельных струй, сохраняются на некотором его протяжении, даже если он обтекает преграду или попадает в расширяющееся русло.

Крель А.А. А как с этих позиций оценивать взаимоотношение разных организмов? Скажем, квантового потока, как организма, и того, кто воспринимает, подвержен воздействию этого квантового потока. Каково их взаимодействие как двух саморазличающихся организмов, тем более, если хотя бы один из них само осознающий? Можно ли трактовать их взаимодействие, как формирующее гиперорганизм?

Чебанов С.В. Вот, скажем, наше взаимодействие с Геннадием Григорьевичем Редниным явно сегодня не составляет организм, а в другой ситуации возможно и составит организм. То есть сейчас это не органическое, а системное взаимодействие.

Крель А.А. В организме кентавра отношения его частей далеко не всегда гармоничны.

Чебанов С.В. Дело в том, что Г.Г. Редник пытается построить со мной отношения не с позиций противоречивости или непротиворечивости, гармонии или дисгармонии, а он пытается превратить мою работу с образами и представлениями в работу с понятиями в рамках логически структурированного курса....

Редникин Г.Г. Не совсем так. Я пытаюсь строить отношения иначе. У Вас есть своё видение. Я пытаюсь построить рядом какое-то другое представление и на этой энергетике несоответствия построить некоторый процесс, который синтезировал бы, объединил и создал единое представление. Это моя стратегия.

Чебанов С.В. Совершенно верно.

Плохо различимые вопросы Плёнкина И.В. и ответ Чебанова С.В. об имманентно ипотасных отношениях Троицы.

Крель А.А. Организм в каких-то случаях может рассматриваться как трансцендентальная целостность?

Чебанов С.В. Всё то, о чём мы здесь говорим: о синергетике, о реакции Жаботинского – Белоусова, о клеточках Траубе показывает, что какие-то обстоятельства, которые нам представляются, как принципиально организмические, спонтанно возникают достаточно часто и при весьма разнообразных обстоятельствах. Как мне кажется, без всяких трансцендентных регуляторов.

Крель А.А. Вы говорите, в частности, о тех организмах, которые многими рассматриваются как преорганизмы. Есть разные организмы, наряду с теми, о которых мы сейчас говорим, есть высшие организмы, например, человеческий организм. Вот подобные организмы можно расценивать как трансцендентальные?

Чебанов С.В. Думаю, что нет.

Крель А.А. Значит, организм не трансцендентален, а человек трансцендентален?!

Чебанов С.В. Совершенно верно. Поэтому мы и говорим: «организм человека».

Крель А.А. Понятно. А организм человека не трансцендентален?

Чебанов С.В. Понимаете, здесь возникает некий отдельный особый разговор. Можно говорить о том, что в капле воды, так же как и везде, присутствует Святой Дух. Но с этой точки зрения устраивать специальный дискурс по поводу капли воды как духовного организма эвристически не очень интересно. Это интересно дидактически, как некоторый дидактический ход. Поэтому я в прошлый раз и говорил, что различение трансцендентного и имманентного ситуативно, подчинено тем или иным задачам. Если иметь в виду такую остаточную духовность в капле воды, то совершенно очевидно, что если мы гово-

рим об организме среднего человека, то его остаточная духовность несоизмеримо больше, чем остаточная духовность в капле воды. Если мы будем говорить об организме духовно совершенного человека, очевидно, что по отношению к организму среднего человека духовность его организма будет находиться в таком же отношении как духовность среднего человека по отношению к духовности капли воды. Но это не специфицирует нам ни организм вообще, ни организм человека в частности. Это общее свойство мира, которое состоит в том, что духовность разлита везде, и поэтому, если мы разрабатываем некоторые инструменты взаимоотношения с целым, то учитывать эту фоновую духовность, кажется не очень целесообразно. Количественная мера не столь значима там, где преобладает качественная различенность⁴¹.

Редникин Г.Г. Делаете ли Вы различие между целым и единым?

Чебанов С.В. Да. О едином более артикулировано будет говорить А.В.Гогин.

Сегодня произошло значительное смеще-

ние тематики нашего обсуждения. Мы обсудили частные вопросы, связанные с пониманием проблематики организма и системы. Мой пафос не в том, чтобы рассказать о том, что такое организм и система. Я бы мог сделать отдельный специальный доклад о соотношении организмности и системности, но это должен быть отдельный разговор с определёнными техническими инструментами. Мне же нужно было задать представления о том, что есть разные типы целостности и их перечислить и при перечислении типов целостности уточнить представления о целостности. В следующий раз мы перейдём к разговору о целостности практики.

03.05.05.

С.В. Чебанов. Мы говорили о том, что такое целое и целостность. Сейчас же важными являются представления о типологии целостности. Остальное содержание я рассматриваю как некоторый подготовительный инструмент для рассмотрения представлений о целостности.

Первый раздел был посвящён этимологии слова «цель» и связанных с ним производных и различных коннотативных рядов, которые с этим связаны.

Далее, я говорил об интенции целостности и о её обыденности. При этом надо иметь в виду различные модальности целого, которые могут рассматриваться с разной степенью артикулированности.

Затем мне понадобился для разговора некоторый вспомогательный инструмент, который сам по себе является некоторой типологией целостности. Речь шла о культурном цикле, в котором можно выделить три стадии. Исходную стадию синкретизма, далее – дифференциации и затем синтеза, когда начинается ощущаться дефицит целостности.

Следующий пункт моего разговора был посвящён тому, что, говоря о целом, мы можем говорить о целом предмета, о целостности того, что мы постигаем, изучаем или будем изучать или делать что-то иное с этим предметом, и о целостности самого подхода, то есть целостности методологии. И то, и другое может быть целостным и нецелостным и, соответственно, если у нас есть модальности целостности и нецелостности, то они дают

⁴¹ Вообще в этой части дискуссии затронут очень сложный клубок проблем. Первая из них – это соотношение биологии зоологического вида *Homo sapiens* и биологии человека (см. об этом: Чебанов С.В. «Спекулятивная биология человека» Тезисы докладов Школы по теоретической биологии. Молодежное, 1.2.1993 - 5.2.1993. Vilnius, изд. АО «VLANI», 1996. Стр. 4-5; он же Биологические основания социального бытия. Очерки социальной философии. Очерк 8. СПб, СПбГУ, 1998. С. 201-227; он же. Что такое экология человека? Гуманитарный экологический журнал. Т. 3. Вып. 1. 2001. С. 12-24. <http://www.ecoethics.ru/mo5/10.html> <http://ecoforum2.narod.ru/hem31/chebanov.htm>). При этом важно учитывать, что организм человека включает в себя не только тело *Homo sapiens*, но и такие экстракорпоральные органы, как язык, образование, одежду и другие артефакты культуры. Кроме того, можно говорить не только о биологии человека, отличной от биологии *Homo sapiens*, но и об отличии биологии человека от биологии человека духовного (об этом на примере биологии питания см. Чебанов С.В. Блюдо как культурно-нормативный способ потребления пищи: роль ритуала и экологические последствия Страницы: богословие, культура, образование, 2010, № 14(3), М., ББИ. С. 421-448).

всевозможные сочетания и комбинации. Мне это конструктивно важно для дальнейшего разговора о том, что целостность относится к предмету или подходу.

Далее речь шла о представлении об имманентном и трансцендентном относимом к целому. Имманентная целостность – та целостность, которая автоматически складывается, когда есть некоторая совокупность частей, которая действительно порождает это целое, не требуя никакого внешнего удержания. Трансцендентная целостность возникает как результат удержания со стороны: волевого удержания, управленческого удержания и т.д. В этом контексте, по-видимому, технически есть смысл различать трансцендентное и трансцендентальное, имея ввиду под трансцендентальным то, что абсолютно трансцендентно всему сенсорно данному и вовлекаемому в практику мира, и это таким образом будет особый вид трансцендентности.

Наконец, речь шла о типах целостности, и эта типология основывалась на рассмотрении трёх базовых рядов целостности: имманентной, трансцендентной и комплексной целостности. При этом внутри имманентной и трансцендентной целостности рассматривался большой спектр модальностей целостностей. В случае имманентной целостности это организм, история, связность, а в случае трансцендентной целостности система, числа, космос, эманация, ипостась. При этом речь шла о том, что сложились некоторые устойчивые подходы к целостным образованиям. Например, целостные системы постигаются в рамках механизма, космос и числа могут постигаться в рамках арифмологии, космос и эманации постигаются в рамках логологии (с маленькой буквы), скажем, как изучение сперматичных логосов. Ипостасные и отчасти космические целостности постигаются Логологией (с большой буквы) как постижением Второй ипостаси Троицы. Организм постигается в двух-трёх разных направлениях, скажем, организмизмом, тейярдизмом, прогрессизмом, причём, они сейчас все как-то переосмысливаются в синергетике. История предстает в историзме как в определённом способе схватывания целостности. Можно ещё говорить о связности, которая будет содержать механическую связность, как свой компонент, тогда, когда ещё нет системного образования (когда, до-

пустим, просто речь идёт о каком-нибудь там белье, прикрепленном прищепкой к верёвке). Такую связность как целостность тоже нужно рассматривать. Это будут имманентные типы целостностей.

Таким образом у нас получается довольно большой дифференцированный круг целостностей. Мы различаем, по крайней мере, восемь модальностей целостности, которые постигаются в рамках семи-восьми (может быть в несколько большем числе) разных подходов. Возникает довольно сложная комбинаторная ситуация, когда к каждому типу целостности возможны разные типы целостных подходов. Какие-то подобные варианты могут быть гармоничными, а какие-то – явно дисгармоничными. Из этого вытекают разные задачи. Дисгармоничный подход может быть тоже полезен и интересен так как он может давать какие-то эвристически ценные результаты, хотя сущностно будет являться практически бессмысленным и даже вредоносным. На этом мы в прошлый раз и остановились.

При этом пошёл какой-то очень жёсткий разговор по поводу соотношения системности и организменности. Если говорить об этом, то, на мой взгляд, резонно следующее. **Организм** – это то, что осмысленно рассматривать в контексте соотношения с жизнью. В этом отношении важнейшим, причём имманентным свойством организма, является то, что он генерирует некоторые регулярности, причём часто регулярности довольно хитрого типа⁴². Жизнь проявляет себя как нарушение этих регулярностей, причем спонтанное и необъяснимое, в то время как **система**, даже обладая эмерджентными свойствами, всегда проявляет свои свойства как регулярные и предсказуемые. Как и в прошлый раз, я считаю, что представления об организме и системе заслуживают отдельного специального разговора.

В контексте настоящего обсуждения нужно обратить внимание на саму типологию и на то, что у нас есть спектр разных типов целостностей и соответственно разные контрастные, даже противоположенные традиции и способы их постижения. На этом мы остановились в прошлый раз.

Редникин Г.Г. Интересны границы жиз-

⁴² См. Чебанов, 2005, op.cit., Chebanov, 1993.

ни и не жизни. Известны примеры хаотичных своеобразных процессов, происходящих в кристаллах при их росте.

Чебанов С.В. Если рассматривать процессы, происходящие в растущих кристаллах, то они довольно ясно и жёстко указывают на то, что кристаллы вполне заслуживают организмического рассмотрения. С этой точки зрения они генерируют разные типы регулярностей, в том числе ритмического типа, и те процессы образования дефектов, которые там имеют место, вполне могут рассматриваться как проявление жизни. Другое дело, что это будут такие проявления жизни, которые являются относительно редкими. О редкости этих событий можно составить себе представление потому, что сам факт зарождения кристаллов может рассматриваться как такое крайне редкое, единичное событие (рост кристалла может начаться с единственной частицы), а в кристалле, если он почти что идеальный, будут содержаться, допустим, десять в 25-ой степени частиц, откуда видно о какой частоте проявления жизни может идти речь⁴³.

Редникин Г.Г. Такие случаи просто выпадают за статистику. Поэтому, может быть нет смысла о них говорить?

Чебанов С.В. Они выпадают за Гауссову статистику. Мне представляется, в данном случае нужны не гауссовы, а ципфовские статистики. Попытки приложения ципфовских статистик к морфологии кристаллов дают очень неожиданные результаты и качественно хорошие согласования. Ципфовские, как и другие распределения, названные по именам различных исследователей (Виллиса, Лотки, Мандельброта, Парето⁴⁴) обнаруживаются

с конца 19-го века в самых разных областях. Формально математически такие распределения характеризуется тем, что они имеют неопределённые центральные моменты всех порядков. Обычно такие распределения рассматриваются в координатах, $i-p_i$, где i – ранг (номер) класса в ряду ранжированном по численности классов (класс самой большой численности получает ранг $i=1$, следующий по численности $i=2$ и т.д.), а p_i – численность i -го класса. В идеале такие распределения описываются гиперболой, симметричной относительно биссектрисы квадранта. Соответственно, число одноэлементных классов такого распределения равно разности численностей первого и второго классов. Поскольку эта разность обычно весьма велика, то число таких одноэлементных классов тоже велико,

вып. 689, Тарту, 1984; Бычков В.Н. К проблеме обобщения и интерпретации ранговых распределений в статистической лингвистике // Учен. зап. ТГУ, вып. 689. Тарту, 1984; Козачков Л.С. Информационные системы с иерархической (“ранговой”) структурой // НТИ, сер.2, 1978, N.8; Крылов Ю.К. Об одной парадигме лингвостатистических распределений // Учен. зап. ТГУ, вып. 628, Тарту, 1982; Крылов Ю.К., Кудрин Б.И. Целочисленное аппроксимирование ранговых распределений и идентификация техноценозов. М., 1999; Кудрин Б.И. Онтология и гносеология ценозов и их структурная устойчивость // Математическое описание ценозов и закономерности технетики. Абакан, 1996; Левич А.П. Структура экологических сообществ. М., 1980; Мартыненко Г.Я. Некоторые закономерности концентрации и рассеяния элементов в лингвистических и других сложных системах // Структурная и прикладная лингвистика. Вып.1. Л., 1978; Орлов Ю.К. 1) О статистической структуре сообщений, оптимальных для человеческого восприятия // НТИ, сер. 2. 1970, N. 8; 2) Обобщенный закон Ципфа-Мандельброта и частотные структуры информационных единиц разных уровней // Вычислительная лингвистика. М., 1976. 3 Письмо из Тбилиси // Трансцендентность и трансцендентальность техноценозов и практика Н-моделирования. М.2000; Трубников Б.А. Распределение конкурентов.// Математическое описание ценозов и закономерности технетики. Абакан, 1996; Тулдава Ю.А. Частотная структура текста и закон Ципфа // Уч. зап. ТГУ, вып.711, 1985; Ценологические исследования. Вып.1. Математическое описание ценозов и законы технетики. // Абакан, 1996.

⁴³ О жизни кристаллов см.: Гегузин Я.Е. Живой кристалл. М., 1981, а также неопубликованные материалы на эту тему Т.Г.Петрова.

⁴⁴ См., напр., Арапов М.В., Ефимова Е.Н., Шрейдер Ю.А. 1) О смысле ранговых распределений // НТИ, сер.2, 1975 а, №1.; 2) Ранговые распределения в тексте и языке // НТИ, сер.2, 1975б, №2; Арапов М.В., Шрейдер Ю.А. 1) Классификации и ранговые распределения // НТИ, сер.2, 1977, N.11; 2) Закон Ципфа и принцип диссимметрии системы // Семиотика и информатика. Вып.10, М., 1978; Борода М.Г., Поликарпов А.А. Закон Ципфа-Мандельброта и единицы различных уровней организации текста // Учен. зап. ТГУ,

а разыскать их в множестве элементов такой системы весьма непросто. Однако на этих уникальных элементах лежат и уникальные функции в системе, так что пренебречь ими (например, главами государств во всей массе населения) никак нельзя. Это показывает, что стратегия исследования в подобных случаях должна быть принципиально другой⁴⁵.

Гогин А.В. Вы говорите, что некоторые кристаллы могут рассматриваться как организмические образования. Они состоят в таком случае из атомов? Можем ли мы сказать, что кристаллы организуются атомами или в контексте того, что касается живых организмов, там молекул как бы и нет?

Чебанов С.В. Совершенно верно. В этом смысле в кристаллах тоже нет атомов. Если речь идёт об ионных кристаллах, будет ионная решетка и электронный газ. Атомов как таковых там нет. Если речь идёт о жидких кристаллах там имеется следующая интересная вещь. В них мы по существу имеем трёхмерную сеть лигандов** и никаких отдельных частиц там нет вообще.

Гогин А.В. Получается, что в исходном материале Вы частиц самих не отрицаете. Мне важно уяснить, что значит заявление о том, что в организме нет молекул. Там находятся ядра, электроны, как бы электронный газ. Все исходные элементы предшествуют, но их нельзя назвать молекулами. Т.е. это всё же некоторая своя жизнь, но на базе некоторых физических протомолекулярных образований. Молекулы там растворены, переварены, они потеряли свою молекулярную идентичность, но субстрат остался и он преобразован.

Чебанов С.В. А что значит – субстрат остался? Будем, например, говорить об элект-

ронах. Но электронов-то тоже нет. Электроны это модель, с помощью которых получаются компактные описания ряда феноменов. И если соответственно иметь в виду, что это уже квантовые механизмы, то они не локализованы нигде. Что тогда значит «там есть электроны»?

Гогин А.В. Электроны вообще не локализованы. Но мы же говорим о них.

Чебанов С.В. Мы говорим, когда их рассматриваем в качестве частиц, а в качестве частиц они там не присутствуют. Если мы рассматриваем различные биохимические процессы и преобразования, то электроны в качестве частиц там ни в чём не участвуют. Мы можем посчитать суммарный заряд радикалов и из этого сделать некоторые реконструкции.

Гогин А.В. Вы хотите сказать, что молекулярная биология это прикидка такая. Это грубая аппроксимация.

Чебанов С.В. Конечно.

Гогин А.В. Но ведь она как-то работает?!

Чебанов С.В. Работает для чего? Существует большая область изучения веществ в статике. Если мы выделяем какую-то макромолекулу и признаём то, что она выделена и получили её в кристаллическом состоянии, то мы сделаем довольно полный рентгеноструктурный анализ. Но естественно, что в таком виде эти вещества никогда не функционируют в организме.

Гогин А.В. Т.е. это то, что выпало в осадок?!

Чебанов С.В. Именно, только то, что выпало в осадок после того, как разрушены все клеточные образования. И соответственно то же самое будет с атомными ядрами и содранными с них электронными оболочками. Но не полностью и не все оболочки содраны, в силу чего они начнут образовывать гиперядерные структуры. Там будет масса ароматики, ароматических соединений, в квантовом смысле, т.е. структур, построенных по типу бензольного кольца. В случае бензольного кольца мы уже не можем говорить о том, что у нас есть в этом кольце ядра как таковые. Наподобие того, как есть гибридизация волн электрона, там начинается гибридизация волн нуклонов. Но это отдельный специальный вопрос.

Гогин А.В. В таком случае квантовая механика и биология должны активно взаимодействовать.

⁴⁵ Задача описания этих распределений на деле является ещё более сложной, так что отмеченные особенности распределений являются только ориентировочными.

** **От редактора:** Лиганд (от лат. ligare — связывать) — атом, ион или молекула, связанные с неким центром (акцептором). Понятие применяется в биохимии для обозначения агентов, соединяющихся с биологическими акцепторами (рецепторами, иммуноглобулинами), а также в химии комплексных соединений, обозначая там присоединенные к одному или нескольким центральным (комплексобразующим) атомам металла частицы – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лиганд>

Чебанов С.В. Так и происходит. Не случайно одной из самых выдающихся книг по биологии является книга Шредингера.

Крель А.А. Мне представляется, что с позиций основной идеи нашего семинара, направленной на понимание и формирование холистической лечебной практики, в перспективе целесообразно обсудить с позиций целостности представления о потоке, в частности о квантовом потоке, и отдельно об умвельте. Сюда же я бы отнёс представления о полях.

Чебанов С.В. Поток и целостность будут находиться в очень разных отношениях. Никаких прямых переходов и прямых соответствий тут нет. У нас есть представления о целостности, которые могут применяться абсолютно к чему угодно. При этом мы будем получать несколько разных типов результатов.

Первый результат – мы будем видеть какие-то явные проявления целостности в той или иной предметной области. Будем видеть какие-то предметные области, в которых – на первый взгляд – целостность будет отсутствовать.

Дальше мы можем каждую предметную область рассматривать на предмет целостности. У нас обязательно возникнет некоторая типология по степени и характеру целостности. Сложится довольно сложная ситуация потому, что у нас есть разные инструменты, есть разные представления о том, каковы разные типы целостности, какова ее типология в целом. Поэтому в каждой области мы обнаружим довольно много вариантов целостности.

Дальше возникает следующая задача – сравнить типы целостности из разных предметных областей. Затем на основании этого сравнения можно поставить общий вопрос: можно ли говорить о том, что какая-то предметная область имеет дело с более целостными образованиями, чем другая.

Далее, независимо от ответа на предыдущий вопрос, можно ставить вопрос о том, что в какой-то из областей в большей мере приняты холистические подходы, чем в других областях. После этого можно оценить степень холистичности подходов в разных областях.

В результате получится сложная таблица целостности областей по их предметному наполнению и – областей по их методологичес-

ким инструментам и установкам. После этого можно сравнивать области между собой. Так что сказать, что есть какая-то выделенная связь целостности с потоком или с умвельтом не представляется возможным. Потоки могут быть очень жёсткими и очень локальными, очень неинтересными и очень интересными.

Гогин А.В. Вероятно, следует выделить определённые классы потоков. Такой же обобщённый подход не представляется оправданным. Я бы предложил говорить об образе на потоке. Поток это зыбкий образ, сотканный из струй, и на нём или за ним встаёт какое-то ортогональное образование, которое без этого потока невозможно получить. Вот тогда, как мне представляется целесообразно говорить о целостности и потоке. Но, разумеется, это тема для специального разговора, иначе мы просто топчемся в прихожей и никуда дальше не двигаемся.

Чебанов С.В. Для меня важно, чтобы на данном этапе разговора в результате наших семинаров сформировалось представление об общем образе целостности. Наряду с этим, притом, что целостность бывает разной, было бы важно, чтобы мы не употребляли как синонимы такие термины как системность, организованность, синергетика и т.п., понимая, что это совершенно разные категории, за которыми стоит разное содержание.

В контексте того, как я развивал материал, есть основания говорить о холистичности и о целостности как об одном и том же, не различая их, хотя здесь высказывалась другая точка зрения. На мой взгляд, это предельно широкие понятия, в рамках которых можно строить достаточно дифференцированные типологии. Одну из таких типологий я предложил, но совершенно не настаиваю на ней, понимая, что внутри этой типологии могут выделяться свои варианты. При этом для меня, по крайней мере, очевидно, что каждый из этих типов целостности, допустим космос, или система, или организм, различаются своей традицией. Есть достаточно древние традиции изучения каждого из этих типов целостностей и не следует сваливать их в одну кучу. Есть инструмент их различить и говорить о них по-разному. Их не имеет смысла смешивать, хотя сопоставлять и обсуждать их в едином дискурсе очень интересно.

Например, в начале 20-го века стали вновь

обсуждать эманационные отношения, и возник вопрос об их связях с ипостасными. Это те вещи, которые мы должны различать. Если говорить о том, чтобы оперировать этими понятиями, нужно делать специальную, более артикулированную серию обсуждений. В принципе у нас задел для того, чтобы об этом говорить, есть. Это нужно делать последовательно и аккуратно, если это понадобится.

Борукаев Г.Т. Прошу очень коротко разъяснить прозвучавшую сегодня оппозицию целого и цельного.

Чебанов С.В. С самого начала я говорил о том, что есть резон пользоваться самыми обыденными интенциями потому, что они по сути дела не противоречат тому, что достаточно артикулировано присутствует в профессиональной деятельности. В каком-то смысле профессиональные дискурсы запутываются в этих самоочевидных понятиях и для того, чтобы их прояснить, есть резон возвращаться к первичным интенциям для того, чтобы, возможно, усмотреть в этих первичных интенциях какие-то соотношения, которые одни из нас проквалифицируют как значимые, а другие скажут, что они не значимые, а значимо нечто совсем другое. С этой точки зрения целое и целостное я понимаю как синонимы. Но они имеют оттенки смысла. Целостное, в отличие от целого, позволяет говорить о градациях целостности. Когда мы говорим о целом, то у нас такой градации нет. В этом смысле целостность является операциональным термином. Целостность – это представление о том, что у нас есть нечто, что можно рассматривать как составленное, разлагаемое, состоящее из каких-то разных частей, допускающее гетерогенность. Эта гетерогенность составляющего сохраняется во времени и сохраняется при переходе от одного подобного экземпляра к другому подобному экземпляру и т.д.

В качестве примера степеней целостности я привожу следующее. Просто проиллюстрировать, что значит быть более целостным в одной модальности, чем в другой модальности можно, если мы сравниваем нечто *цельное* с его *фрагментом*. Если у нас есть стол и мы его разломали, получив фрагменты, то изначальный стол как *цельное* более *цел* по сравнению с тем, что есть *фрагмент*. Но это некоторая интенция. Интенцией целого, которая была полезна, я пользовался, задавая интен-

цию *целостного* представлением о *цельном*. Теперь у нас появляется возможность ещё говорить о *цельном*, как о том, что включает в себя все надлежащие части.

Если мы говорим о *цельности* как о том, что вычленяется экземплифицируясь, то для всех нас сильно действует установка на экземплификацию. Подавляющее большинство людей европейской культуры хочет мыслить совокупность того, что их окружает как совокупность некоторых экземпляров: экземпляров стульев, домов, экземпляров людей, книг и т.д. Есть довольно большая сфера разных явлений, где вопрос о возможности экземплификации как таковой по крайней мере достаточно сомнителен и требует специального рассмотрения. Например, начиная с волн на поверхности водоёмов или порывов ветра. Что есть отдельный экземпляр в этих случаях?

Мне кажется, что всякие потоковые вещи, связанные с бурунами, воронками и т.п. привлекают внимание некоторого направления синергетики потому, что апеллируют к этой интенции экземплиярности – по сути очень примитивной – именно потому, что там становится возможной экземплификация процесса. И здесь становится очень интересным вопрос о *цельности*.

Теперь другой очень интересный аспект *цельности*. Представим, что у нас есть стол, который мы разломали. Что дальше будет с обломками? Очевидно, они будут дальше как-то деградировать. При этом поверхность разлома будет сначала оставаться свежей поверхностью разлома. В этом смысле она таковой существует в силу того, что этот разлом произошёл. В дальнейшем различные механические влияния, воздействие разных агентов, кислорода, света, влаги и т.д. начнут изменять разлом. Этот фрагмент включится в новую многообразную жизнь. Через какое-то время он будет рассматриваем в логике этой жизни как обладающий собственной стадией самостоятельной жизни и, можно сказать, некоторым собственным онтогенезом. Можно утверждать, что степень его целостности, когда он как бы залечит свои раны и обретёт собственную телесность, возрастёт.

Реплика. Есть такое понятие – Дао вещи.

Чебанов С.В. Да. И последнее, что я бы хотел сказать – это о целостности практики.

Конечно, это частный случай, но мне кажется, что сказать об этом чрезвычайно важно в контексте нашего семинара. И затем из всего, что я говорил сделать некоторые выводы, исходя из специфических задач семинара.

7. Практика как целостность.

Что такое практика? Это некоторое целенаправленная или квазицеленаправленная деятельность людей, которая всегда осуществляется в условиях дефицита ресурсов, времени, пространства и т.д. и признана обеспечить решение некоторых задач. При этом достижение целей достигается с помощью воспроизводимых приемов, построенных из более или менее постоянных блоков. Важным свойством практики является то, что она воспроизводима т.е. то, что сегодня делает один человек, завтра может повторить или продолжить другой.

Практики могут быть очень разные. Если мы будем говорить о европейской традиции на протяжении нескольких веков, применительно к практике художников, музыкантов, порождая искусство ради искусства, то вокруг этого существуют огромные дискуссии, касающиеся мотивов и других аспектов этой практики. Но меня это всё сейчас не интересует, мне важно, что есть эта практика. При этом есть самовоспроизводящееся сообщество, которое естественно меняется, но оно транслирует из поколения в поколение свои навыки и существует в условиях организационных, пространственных, энергетических и прочих – каких угодно – лимитов. Это сообщество должно за некоторое, принятое в своём кругу время предъявлять продукты своей деятельности. Это могут быть произведения искусства, эстетические манифесты, различные продюсерские мероприятия и прочее. Что-то они должны продуцировать; если они продуцировать не будут, это деятельность задохнётся. Точно так же будет в научной среде. Люди заняты своей деятельностью, и это есть для них практика. При этом они живут в условиях ограничений. Они должны есть, пить, кормить семью и прочее. Для этого должны быть средства. Так можно перебирать различные области. Везде есть неспецифическая часть такой деятельности, связанная с тем, что есть воспроизводство этой деятельности. Есть ка-

кие-то блоки, структуры, системы, обеспечивающие наличие образования и всё, что положено для воспроизведения практики.

Важно представление о том, что каждая такая практика обладает определённой степенью целостности. Это означает, что она может осуществиться только в том случае, если есть минимальный набор структурно-функциональных элементов этой деятельности. Так или иначе, деятельность технологична и должна быть обеспечена кадрами, материалами, квалификацией и всем прочим необходимым для воспроизведения технологии. Это осуществляется с потреблением материальных и нематериальных активов, в помещениях, в определённых географических условиях, в условиях конкретного политического режима с которым она должна найти формы сосуществования и т.д. Присутствие всех этих обстоятельств, при наличии которых деятельность только и может быть осуществлена, – т.е. в конечном счете то, что каждая задача в рамках данной практики решается за некоторое конечное время при наличии конечных ресурсов, с учётом многообразных и многоаспектных ограничений деятельности – и является указанием на то, что эта деятельность целостна. При этом, с одной стороны, выполняется весь технологический цикл деятельности, с другой стороны, эта деятельность реализуется как практика, т.е. вплетается в другую деятельность людей, также осуществляемую при наличии этих многоаспектных ограничений. Поэтому каждый человек, который осуществляет некоторую практику, включён во множество других социальных, экономических правовых политических, сословных отношений и т.д. и т.п. практик, что делает практику еще более целостной.

Другое дело, что качество этой целостности может быть разным. Это было подчеркнуто в 60-х годах Франкфуртской школой (Г.Маркузе⁴⁶), критиковавшей реализацию человека индустриального общества только в одной сфере – сфере технократического рационализма, исключающей наличие других измерений социальности. Такая деятельность тоже целостна, но эта целостность, обладающая не полнотой, а фрагментарностью. На-

⁴⁶ Marcuse H. One dimensional men. Boston, 1964.

ряду с этим может быть деятельность очень неспецифическая, например, деятельность человека широкой культуры который может быть служителем разных муз. Степень целостности такой деятельности может быть заметно выше. Так или иначе, любая деятельность, построенная как некая практика, обладает целостностью. Вот на это я хотел обратить внимание.

Крель А.А. Что Вы думаете об имитационной практике, которая часто является разновидностью той или иной общей практики? Каковы с этих позиций Ваши представления о целостной практике? Мне представляется, что когда Вы говорите об обязательной целостности практики, это касается того близкого к идеальному варианту практики, к которой мы должны стремиться, это как бы эталонный или близкий по экспертной оценке к эталонному вариант. Помимо этого существует множество вариантов нецелостной практики.

Чебанов С.В. Для меня это не так. Для меня это будут так же целостные практики. Но я бы их тогда как-то ранжировал по степени целостности. В этом смысле понятийный ряд целостных практик может включать такую ситуацию, когда практика не осуществляется. Что значит не осуществляется? Это означает то, что не делается вообще ничего или, что существуют некоторые уникамы-одиночки, которые могут делать какие-то чудеса в своей профессиональной сфере или проявлять чудеса героизма в каких-то критических ситуациях. Всё это будет ситуация отсутствия практики. Целостность отсутствующей деятельности в таких случаях принимает некоторое нулевое значение. Практика, при которой люди приходят на работу, пьют чай, сплетничают и практически ничего не делают, характеризует отсутствующую деятельность.

Далее, есть некоторая деятельность, которая почти у всех людей не вызывает никаких сомнений в её ценности. Представим, что в наших жизненных и климатических условиях люди начинают выращивать капусту. Далее они её едят сами, продают, квасят и т.п. Это некая деятельность, которая может быть неэффективной, экономически неоправданной, неинтересной. Но это деятельность, допустимость которой не вызывает никакого сомнения. Это тот уровень деятельности, от которого мы начинаем вести отсчёт целостности. Не

ноль деятельности и, соответственно, не ноль целостности, а это некоторая реперная (но не нулевая!) целостность, от которой мы вообще отсчитываем некоторую целостность человеческой деятельности. Очевидно, что ещё совсем маленький ребёнок может поднести пустой ящик для капусты, или, предположим, полить капусту.

Наряду с этим можно представить деятельность селекционера, который будет повышать продуктивность роста капусты и её устойчивость. Очевидно, что эта деятельность будет выше по своей целостности деятельности простого огородника или ребенка. Какой-то эколог может рассматривать вопрос, как конкретная селекционная деятельность в области разведения капусты будет влиять на экологию в данном регионе или даже на глобальную экологическую ситуацию или изучать экономические последствия этого. Уровень целостности его профессиональной деятельности будет заметно выше целостности деятельности селекционера, но интегральный уровень целостности эколога будет ниже чем у селекционера, если он будет только изучать экологическую ситуацию, а не добиваться ее улучшения.

С этого уровня развития организационных форм возможна функционализация деятельности, следствием чего является отчуждения деятеля от его труда. При функционализации деятельности можно рассматривать целостность функциональной практики. Она может быть парциальной и в связи с этим её целостность будет ниже реперного уровня целостности, но экономически она будет более эффективна. В связи с этим такая деятельность будет поддерживаться и культивироваться достаточно долго. Сказать, что такая деятельность имитационна, вообще говоря, нельзя. Однако, для того, чтобы функционализация была осмысленной у нас должна быть некоторая сеть социальной деятельности и определённая социальная организация, обеспечивающая механизмы усвоения результатов такой функциональной деятельности.

Но возможно и появление имитационной деятельности. Она тоже обладает определённым уровнем целостности, но она не будет работать на целое, а будет оптимизирована только по функциональным измерениям. В этом смысле она будет воспроизводить отде-

льные функции, никак не связанные с целями, установками, общим благом и т. д. В том числе это может быть такая практика, которая сознательно будет имитационной. При этом она будет целостной, но целостность эта будет заметно ниже целостности функциональной деятельности.

Практика имитационной деятельности может быть весьма различной, что определяет возможность ее типологизации. Один из вариантов – это деятельность с узкоутилитарными целями. При этом берётся цель не деятельности как таковой, а какой-то функции деятельности. Например, получение денег, освоение или застолбление территории. Другой вариант – имитация или подмена результатов. Вместо создания адекватной системы отбора в вузы создается ЕГЭ. Может быть это злонамеренная имитация, а может быть имитация по ошибке или заблуждению. Может быть имитация форм, например, формальное проведение регламентированного числа часов на лекциях и семинарах при получении образования. Возможны и другие формы имитации. Здесь существует очень много разнообразных аспектов и, по-видимому, целесообразно провести отдельный семинар по типологиям имитационной деятельности.

Крель А.А. В общем контексте нашего семинара такое рассмотрение, особенно подробное применительно к различным видам и задачам лечебных практик мне кажется необходимым. Мне представляется, что сегодня имитационная лечебная практика является господствующим видом лечебной деятельности. Понять её истоки и её типологизировать – это значит осмыслить пути её преодоления. Важно рассмотреть также аспекты финансовых и других ресурсных отношений в системах взаимодействия: пациент – семья – специалист – лечебное учреждение (государственное, частное, общественное) – страховые системы – бюджетные и национальные ресурсы.

*На трудно различимый из-за многоголосья вопрос **Чужова А.Л.** о понимании взаимоотношений имитационной практики и степени целостности, ответ:*

Чебанов С.В. Я говорю об очень узкой вещи и не касаюсь тех вопросов, которыми Вы её начинаете нагружать. Я говорю следующее. У нас есть ось, отражающая степени це-

лостности деятельности. Есть реперная точка отсчета, от которой начинает рассматриваться деятельность как целостность. То, что происходило до этого, нам не интересно. Это может быть преддеятельность, может быть изучение деятельности или деятельность ученика. Деятельность предполагает некоторую минимальную целостность для того, чтобы таковой быть. Для того, чтобы таковой быть она должна быть экономически возможна, иметь социальную нишу, кадрово и образовательно обеспечена, обеспечена материальными и нематериальными активами и т.д. Когда есть такая ситуация, то мы говорим, что есть реперная целостность деятельности. Дальше эту деятельность можно каким-то образом усовершенствовать. Допустим мы будем рассматривать её в рамках сугубо функционального целевого подхода, что позволяет чётко формулировать оптимизационные критерии и т.д. Тогда можно осуществить функциональную деятельность, целостность которой ниже реперной (этот тезис требует специального разъяснения, что было отчасти сделано раньше и сейчас не подлежит обсуждению). Кроме того, можно заниматься полностью имитационной деятельностью.

Поскольку имитационная деятельность вписана в социальную действительность, построена с учётом лимитов, обеспечивается какими-то ресурсами, поэтому она является целостной.

Вопрос. В чём критерии имитационности?

Чужов А.Л. Имитационная деятельность это качественно или просто количественно отличная деятельность?

Гогин А.В. В каком смысле количественно, т.е. любая недостаточно эффективная деятельность может быть охарактеризована как имитационная? Это не понятно.

Борукаев Г.Т. Я бы сказал, что имитационная деятельность эта та деятельность, которая *не соответствует уровню заявленной степени целостности.*

Чебанов С.В. Например, если мы говорим, что хотим учить людей, то ожидаемая деятельность будет целостной, если в результате этой деятельности будут появляться образованные люди.

Чужов А.Л. Образованность подразумевает непрерывное различие в её степени и глубине, которые зависят не только от це-

лостности образовательного процесса, но и от множества сопутствующих и привходящих обстоятельств.

Чебанов С.В. Вы переформулируете проблему. Я же говорю следующее. Мы взяли кого-то учить, не важно, каковы цели и задачи обучения, они меня сейчас не интересуют. Вместо этого, мы думаем о том, как организовать процесс таким образом, чтобы осуществить наибольший отъём средств от учеников и их родителей. Вопрос об обучении вообще при этом не рассматривается. Или решается вопрос о том, как под эту задачу получить максимальное количество денег из бюджета, или наибольшее помещение якобы под эти занятия. Могут организовываться такие деятельности, которые в подобных аспектах будут весьма эффективны, но об образовании при этом вообще не идёт речь. Да, в качестве побочного результата окажется некоторое количество как-то образованных людей, одни из которых будут очень хорошо образованы, а другие плохо. Но не об этом думают те, кто осуществляет эту деятельность.

Крель А.А. Я хотел бы уточнить. Имитационная деятельность – это деятельность, которая ставит формальные условия при доминировании побочных целевых задач, превышающих (**Чебанов С.В.** – вытесняющих) задачи самой деятельности и удовлетворяющих формальным бюрократическим требованиям. При обучении, как и при лечении, не может идти речь о полном отсутствии деятельности обучения, значит какие-то обучающие и лечебные действия, как правило, имитационные, производятся.

Гогин А.В. Получается паразитирование на обучении.

Крель А.А. Это чрезвычайно важно для понимания практики сегодняшней лечебной деятельности. В контексте данного обсуждения возникает вопрос – как рассматривать применение *плацебо*. Является ли это имитационной деятельностью?⁴⁷

⁴⁷ В 2010 г. состоялась серия заседаний семинара по Холистической лечебной деятельности (29.1, 12.2, 5.3, 19.3, 2.4) посвященных плацебо (см. видеозаписи vk.com/videos-31696388), по материалам которых были подготовлены публикации в журнале “Холизм и здоровье” (Чужов А.Л. Плацебо и холизм - ХиЗ, 2011 №4, см. также его же. Плацебо плюс: отчет по семинару от 06.12.2012 Часть 1 - ХиЗ, 2013).

Чебанов С.В. Нет, поскольку эффективность плацебо известна и в рамках отношений пациента и врача видно, что применение плацебо целесообразно. Почему же это имитационная деятельность? Это часть лечебного процесса тогда, когда применение плацебо целесообразно. Когда его применение не целесообразно, то это имитационная деятельность. Плацебо – это индифферентное средство, которое в данных социовитальных отношениях оказывается эффективным для пациента.

Крель А.А. При этом совершенно неясно, что тот врач, который назначает плацебо, при этом думает. Это всегда чёрный ящик. Мне кажется, было бы весьма полезно провести типологию всех возможных вариантов подобных назначений.

Чебанов С.В. Что касается вопросов обмана или дезинформации пациентов при назначении плацебо или каких-либо лекарств, то этот вопрос упирается в проблему понимания того, что такое обман. Я никогда не сталкивался с тем, чтобы лечащий врач в каких-либо ситуациях информировал меня об эффективности и способах её достижения в результате применения тех средств, которые он назначает. Если такие объяснения будут иметь место, и мы с врачом в процессе этого дойдём до несуществования электронов, то на этом он прекратит свои объяснения.

Борукаев Г.Т. Я хотел бы привести другой, как мне кажется, ещё более заостряющий эту проблему пример. Постоянно дискутируется вопрос о том, какое терапевтическое значение имеет назначение *платы за лечение*. В психоаналитическом сообществе немало специалистов, которые искренне и свято верят, что, назначая самую высокую плату за лечение и за свои терапевтические сеансы, они добиваются наилучшего успеха лечения. Другие критикуют эту точку зрения и с психоаналитических позиций говорят, что это рационализация, которая защищает вытесненную врачом агрессивность в отношении пациента и желание его наказывать. Третьи полагают, что это чистое корыстолюбие и ничего более. На практике можно видеть, что иногда назначение высокой платы за лечение тем пациентам, которые предварительно лечились бесплатно или мало платили, существенно к лучшему меняло динамику случаев. Но при этом не-

льзя сказать достоверно, каковы были истинные мотивы выбранной терапевтом тактики и механизмы достижения терапевтического результата. В ряде случаев такой подход лишает больных возможности получать терапию, а в других случаях ухудшает её результаты. В любом из этих случаев мотивация врача остаётся на его совести. Маловероятно, что найдутся критерии, которые позволят различить, руководствуется ли врач интересами пациента, или исключительно своими корыстными мотивами, которые низводят практику до имитационной.

Крель А.А. Что Вы сами думаете по этому поводу? Было бы очень интересно обсудить эту проблему, особенно в контексте того, что предложено С.В. как одну из основных характеристик практики, а именно, ограниченность ресурсов.

Борукаев Г.Т. Я думаю, что эта проблема не решается на том уровне, на котором она сформулирована. Решить её в общем виде невозможно. Её можно решить только на индивидуальном уровне отношений с данным конкретным пациентом. Когда деньги уже перестают быть деньгами, а становятся формой отношений, т.е. приобретают символическое значение.

Чебанов С.В. Становятся плацебо.

Борукаев Г.Т. Если мы переходим на уровень символов, символических отношений с данным конкретным пациентом, то тогда можно придти к решению. Но это решение не будет иметь общего вида: деньги повышают или понижают результат терапии.

Крель А.А. Таким образом, все стандартные постулирования абсолютно не состоятельны и спекулятивны.

Борукаев Г.Т. Да, имитационность или нет не зависит от того платная или бесплатная практика. Врач может лечить бесплатно и при этом, имитируя лечебную практику, подпитывать своё сверхтребовательное эго. В этом случае может быть правильно было бы ему самому доплачивать своим пациентам.

Крель А.А. С моей точки зрения это чрезвычайно актуальные вопросы. Было бы целесообразно их подробно разносторонне обсудить, проанализировать и написать по этому поводу развёрнутую работу. Сегодня в умах и действиях нашего брата дикая каша, которая оборачивается трагедиями для огромного

числа людей, общества и воспитания и образования нового поколения, которое заводится в профессиональный и нравственный тупик. Давайте не будем откладывать это. Вопросы имитационной практики требуют разностороннего анализа и выработки критериев её диагностики.

Чебанов С.В. Мне тоже так кажется. И первым шагом на этом пути должен быть разговор об имитационной деятельности как таковой.

Гогин А.В. Мне кажется, тут имеется очень интересный глубокий аспект, вокруг которого всё время вертится разговор: о плацебо и об оплате, именно символические аспекты этого. На рынке некоторые делают цену чуть-чуть ниже средней, играя на корыстности. Другие делают цену выше и то же не проигрывают, потому, что люди берут по более высокой цене, считая, что этот товар лучше, иначе, почему бы цену сделали выше. Это такой психологический ход. Но меня интересует философский аспект.

Чебанов С.В. Нет, это не только психологический ход. Это одна из главных проблем ценовой политики, за анализ которой была присуждена одна из последних Нобелевских премий. Именно за этот вопрос.

Борукаев Г.Т. Это опять соображения о том, как лучше продать услугу.

Крель А.А. Здесь возникает та же проблема: правомочно ли характеризовать и рассматривать медицинскую помощь как услугу?

Гогин А.В. Я не хочу об этом говорить. Я тоже хотел уйти от психологии. На мой взгляд, за всем этим стоит проблема виртуальности. Имитационное и виртуальное. Ведь имитация, мимикрия это нечто, что не является действительностью. Виртуальные частицы или образ, допустим, информационный образ, он совсем как реальный, он может быть лучше реального (реклама фирмы Кэнон «Копия лучше оригинала»; действительно, копия может быть лучше оригинала, но она парадоксальным образом остаётся копией). В этом смысле имитационная деятельность – это деятельность копирующая, деятельность идеальная.

Здесь может быть несколько аспектов. Я задаю вопрос: а является ли имитационная деятельность практикой вообще? Практи-

ка все-таки работает с каким-то осязаемым предметом, с действительными вещами. Учился человек в университете, и он добросовестно делает то, что его научили делать при соответствующих симптомах, а результат получается всё время разный. Почему? Потому, что здесь как раз и нет никакой практики. Здесь чисто виртуальные вещи, образы. То, чему учили, это некие классы, какие-то взвешенные информационные образы того, что может вообще быть. Вот это аристотелевская возможность: материя – мир возможностей, склад возможностей, то, что может быть. Но то, что может быть и то, что имеется – это не одно и то же. Поэтому практика – это работа с данным конкретным человеком, с телом, с душой, с личностью, в плане преодоления этой виртуальности. Такой сложный процесс нужно рассматривать как практику. Как работу с чем-то осязаемым, вот с этим предметом. Вы действительно работаете, а не применяете рецепт на все случаи жизни в отношении вообще некоего человека. И в этом смысле имитационная практика, как некий раздел виртуалистики это псевдопрактика. Серёжа говорил о псевдоцелесообразности, но не развил это представление. Можно говорить о псевдопрактике и действительной практике. Имитационная практика может быть и не практика вовсе. Дело не в степени целостности, а в качественном радикальном подходе. Практика – это когда мы чувствуем, осязаем вот этого человека, а не вообще.

Чужов А.Л. У меня вопрос по определению. Вы вводите понятие практики, как вид деятельности с конкретным материальным объектом. Но это не содержится в предложении С.В. определении практики.

Гогин А.В. С.В. приводит одно понимание, а я другое. Я ставлю вопрос о том, что такое практика вообще.

Чужов А.Л. Я хотел бы понять: имитационная практика это новое понятие или это некий инструмент. Существует как понятие имитационная практика?

Крель А.А. Как я неоднократно говорил, имитационная практика это совершенно расхожее явление в нашей обыденной жизни. Особенно в повседневной жизни врача, находящегося в сегодняшней системе здравоохранения. В условиях сегодняшней эволюции лечебного дела, нравственных устоев, про-

фессионализма, это нарастающее развитие имитационности как в частной, так и в государственной врачебной деятельности. Этому способствует мощнейшая не сдерживаемая мотивация в виде желания извлечь из лечебной практики как можно больше денег. Это ещё раз подтверждает необходимость детального разговора об имитационной деятельности, что сегодня уже неоднократно заявлялось. Но сегодня, по-видимому, на этом пора завершить.

Чебанов С.В. Да, стоит закончить, но мне хочется несколько слов сказать по поводу имитационности. Имитационность – это не копирование подлинного, а копирование лишь некоторых аспектов подлинного. Именно то, что не всё подлинное копируется, и делает имитационность более эффективной. **Далее**, разговор об имитационности сейчас чрезвычайно интересен не только с какой-то практической, но и с общесоциальной точки зрения. Одним из самых потрясающих феноменов нового Российского государства является то, что оно очень быстро перешло на развитие в чисто имитационных формах. Это очень интересный феномен. То к чему шла советская власть на протяжении примерно шести лет, было реализовано за три-четыре года. Это интересно обсудить.

Для того, чтобы закончить, я хотел бы подвести итог в виде некоторого практического действия, некоторого уточнения названия нашего семинара. Иногда говорится так, что это семинар по целостным холистическим интегративным лечебным практикам. В отношении лечебных практик вопросов нет. Холистические и целостные, на мой взгляд – излишне – либо холистические, либо целостные.

Крель А.А. Нет, это заблуждение, что практика обозначается тремя по существу синонимическими определениями. Мы придерживаемся названия: *Междисциплинарный семинар по холистической лечебной практике*. Не практики – а практика, как единое целое.

Чебанов С.В. Хорошо, согласен. Но, если иметь в виду позицию А.В.Гогина, то целостное и холистическое не вполне синонимы.

Крель А.А. Я его позицию разделяю и поэтому использую обозначение «холистическая лечебная практика». Однако, принимая во

внимание имманентные и трансцендентные аспекты холизма и целостности, полагаю, что эти вопросы применительно к лечебной практике предстоит детально обсудить.

Чебанов С.В. Ещё одно соображение. Если это интегративная практика, то она действительно холистическая. Но тут есть определённый нюанс, если иметь в виду что интегративность и синтетичность синонимы, то это целостность именно синтетического, а не синкретического типа. С этой точки зрения можно говорить не о целостной интегративной лечебной практике, а просто об интегративной лечебной практике потому, что интегративность – это вид целостности.

Крель А.А. Ещё раз – мы и не говорим: целостная интегративная, мы говорим – холистическая, а всё остальное как бы остаётся за скобками.

Чебанов С.В. Да, поскольку если интегративная, то это вид холистичности. Тогда – только холистическая лечебная практика.

Крель А.А. Я обозначил именно так. Хотя, как уже говорил, всё это требует уточнения и определений. Существуют понятия холистической медицины, интегративной медицины. Я же специально отказываюсь от термина «медицина», а говорю о лечебной практике. Мне представляется, что *холистическая лечебная практика* – более широкое понятие, чем *интегральная*. Внутри холистической практики мы можем рассматривать интегративную и неинтегративную практику.

Чебанов С.В. Тогда, вполне осознанно и артикулировано можно фиксировать название семинара как ***междисциплинарный семинар по холистической лечебной практике***.

Крель А.А. Так это с определённого этапа и предлагалось. Если нет других соображений, то на этом сейчас остановимся⁴⁸. Есть ещё время и можно предложить высказаться по основной тематике семинара тем его участникам, кто этого ещё не делал.

Степаненкова Т.П. В отношении плацебо. Я не считаю, что назначение плацебо является обманом пациента. Многим больным, даже когда об этом им говоришь, всё равно, что им назначают.

Чебанов С.В. Совершенно верно. И ещё раз хочу сказать, что здесь вопрос упирается в проблему обмана. Важно понять, что такое обман.

Крель А.А. Я хочу напомнить, что основной дискурс нашего семинара: холистическая лечебная практика *в соматической клинике*. Понимание холистичности, целостности и их возможная дифференциация, привлечение плацебо – это важные и сложные вопросы именно при соматической патологии, где плацебо в комплексе с назначающим его врачом, безусловно, может действовать и совсем не как фармакотерапевтическое средство. Каковы же основные пути действия фармакотерапевтических средств в лечении хронических заболеваний при индивидуальных ответных терапевтических реакциях с позиций холизма неясно. В острых ситуациях однозначность действия фармакотерапевтических средств более понятна. С этих позиций надо обсудить представления о целостности в условиях болезни. Нарушает ли болезнь целостность, на каком уровне? А может быть в каких-то случаях наоборот? Нарушает ли холистичность?

Чебанов С.В. Или же болезнь – болезнь целостности, патология целостности!?

Крель А.А. Мне представляются эти вопросы чрезвычайно важными. К сожалению, они не затрагиваются и не понимаются ни врачами, ни теоретиками, ни философами. Может быть в философском сообществе кто-то и способен об этом говорить более артикулировано, но наверняка очень отдалённо от реальных проблем лечебной практики.

Степаненкова Т.П. Эти вопросы упираются в систему организации лечебной практики. К сожалению, врач имеет очень ограниченные возможности.

Крель А.А. Татьяна Петровна, подзаголовок названия нашего семинара, которое мы только что ещё раз подробно обсудили, содержит следующую формулировку: *«философские, культурные и научные основания и практические возможности реализации»*. Это то, что является основным предметом обсуждения на семинаре и то, к чему мы сегодня в дискуссии пришли, говоря о ценовой политике, мотивации, плацебо и типологии лечебных практик. В этом контексте нам необходимо участие Ирины Владимировны Андреевой, возобновления участия которой в

⁴⁸ По существу это подведение итога обсуждения темы А.А.Крелем как руководителем Семинара.

семинаре мы ждём.

Чебанов С.В. В отношении лечебных практик. На этой неделе вышла моя работа, на которую Вы ссылались: «Лечебные практики: типология и современное состояние», в 3-м томе моего собрания сочинений «Петербург. Россия. Социум».

Крель А.А. Это уникальный сборник, содержащий множество Ваших замечательных работ, объединённых единой концепцией и отражающих различные сферы бытия. Я с радостью поздравляю Вас, наконец, с многострадальным выходом этого эпохального сборника, поздравляю всех нас и всех тех, кто будет иметь возможность его читать.

Домашенко А.В. Хочу вернуться к теме имитационности. Я хотел бы обратить внимание на существование сознательной и бессознательной имитационности. Разновидностью бессознательной имитационности является неосознанность целостности и реализация имитационной практики – это способ преодоления бессознательности⁴⁹. *Далее приводится пример неосознанного экспериментального обучения физическим феноменам, которые в процессе обучения не воспроизводятся.*

Чебанов С.В. Очень важный в своём месте и для своих задач принцип «Повторение – мать учения», приводит к тому, что в разных областях педагогической деятельности он обуславливает имитационную деятельность. Овладение языком, овладение этикетом – это уже чисто имитационная деятельность. Если каким-либо таким навыком человек не овладевает, то это уже некоторая психическая особенность, если не аномалия. Возникает очень серьёзный вопрос, как обучать языку и этикету не имитационными средствами? Вообще говоря, понятно, как это делать принципиально, но это очень дорогие и очень тяжёлые способы обучения. Если мне говорят, что вот это называется «чайник», а я с этим не согласен, я буду называть это чайником только потому, что другие его так называют. Если я, подражая другим, будучи не согласен, буду называть это чайником, то это имитационная деятельность.

⁴⁹ Это предложение с неясным в первичной расшифровке смыслом даётся в редакции С.В.Чебанова, подтверждения корректности которой от А.В.Домашенко получить не удалось.

Гогин А.В. Получается, что любое обучение это имитация. Тогда что такое традиционное общество, где имеет место видовая передача «делай как я»? При обучении всякое творчество запрещено, главное это апелляция к авторитету. Мне представляется, что мы только начали разговор, и было бы хорошо поговорить не о целостности практики, а о практике вообще. В каких случаях некоторые действия могут рассматриваться как практика, а в каких случаях нет. То, что сказал С.В. это один подход, это затравка, с этим можно работать, соглашаться или не соглашаться. На мой взгляд, то, что высказано, далеко не закрывает проблему.

У Платона есть понятия об анамнезисе; можно обучить, но не истинному знанию, а какому-то виртуальному представлению, иллюзии, мнению, а вот истине обучить нельзя. Это может только родиться и можно стимулировать рождение знания в душе. Это один вопрос, который касается имитации.

В том, что касается практики, на мой взгляд, здесь экспертом является Маркс. К сожалению, некоторые фигуры постоянно являются одиозными. То в смысле восхваления, то, напротив, из-за запрета на упоминание в связи с противоположной идеологизацией.

Говоря о подлинной практике, речь идёт о соприкосновении с реальным, т.е. о выходе из виртуального мира. По Марксу, «Практика как критерий истины», ясно, что не истины, скорее, это критерий эффективности. До Маркса ещё Кант ставил этот вопрос, «Критика теоретического разума», «Критика практического разума», от Канта перешло к Гегелю, от Гегеля к Марксу. Он пытался выскочить из этого миропредставления в сам мир. Это очень трудно. Нам кажется, что мир – вот этот стол, а стол – это тактильное ощущение. Где этот стол? – Мы с ним никогда не имеем дело. Вот эта совершенно отчаянная попытка найти какой-то канал, чтобы выйти на предмет.

А есть ли вообще какие-то предметы, есть только копии, копии, где оригинал? Когда со мной говорит врач, то он смотрит сквозь меня, он меня *не ви-ди-т*, вообще. Более квалифицированный терапевт проявит больше внимания, но всё равно он меня не видит. Он может меня выслушивать, но он выслушивает манекен, а не меня. Вдруг на моём месте ока-

жется другой человек, произойдёт подмена, он не заметит. Осуществляется ли здесь практика? Что такое практика? Он честный терапевт, но даже, если бы он хотел, он не может меня увидеть, он так обучен, он не участвует. Такова культура. Практика начинается не в кабинете, она начинается с одной стороны в момент обучения, там, где он учится, а, с другой стороны в самой культуре. Ведь не зря С.В. говорил о социальной, более широкой целостности. Целостность предполагает сквозную цельность организации.

Как говорил Новалис: «Предмет – это элементарная вариация Вселенной»⁵⁰.

Конечно, мегаломания и всякие глобальные уходы – это опасно. Но в разумных пределах надо учитывать, что фактически практика опосредована всем этим целым, данной культурной традицией. С другой стороны как-то это выходит на конкретные взаимоотношения врача и пациента. Здесь дело далеко не

только в нравственности. *Врач может иметь самое искреннее желание, но он всё равно не увидит пациента.* В этом-то и нетривиальность того, что Вы хотите, что мы хотим сделать.

Как Маркс пытался отчаянно выскочить на сам предмет, как бы вырваться из этого моря виртуальных образов, одни из которых маркируются как реальные, другие как не реальные, но они все виртуальные, так и здесь, у нас задача выйти на практику. Для этого нужны какие-то условия для понимания – что это такое практика? Когда, при каких условиях данное врачебное действие может рассматриваться как практика. Вам это кажется тривиально: ну как? – сделал – это и есть практика, – мы что-то такое делаем. Это вплетено в социальные потоки, в получение результатов – это может быть ценностным виртуальным действием, но не будет практикой. Практика это выход на предметный мир. Другое дело как его понимать.

Материал к публикации подготовил:
С.В.Чебанов

⁵⁰ Цит. по: Новалис. Гимны к ночи. М., Энигма, 1996. С.41.

Участники семинара по холистической лечебной деятельности

Слева направо: Д.А.Ольшанский, В.А.Гладченко, С.Л.Соловьёв, О.В.Крель, Н.Б.Покровский, С.В.Чебанов, А.В.Домашенко, М.А.Искрин.

Фото 12.02.2009г.

Sergey V. Chebanov. Ideas about integrity

Summary

Meetings of seminar were devoted to consideration to the ideas about integrity and holicity. The different types of integrity both reality, and comprehension of this reality are considered. It is traced in history the motion from integrity of syncretism through partiality of differentiations to integrity of synthetism. Possibility of existence of unjustified hyperholicity and harmful integrity comes into question.

Keywords: integrity, holism, types of integrity, harmful integrity, One, syncretism, differentiation, syntetism, hyperholicity.

К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛИЩУКА

В. А. Лищук

Исполняется 80 лет ведущему специалисту в области медицинской кибернетики и информатики, профессору, выдающемуся ученому, руководившему в течение многих лет отделом кибернетики и лабораторией математического моделирования и мониторинга НЦССХ им. А.Н.Бакулева и теперь и.о. руководителя лаборатории математического моделирования и консультанту дирекции Центра, председателю Проблемной межведомственной комиссии «Биологическая и медицинская кибернетика и информатика» и проблемной комиссии «Фундаментальные основы общественного и личного здоровья» РАМН **Лищуку Владимиру Александровичу**.

Владимир Александрович родился 4 ноября 1935 г в г. Николаеве. В начале 50-х служил в ракетных войсках, был командиром электроогневого взвода батареи баллистических ракет (1953-1957), участвовал в пусках первых советских ракет. Во время учебы в Киевском ордена В.И.Ленина политехническом институте (кафедра автоматики, 1957-1963) занимался автоматизацией доменных печей.

В 1963 г. В.А.Лищук защитил дипломную работу на тему «Автоматический аппарат искусственного кровообращения». Этот проект был реализован и в течение 7 лет обеспечивал операции на открытом сердце в Киевском институте туберкулеза и грудной хирургии. С этого времени его деятельность была направлена на проблемы управления в живом.

С 1964 по 1970 гг., работая в Институте кибернетики АН УССР, он руководит исследованиями закономерностей миокарда, проводимыми на изолированном сердце собаки. В результате были получены статические характеристики левого и правого желудочков сердца и на этой экспериментальной основе построена математическая модель. Эта разработка

была представлена и защищена в качестве кандидатской диссертации. По результатам исследований опубликованы две монографии, в том числе и за рубежом.

С 1971 по 1973 гг. В.А.Лищук по приглашению ЦОЛИУВ читает лекции по кардиологии, биофизике, кибернетике и информатике на курсах по усовершенствованию врачей и преподавателей.

С 1973 г. в ИССХ им. А.Н.Бакулева под руководством В.И.Бураковского он ведет разработку автоматизированной системы обеспечения решений врача. Цель разработки – обеспечение индивидуальной интенсивной терапии. Для ее реализации обобщены известные закономерности сердца и сердечно-сосудистой системы и построены ориентированные на кардиохирургию математические модели. Модели и методики были исследованы в эксперименте на собаках и затем внедрены в клинику. Для этой цели создана клиничко-математическая классификация и алгоритмы, позволившие разделить патологические сдвиги, компенсаторные, гомеостатические и защитные реакции организма. В результате были снижены осложнения и разработаны программы оперативной оценки и коррекции качества интенсивной терапии. За многие годы (с 1974 г. по настоящее время) использования и усовершенствования разработанных технологий (которые для разных применений и нозологий получили название «Гарвей», «Айболит», «Индекс», «Миррор») в компьютерной базе знаний НЦССХ им. А.Н.Бакулева накоплен большой материал (более 20 тыс. ИБ больных, 50 тыс. измерений в среднем для каждого) первичного контроля, обработки и анализа данных. По этим результатам МЗ утверждены методические рекомендации, получены патенты, защищены многочисленные кандидатские

и докторские диссертации, написано более 800 научных работ, в том числе несколько монографий. Результаты исследований, многолетнего применения в клинике и методы индивидуализации, анализа и коррекции лечения обобщены в вышедшей в 1991 г. монографии В.А.Лищука «Математическая теория кровообращения». Теория развита, расширена и распространена на кардиологию в целом. Опубликовано в вышедшем в 2015 г. под редакцией Владимира Александровича сборнике «Математическая кардиология. Теория, клинические результаты, рекомендации, перспективы».

В последние десятилетия модели, методы и технологии применены в общей реанимации для контроля и коррекции гемодинамики при малоинвазивных операциях, операциях на магистральных сосудах, ГОМК, ДКМП и др. для оценки эффективности и полезности действия кардиотоников и вазодилататоров. Было развито представление о клинико-нозологической норме и получены подробные нормативы для хирургического лечения ишемической болезни сердца, протезирования грудной аорты, гипертрофической и дилатационной кардиомиопатии. На этом материале выявлена роль быстрых регуляторных реакций сердечно-сосудистой системы в ответ на лечебные и диагностические процедуры, показано несоответствие современных мониторно-компьютерных систем быстро развивающимся технологиям кардиохирургии, интенсивной терапии и реанимации. Предложены решения, принципиально улучшающие мониторно-компьютерный контроль. В настоящее время проводится их патентование и внедрение.

С 1973 г. по настоящее время В.А.Лищук является председателем межведомственной проблемной комиссии «Медицинская и биологическая кибернетика и информатика». Комиссия провела многочисленные форумы и активно влияла на развитие и внедрение информационных и компьютерных технологий в здравоохранение. Суммируя материалы и отчеты этой научно-организационной работы, В.А.Лищук выдвинул концепцию информационной инфраструктуры лечебно-диагностических учреждений и территориальных служб здравоохранения. За последние 2-3 года концепция постепенно получила распространение. Она явилась основой для создания стратегии информатизации медицины, которая была опубликована двумя изданиями («Стратегия информатизации медицины. 17 принципов и решений», 2011, 2012 гг.).

В 1993 г. по решению Президиума РАМН В.А.Лищук возглавил проблемную комиссию «Фун-

даментальные основы общественного и индивидуального здоровья» РАМН. Комиссия постоянно проводит форумы по общественному и индивидуальному здоровью населения России. Разработана компьютерная база знаний, опубликованы более 10 научных статей по проблемам здоровья, а также брошюра «Стратегия здоровья» (1992 г.) и монографии «Основы здоровья (обзор)» (1994 г.), «Технология личного здоровья» и др. В.А.Лищук входит в редакционный совет журнала «Валеология».

Исследуя проблему личного здоровья, Владимир Александрович определил ведущую роль регенерации в его восстановлении и сохранении. Результаты представлены в статьях «Жизнеспособность: принципы управления регенерацией» (Валеология. 2000. №3) и «Механизмы самовосстановления» (Валеология, 2001, №1, 2), тезисах, докладах.

В настоящее время лаборатория математического моделирования и мониторинга, научное руководство которой осуществляет В.А.Лищук, заканчивает разработку концепции регуляции. Создана модель центральной нейрогуморальной регуляции сердечно-сосудистой системы. Выявлена ведущая роль нарушений регуляции в развитии дилатационной кардиопатии. Предложено включить в национальные рекомендации по сердечной недостаточности расстройства регуляции. Результаты работы опубликованы в серии статей в журнале «Клиническая физиология кровообращения» (в соавторстве с Л.А.Бокерия, 2008 - 2015), в редакционный совет которого входит Владимир Александрович.

Высокая культура работы и общения, глубокие специальные и всесторонние знания привлекают к Владимиру Александровичу Лищуку исследователей и врачей. Он всегда уделял большое внимание педагогической деятельности, подготовке специалистов для таких областей, как кардиология, интенсивная терапия, информатика, медицинская кибернетика. Благодаря профессионализму, высоким морально-этическим качествам и научным достижениям он пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Выбран академиком Академии медико-технической академии (1991), вице-президентом которой он является, и Международной академии кибернетики.

Ученики и коллеги Владимира Александровича Лищука от души поздравляют юбиляра, искренне желают ему крепкого здоровья, большого счастья, долгих лет жизни и новых творческих успехов на благо отечественной науки и медицины. А редакционная коллегия, авторский коллектив и читатели журнала «Холизм и здоровье» присоединяются к поздравлениям.

НАШИ АВТОРЫ

ДОБРЫНИН Валентин Александрович – выпускник технического вуза, инженер по специальности. Получил подготовку по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Преподавал факультатив по ТРИЗ в школе. Круг интересов носит гуманитарно-христианскую направленность, с акцентом на проблемы творчества и поиск оптимальных путей становления и сохранения творческой активности человека.

КРЕЛЬ Ольга Викторовна окончила 1-й Московский медицинский институт (1981), клиническую ординатуру (1983), заочную аспирантуру (1987). Работала врачом-терапевтом медико-санитарного отдела №119 (1983–1984), преподавателем терапии медучилища №24 в Москве (1985–1987), врачом-ревматологом, заведующей III ревматологическим отделением городской больницы №25 (Городской ревматологический центр) в СПб (1990–1994), врачом-ревматологом ассоциации «Антира».

Принимала участие в работе международных симпозиумов и научных конференций, в том числе X Европейского конгресса ревматологов в Москве. Автор 11 научных публикаций в ведущих медицинских журналах — «Терапевтический архив», «Ревматология» и др. В процессе многолетнего наблюдения группы больных ревматическими заболеваниями собрала огромный материал, анализ которого позволяет выявить закономерности развития ревматических заболеваний при различных вариантах течения и обосновать приоритетные способы их курирования.

Подготовила диссертационную работу «Поражение почек при ревматоидном артрите». Материалы диссертации опубликованы и вызвали большой интерес у специалистов в России и за рубежом. С 2008 года является президен-

том ассоциации «АнтЭра — Институт клинической медицины и социальной работы им. М.П.Кончаловского».

КРИВЕНКО Алла Борисовна – среднее медицинское образование, кандидат филологических наук, неполный курс докторантской подготовки (РГГУ) по специальности «медицинская антропология».

МИХАЙЛОВА Наталья Сергеевна – фармацевт. Более 15 лет занимается сбором лекарственных растений на основе редких народных рецептов. Практикует фитокосметологию, изготовление наружных средств, кремов, мазей. Занимается фитотерапией и массажем.

СОЛОВЬЁВ Сергей Леонидович – выпускник лечебного факультета ЛСГМИ (Академия им. Мечникова) 1986 года, специализировался по психиатрии. С 1990 по 1993 годы работал в Македонии и Венгрии как представитель альтернативной медицины. В 1998 году получил второе высшее образование по специальности «Социально-психологический тренинг». Участвовал в проектах Гильдии Психотерапии и Тренинга как ведущий учебных групп с программами «Использование измененных состояний сознания для творческого роста», «Духовная психотерапия». С 2001 по 2008 годы работал ведущим психологом СПб ГУ ИТМО, вел программу «Информационные потоки. Экология сознания». В настоящее время – ведущий тренингов и мастер-классов по темам, связанным с психической культурой, самореализацией, духовным ростом, оптимизацией психофизического статуса; проводит индивидуальные консультации и лечебные сессии. Область профессиональных интересов: творческое развитие личности, самореализация, эволюция

сознания человека, вопросы жизненного предназначения и духовных традиций.

ЧЕБАНОВ Сергей Викторович – герменевт, доктор филологических наук, профессор кафедры математической лингвистики филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Окончил биолого-почвенный факультет СПбГУ («биолог-микробиолог», 1976).

Работал в Институте акушерства и гинекологии АМН СССР, во Всесоюзном научно-исследовательском нефтяном институте ВНИГРИ, в Институте геологии и геохронологии докембрия АН СССР, в НИИ земной коры СПбГУ, Институте эволюционной физиологии и биохимии им. С. М. Сеченова РАН, Центре исследовательских и образовательных программ Санкт-Петербургского союза ученых, Высшей религиозно-философской школе, Балтийском государственном техническом университете (Военмех им. Д. Ф. Устинова). Член Института национальной модели экономики.

В 1984–1987 гг. – аспирант кафедры математической и структурной лингвистики СПбГУ.

Один из основателей и руководителей семинара по теоретической биологии (1972) (ныне семинар по биогерменевтике).

Автор около 350 публикаций (в т. ч. пяти книг).

ЧУЖОВ Александр Львович – заместитель главного врача по медицинским вопросам (СПб ГБУЗ «Пушкинский ПТД»), врач-фтизио-дерматолог высшей категории, консультант ФГУ СПб НИИФП, к.м.н. (2009), автор монографии и более 30 научных публикаций.

ШЕСТЕРИКОВА Ольга Авенировна – родилась в Ленинграде. Обучалась на кафедре культуры философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Кандидат философских наук.

ЩЕПАНОВСКАЯ Елена Михайловна – кандидат философских наук, член союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

*В номере использовались картины Санкт-Петербургской художницы
Татьяны Никифоровой*

*Материалы публикаций принимаются в электронном виде на дискете или по электронной почте (E-mail): **holiz@inbox.ru** с пометкой «Статья в журнал»*

Рукописи статей не рецензируются и не возвращаются.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

*Подробнее об условиях публикации статей в журнале «Холизм и здоровье» читайте в разделе «**Авторам**» на сайте журнала - **www.holiz.ru (journal.celenie.ru)***